naslednick.ru

православный молодежный журнал

НАСЛЕДНИК

ЖУРНАЛ О НАСТОЯЩИХ ЦЕННОСТЯХ

№1 (42) 2012

тема номера:

Помощь или наказание

Что мне делать, если...
Ответы адвоката
Стр. 48

Предложения патриарха Кирилла и редакции журнала «Наследник»
Стр. 21, 32

Вершитель судеб
Казнить нельзя помиловать
Стр. 62

Технологии русского будущего

Многодетная семья и будущее
Стр. 65

Ювенальная юстиция – помощь или наказание? Так мы решили назвать спецвыпуск нашего журнала. В наше время, пожалуй, никто не сомневается, что ребенок – это не просто маленький взрослый, а детство – это не просто период жизни человека от рождения до взрослости. Это особый период. И подходы в этом возрасте нужны особые, и забота, и защита. Каждый, кто когда-нибудь что-нибудь выращивал – хоть на огороде, хоть в курятнике, знает, как важно именно в период начального развития вовремя полить, удобрить, согреть и защитить. Если хоть что-то упустить, то утенок получится гадким, а репку можно будет легко вытащить без помощи бабки и Жучки. Если вообще будет что вытаскивать. Но что стоит за словами «защита и забота», люди понимают по-разному. Зато дела говорят о том, что за словами «насилие», «давление», «принуждение», «недостаточно высокий уровень потребления» может стоять замечание, принуждение убрать свою комнату, запрет общения с криминальной компанией, отказ в покупке дорогого гаджета.

Нет сомнения, дети должны быть защищены. И государство призвано это обеспечить. Но невозможно защитить репку, не защитив огород. И защитить ребенка можно, только если помогать не отдельно взятой маленькой личности, а всей семье решить те проблемы, которые перед ней возникают. При 80 процентах разводов, при миллионе сирот в нашей стране, в центре защиты и заботы должна быть семья.

Ювенальная юстиция вполне обоснованно воспринимается большинством людей как средство **наказания.** А наказание – это воздействие на того, кто совершил проступок или преступление. Тогда как реально семьи нуждаются не в наказании, а в **помощи**, содействии, участии и поддержке. Именно поэтому ювенальную юстицию, как детище государства, очень легко критиковать. Ее очень легко сравнить со слоном в посудной лавке, а затем начать перечислять всю посуду, разбитую этим слоном. Но ведь возникла ювенальная юстиция на почве реальных проблем, которые необходимо решать. И если никто, кроме государства, решать их не будет, слона таки приведут в посудную лавку. Поэтому любая критика ювенальной юстиции должна сопровождаться предложениями: какими другими способами мы можем решить эти проблемы. И если государство хорошо умеет наказывать, то общество при желании умеет хорошо помогать. Поэтому, если общество видит приближающегося к посудной лавке (в которой отнюдь не всё в порядке) слона, оно должно не только кричать об этом слоне и не пускать его в лавку, но и суметь так сорганизоваться, чтобы быть в состоянии навести порядок на хрупких посудных полках.

НАСЛЕДНИК
ПРАВОСЛАВНЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 1 (42) 2012

Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?

Издание Новоспасского монастыря.
Адрес редакции: 115172, Москва, Крестьянская площадь, д. 10, редакция журнала «Наследник».
Тел.: (495) 676-69-21; тел./факс: (495) 676-55-98.
http://www.naslednick.ru
http://community.livejournal.com/naslednik_mag
http://vkontakte.ru/club779497
e-mail: naslednick@naslednick.ru

Над номером работали:

главный редактор **протоиерей Максим Первозванский**

редакционный совет: **Наталья Зырянова, Василий Пичугин, Артём Ермаков**

выпускающий редактор и ответственный секретарь **Татьяна Садовникова**

редактор отдела «Технологии русского будущего» **Филипп Якубчук**

интернет-проекты **Лидия Сычева**
admin@naslednick.ru

фоторедактор **Виктория Рыженко**
e-mail: art@naslednick.ru

корректор **Анастасия Варчева**

финансовый директор **Ирина Солянкина**
e-mail: buch@naslednick.ru

корреспонденты: **Елена Коровина, Ирина Кривенкова, Алёна Калабухова**

дизайнер **Ирина Журова**

редактор **Людмила Палиевская**

отдел распространения: **Сергей Малин, Людмила Шкода, Наталья Степанова**
e-mail: subscribe@naslednick.ru
тел.: (495) 676-55-98

маркетолог и специалист по рекламе **Екатерина Унку**
e-mail: market@naslednick.ru

Номер вышел при поддержке АКБ «Пересвет»

Редакция сердечно благодарит наших жертвователей за помощь и просит молитв о наших попечителях Сергии, Максиме, Михаиле, Александре.

Тираж: 10 000 экз.

Отпечатано в ОАО «Полиграфический комплекс “Пушкинская площадь”».
Адрес: Москва, ул. Шоссейная, д. 4.

Рисунки на первой и четвертой страницах обложки Ирины КРИВЕНКОВОЙ
Фото на второй странице обложки и третьей странице блока Аллы СОЛОВСКОЙ
Комикс на третьей странице обложки и последней странице блока сделан по мотивам мультфильма «СМЕШАРИКИ», серия «НЯНЬКИ».

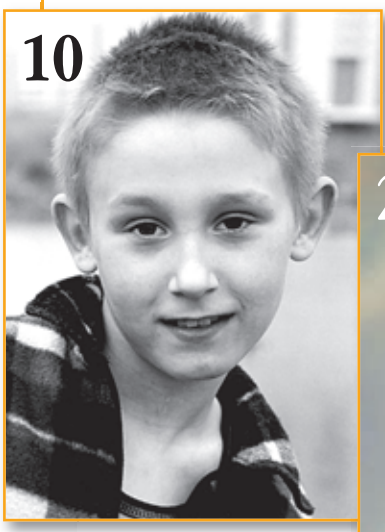
СВИДЕТЕЛЬСТВО
о присвоении грифа
«Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви» № 043
от 20 января 2011 г.

Православный молодежный журнал «НАСЛЕДНИК» зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ №ФС77-21508.
Рукописи не возвращаются.
Ответственность за содержание рекламных объявлений несет рекламодатель.

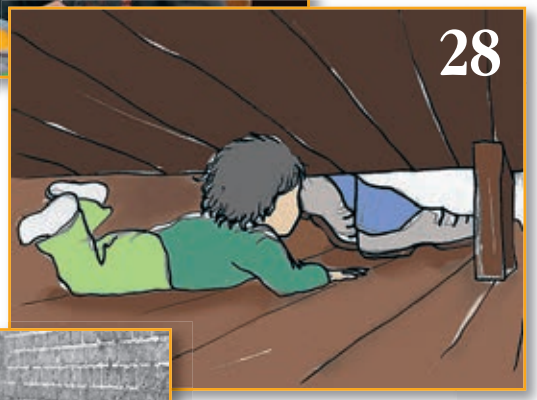

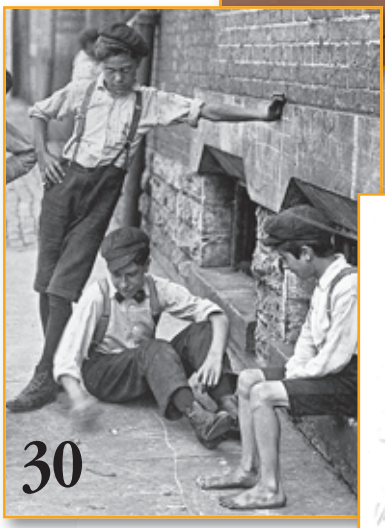
СОДЕРЖАНИЕ

МНЕНИЕ

6 ЧТО ВЫ ЗНАЕТЕ О ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ?

Глас народа

10 А ЧТО ТЫ МНЕ СДЕЛАЕШЬ?

Если к подростковой жестокости добавить безнаказанность

16 БОЛЕЕ ЕМКОЕ, ЧЕМ ПРОСТО СУД

Представители социальных служб о законах и детях

20 НЕ СЛИШКОМ СУРОВО?

Неуместный гуманизм

21 ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла

ОБРАЗ ЖИЗНИ

22 СЕМЕЙСТВО – ВО!

Нас у мамы с папой семеро

28 ОСНОВАНИЕ СУПА

Разговор в подсобке

ИСТОРИЯ ВОПРОСА

30 СВЫКНУТЬСЯ СО СВОИМ СКУДОУМИЕМ

Г. К. Честертон о ювенальной юстиции. Англия. Начало XX века

Тема номера: ПОМОЩЬ или НАКАЗАНИЕ

32 КУЛЬТ ОТЦА. ИДЕАЛЬНЫЙ ЧИНОВНИК. И ДОЛЖНОСТЬ БЕЗ ПРИВИЛЕГИЙ

Редсовет

36 КАК ЛИБЕРАЛЫ С ТОТАЛИТАРИЗМОМ ПОДРУЖИЛИСЬ

…и зачем

38 РОДИТЕЛИ-МОНСТРЫ, ДЕТИ-МИЛАШКИ. КТО КОГО?

За трехметровой стеной суверенных прав

44 ЗАЧЕМ НАМ ЧУЖИЕ ОШИБКИ?

…когда есть свой опыт решения проблем

УЧИСЬ УЧИТЬСЯ

48 КАКОВЫ МОИ ДЕЙСТИЯ, ЕСЛИ…

На вопросы родителей отвечает известный адвокат **Шота Горгадзе**

УМНЫЕ ЛЮДИ

52 ВРЕМЯ ТУШИТЬ НЕВИДИМЫЙ ПОЖАР

Александр Привалов:
«Чтобы ваш ребенок стал хорошим…»

ИСТОРИЯ

58 ТО ЛИ СВЯТ, ТО ЛИ ПРОКЛЯТ

Очень краткое житие

ПРОФЕССИЯ

62 ВЕРШИТЕЛЬ СУДЕБ

Как я работала в органах опеки

ТЕХНОЛОГИИ РУССКОГО БУДУЩЕГО

65 МНОГОДЕТНОСТЬ

Проблемы и перспективы

МОЯ РОССИЯ

74 МЫ БУДЕМ БОРОТЬСЯ

за право наших детей оставаться с нами

ЛЮБОВЬ И СЕМЬЯ

80 РЕАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ

О том, как государство помогает многодетной семье

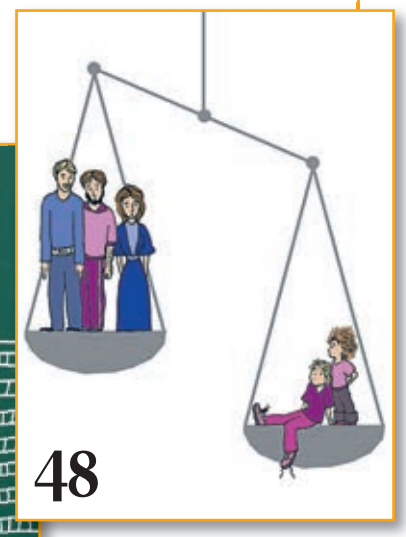
86 СПИСОК ОРГАНИЗАЦИЙ,

в которые можно обращаться по проблемам ювенальной юстиции

КУЛЬТ И КУЛЬТУРА

90 СОРВАННЫЕ БАШНИ

…и американский Макаренко

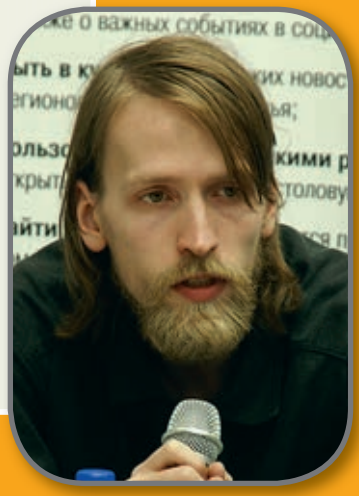

Михаил Агафонов, руководитель сектора по работе с обращениями Синодального отдела благотворительности и социального служения, Москва:

Когда я говорил кому-то из православных, что еду во Францию изучать их ювенальную юстицию, то многие чуть ли не падали в обморок. Одни милые люди, у которых я был в гостях, услышав об этом, едва меня не выгнали. К ювенальной юстиции у нас почему-то относятся так, как в средневековье относились к колдовству. Это – боязнь слова. Люди не готовы обсуждать, что оно означает. Между тем, ЮЮ даже для России – это не новость, а в какой-то мере возвращение к хорошо забытому старому. Не говоря уже о том, что во многих странах такая система испытана десятилетиями.

Показательно, что христианские (в том числе православные) общины этих стран не противопоставляют себя семейной юстиции. И никто из православных Франции, с кем я общался, не сталкивался с тем, что у нас называется «ювенальным беспределом». Конечно, если речь идет о каких-то перегибах, несовершенствах системы, то тут каждый будет против. Но это пороки конкретных людей, а не всей системы. И протестовать против самой идеи участия государства в защите прав детей так же бессмысленно, как бороться, скажем, с медициной.

Что вы знаете о ювенальной юстиции?

Хотите участвовать в опросе? Заходите на http://naslednick.ru/online/news/

Елена Панченко, 25 лет, младший ассистент-менеджер, Нидерланды, г. Амстелфейн:

В Нидерландах применение ювенальной юстиции в отношении несовершеннолетних преступников выглядит так: если ребенок младше 12 лет совершает преступление, его включают в группу риска, и он обязан ходить на специальные реабилитационные программы. Преступление ребенка – редчайший случай, о котором можно услышать максимум раз в год. И это никогда не бывает тяжкое преступление. Вся система общества построена на том, чтобы предупредить девиантное поведение.

Если родитель замечает какие-то странности в поведении ребенка, он может обратиться в Совет по безопасности детей с просьбой выделить опекуна для консультативной помощи (это не привычное нам опекунство, это скорее помощник родителей). Этот опекун помогает исправить ситуацию в семье, родители и ребенок добровольно выполняют его указания. Если его сопровождение больше не нужно, то оно снимается.

Если родители отказываются сотрудничать добровольно, то второй этап – это принудительная помощь. Только в экстремальных случаях ребенок может быть изъят из семьи и родители лишены родительских прав, например, при насилии, риске для жизни. Когда Совет по безопасности детей получает сигналы о насилии над ребенком, то:

1) ребенок берется до решения суда под опекунство Совета, родители могут его навещать (в случаях очевидного насилия ребенка помещают в опекунскую семью или «Дом защиты», при этом родители не имеют права контактировать с ним);
2) производится расследование;
3) суд выносит решение по результатам расследования.

Екатерина Голосова, 26 лет, филолог, дважды мама, г. Люберцы:

В поликлинике как-то познакомилась с женщиной, которая говорила с сыном только по-немецки. «Еще не акклиматизировался, уезжать пришлось слишком быстро. Муж привел в дом новую маму детям, у нас их трое. Пришлось сбегать с ними в Россию, благо было давнее разрешение на выезд». Спрашиваю – почему бежать? «Ну что Вы, по немецким ювенальным законам дети достались бы мужу и новой жене, а не мне. Я безработная, так как сидела с младшим ребенком, то есть судья отдал бы их папе, потому что в Германии я не могу их прокормить». Показывает живот мальчика с перевязкой и какими-то пластырями. «Он перенес несколько операций. Кто его будет обрабатывать, кто будет следить за его питанием без меня? Здесь (в России) с ними будут сидеть бабушка и дедушка, я буду зарабатывать на своем знании немецкого, вместе прорвемся».

Я не хочу, чтобы мое государство говорило мне, могу ли я прокормить детей по его казенным расчетам. Я же не спрашиваю свое государство, как я их прокормлю в этом самом государстве, я просто кормлю, учу, лечу…

Петр Молчанов, администратор интранет-портала «Ведис групп», Москва:

Дети – это счастье. Ювенальная юстиция пытается оценить счастье детей через их права. К сожалению, наши законы описывают весьма грубую модель семьи, общества. Возьмем простой пример из математики: $y=x^2$. Функция будет иметь одинаковые значения при значениях переменных с разным знаком. Вот и закон о ювенальной юстиции чем-то похож на эту функцию: с точки зрения закона, права детей могут быть нарушены, но при этом сами дети счастливы. Формально, по внешним признакам, оценить «нарушение гармонии в семье» нельзя. Очень велика вероятность ошибки, исправить которую органы опеки никак не смогут.

Евгения Герен, 25 лет, студентка специальности «Детская и подростковая педагогика», г. Шато-Тьери, Франция:

Борьба с преступностью несовершеннолетних – большая проблема во Франции. Здесь очень много ассоциаций по защите их прав, реабилитации, перевоспитанию, помощи их семьям (французы очень активны социально и политически). Кстати, совсем недавно вышла новая программа по перевоспитанию в детских колониях: воспитателями теперь становятся военнослужащие, и режим в колониях похож на режим в профессиональной армии. Пока эта программа действует довольно успешно, посмотрим, что будет дальше. Что касается другой стороны ювенальной юстиции… Да, во Франции дети тоже изымаются из семьи органами опеки, если условия их жизни не соответствуют нормам. Таких детей обычно селят в других семьях, которые становятся их попечителями. Государство дает финансовую поддержку родителям-попечителям. Приютов и детских домов как таковых нет. Но какими бы ни были родители, у них всегда остается право навещать своих детей и забирать их на некоторое время к себе. Детей родители и во Франции наказывают. Но если кто-то пожалуется на избиение несовершеннолетних, приведет доказательства, то, конечно, дело дойдет до суда. Не надо далеко ходить, у сестры Людовика (нашего свидетеля на свадьбе) изъяли обоих сыновей и отдали в другую семью, потому что она за ними совсем не ухаживала, к тому же их отец – наркоман. Она видится с детьми один раз в неделю, папаша тоже.

Марина Архипова, 25 лет, студентка, Германия, г. Дюссельдорф:
О ювенальной юстиции я знаю немного: что это плохая система, незаконно отбирающая детей из здоровых и полноценных семей. Переехав жить в Европу, я была удивлена, что такие законы давно здесь процветают. Ребенок защищен от своих же родителей уже начиная с детского сада. Ему открывают глаза на то, что, оказывается, мама с папой получают на него пособие и этот малыш вправе его требовать! Умные родители деньги отдают (около 180 евро) и предлагают самому на них прожить. После такого заявления чадо, как правило, кается и забывает о сказанном. Европейские дети предоставлены сами себе, видимо, благодаря ювенальной юстиции. Их нельзя наказывать, что-либо требовать, в общем, ущемлять их права и свободу. Слышала о том, что в Англии при попытке «органов» отобрать двоих детей мать спрыгнула вместе с ними с крыши дома.
Но вот почему-то у мусульманских семей деток не отбирают… Пусть попробуют отнять, к примеру, сына у турецкой семьи, где не действуют законы гуманности. Мало не покажется! И правильно! Почему мы не можем поступать так же? Нам мешает наша цивилизованность?

Павел Астахов, Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка:
Мы сейчас боремся за кровную семью, за родную семью. Я всех уполномоченных в регионах ориентирую всегда на несколько важных вещей. Первое – не стремиться к тому, чтобы как можно больше родителей лишали родительских прав. Я вам открою страшный секрет. Дело в том, что у нас такой показатель был в свое время в плане отчетности прокуратуре: чем больше лишили, тем жирнее галочку ставят. И в этой связи есть результаты. За те два года, пока я замещаю эту должность, мы увидели, что есть тенденция. За 2010 год на 11,1% – небольшой, конечно, процент – снизилось число лишения родительских прав. И примерно на 14% снизилось число изъятых из семьи детей. Увеличилось число вернувшихся детей. И вот это, я считаю, должно стать критерием: чем лучше мы поработали с семьей, чем больше детей вернули в родную семью, тем лучше. http://www.patriarchia.ru/db/text/1817622.html

Анна Викторовна Марнова, 27 лет, преподаватель английского языка, Москва:
С точки зрения ювенальной юстиции, воспитание ребенка в понятном нам смысле – привитие ему определенных ценностей, приучение к труду, формирование понятий о нравственности и особенно религиозное воспитание – есть не что иное, как грубое нарушение прав и свобод ребенка. По мнению ювенальных психологов, ребенок сам должен решать, как ему жить. Задача взрослых – лишь дать ему информацию для выбора. И почему-то это, в первую очередь, информация о контрацепции и нетрадиционной сексуальной ориентации.
Но детская психика устроена так, что ребенок выбирать между плохим и хорошим сам не в состоянии. И если взрослые будут говорить с ним о сексе и наркотиках, он выберет секс и наркотики. Если ребенок не будет знать никаких запретов и обязанностей, он вырастет эгоистичным, не научится сочувствовать другим и считаться с ними. А ювенальная система – это такая система, где взрослые лишь обслуживают ребенка, но не воспитывают его.
Самая ужасная, на мой взгляд, инициатива ЮЮ – контроль над материальным положением семей, имеющих детей. Мне доводилось видеть бланк отчета о результатах исследования условий проживания школьника. В нем есть слова: «По результатам осмотра жилья комиссия заключила, что…» Данная бумага противоречит Конституции РФ, в которой сказано, что «жилище неприкосновенно. Проникновение в жилище… противозаконно». Любому здравомыслящему человеку понятно, что ребенку лучше жить в квартире, где давно не было ремонта, но с любящими родителями, чем в приюте, где для воспитателей этот ребенок – не любимый сын или дочь, а лишь одна из составляющих их работы.

Александр, юрист, Москва:

Возможно, Вас удивит мое мнение об этом вопросе, но мне кажется, сейчас время защищать органы опеки, а не шельмовать их. Все только и пытаются представить их как зондеркоманду, которая просто так врывается в дома и отбирает детей. Тем не менее, если обращаться к фактам, то количество изъятий детей стабильно уменьшается уже четвертый год подряд, и уж точно не потому, что об этом стали писать. Во-вторых, увеличилось количество трагедий, когда детей не отбирали вовремя или возвращали родителям под давлением шумихи.

Мария Чернова, 23 года, педагог, село Нововолково, Московская обл.:

Можно сказать, что я знаю о ювенальной юстиции только понаслышке. Но вот конкретный пример. На уроке окружающего мира во втором классе по теме «Опасные незнакомцы» дети сказали, что нельзя открывать дверь в дом незнакомым людям: «А то заберут еще эти, из “ювеналки”». И стали мне рассказывать, как в знакомой им семье священника это произошло. Просто пришли «опекуны», когда взрослых дома не было, и забрали детей. Якобы жилищные условия неподходящие. Больше всего дети из православных семей боятся не бандитов, а «ювеналки», которая может разлучить их с родными.

Елена Волкова, 26 лет, редактор, г. Протвино:

Статистика насилия над детьми во всех странах разная, но везде – пугающая, и при этом 77% обидчиков – родители, а 11% – другие родственники. И даже в случаях, когда у насилия над детьми в семье есть свидетели, детям не оказывают помощи. Причин тут много: во-первых, принято считать, что семья – это личное дело каждого, и в это неприлично вмешиваться, во-вторых, многие считают, что родители вправе воспитывать детей так, как считают нужным. Между тем то, что многие родители называют «наказанием», часто не имеет ничего общего с воспитанием, а у детей не оказывается никакой возможности защититься от психологического или физического насилия, часто они даже не осознают, что с ними происходит, и винят в происходящем себя.

Ювенальная юстиция призвана защитить детей от насилия в семье, но проблема в том, что пока не существует реальных средств помощи пострадавшим детям. Необходимо создание кризисных центров для детей, образовательных программ для родителей и многое другое.

Дополнительной проблемой становится то, что ювенальную юстицию используют для того, чтобы шантажировать родителей, если они являются социальными и политическими активистами. Это значит, что она должна контролироваться не государством, защищающим интересы бизнеса, а комитетами родителей и учителей. Ювенальная юстиция необходима, но сможет работать только при соблюдении всех этих условий.

Татьяна Агеева, 26 лет, физик, Москва:

Знаю отличный пример ювенальной технологии в православной среде и реализованный православными людьми. Это Центр социальной адаптации имени святителя Василия Великого, который занимается разработкой и внедрением новых программ социальной реабилитации несовершеннолетних правонарушителей без применения репрессивных мер. Можно отдельно обсуждать недостатки этого центра, но его существование и успешная работа говорят о том, что не всё так страшно, как рисуют зачастую не разобравшиеся в этом люди, которые вышли на пикет. Забавно, но многие из них даже не удосужились изучить этот документ, и о чем он, даже понятия не имеют. Нужно думать, что именно не устраивает, а не просто отметать и говорить, что «это всё с Запада, а априори всё, что с Запада, – зло».

«А ЧТО ТЫ МНЕ СДЕЛАЕШЬ?»

Пока депутаты решают судьбу законопроектов о ювенальной юстиции, россияне активно обсуждают эту проблему в сети. Давайте присмотримся к мнениям людей, к их отклику.

Александр КАМЫШОВ

Фото Аллы СОЛОВСКОЙ

На любых форумах темы, посвященные ювенальной юстиции (в рунете часто – ЮЮ), обычно начинаются с эмоциональных цитат, взятых с популярных ресурсов. Большинство форумчан реагируют эмоционально и резко отрицательно: «Руки прочь от наших детей!» Звучат и голоса в защиту ЮЮ, под лозунгом: «Давно пора навести порядок». Но и у тех, и других преобладают эмоции. О реальном положении дела мало что знают и противники ювенальной юстиции, и ее сторонники.

Информации в сети выложено, на первый взгляд, немало. Но оказывается, что из темы в тему кочуют одни и те же материалы, ссылки, статьи. Материалы неоднозначные… А главное, найти в интернете достоверные факты о ЮЮ в России почти нереально. Но ведь интернет и другие популярные СМИ – главный источник информации для большинства из нас! И если такой информации нет, это настораживает. Кому выгодно, чтобы острая тема не привлекала «лишнего» внимания граждан страны? А если и обсуждалась, то под строгим контролем и в определенном ключе, как это обычно бывает в телевизионных ток-шоу и аналитических программах?

Итак, много эмоций, какие-то утверждения и предположения о том, как работает система ЮЮ. Почти никаких официальных документов. Большинство участников интернет-обсуждений выступают решительными противниками ЮЮ. Немало и сторонников – но они столь же эмоциональны и малоинформированны. Удивляться этим голосам в поддержку не приходится. Ведь декларируемая цель ювенальной юстиции – защита детей от произвола и жестокого обращения. А случаев такого обращения немало, и число их не уменьшается. Одно грустное «но»: в странах, где ювенальная юстиция действует давно и крайне решительно, случаи чудовищной жестокости к детям как происходили, так и происходят. Точно так же, как и у нас, там о них рассказывают все СМИ, поднимается буря общественного возмущения, и… происходит очередное закручивание гаек сотрудниками ЮЮ. Обжегшись на молоке, они кидаются дуть на воду – по тени подозрения, по анонимному доносу. Искоренить главную проблему они не могут, но создают новые…

Однако немалое число ответственных граждан всё равно видят в ЮЮ возможность уберечь детей от алкоголиков, наркоманов, сектантов. От незрелых родителей, пренебрегающих своими обязанностями. От матерей, выбрасывающих новорожденных в мусорные баки. От бездельников, чьи дети живут впроголодь.

Идея, безусловно, благая. Только почему-то сторонники ЮЮ забывают об одном: государственные структуры, работающие с неблагополучными семьями, существовали всегда. Действуют они и сейчас. Они обязаны вмешаться, если есть признаки явного неблагополучия. В критической ситуации инициируется лишение родительских прав. Причем действия этих структур регламентированы законодательством, а сами они имеют вышестоящие и контролирующие инстанции. Здесь-то и кроется, пожалуй, главное отличие ЮЮ от уже существующей в нашей стране системы социальной защиты и по-

!

Нельзя ведь признать некомпетентность социального работника! Судьи и инспекторы – коллеги, им еще вместе работать. Красиво это называется корпоративной этикой, а по-простому – «свои всегда правы».

Приползли с работы без сил, отругали чадо за двойку, честно сказали ему, что он балбес и разгильдяй, а в воскресенье отменили поход в зоопарк, потому что на работе снова аврал... Всё, вы насильник.

печения. Западная «ювеналка», с которой срисовывают российскую, — структура абсолютно самостоятельная. Детей разрешено забирать из семьи до вынесения судебного постановления, просто по решению инспектора. Даже оформлять необходимые для изъятия документы задним числом. Система никому не подконтрольна и не имеет противовесов. Суд? Он как будто может поддержать или отменить решение инспектора, объективно рассмотрев дело. Но европейская практика неумолима: если детей отобрали, суд почти наверняка признает вину родителей. Ведь суд – часть той же системы, в которую вливаются огромные деньги. Чтобы не лишиться денег, система должна оправдывать свое существование. А что лучше продемонстрирует эффективность работы, чем большое число «спасенных» детей? И даже если родители добиваются оправдания, вернуть детей очень непросто. Нельзя ведь признать некомпетентность социального работника! Система сопротивляется этому всей мощью... Судьи и инспекторы – коллеги, им еще вместе работать и работать. Красиво это называется корпоративной этикой, а по-простому – «свои всегда правы». Как видим, у сотрудников ювенальной юстиции есть очень большие возможности для произвола. Это огромный и не всегда переносимый соблазн.

И еще одно. Из-за дефицита информации не все сторонники ЮЮ понимают, что по сути это карательный орган. В отличие от традиционных для России ныне действующих структур, в его функции не входит помощь семьям. Проводить, как раньше говорили, «профилактическую работу» долго и хлопотно. А если еще оплата труда привязана к числу «спасенных» детей... Как показывает европейский опыт, внимание инспекторов ЮЮ устремляется на вполне благополучные семьи, у которых выискиваются признаки неблагополучия. Но как найти легкую жертву? Самое простое – это внушить детям, что они могут и должны заявлять о «неправильном» обращении со стороны родителей. Тут и делать ничего не нужно, достаточно жалобы... например, на окрик или недостаточную сумму карманных денег. Почитаем, например, статью из московской газеты «Вести Солнцево». Там как раз разъясняется, что теперь следует понимать под жестоким обращением с детьми. Это не только насилие, но и «пренебрежение», которое «проявляется в недостатке со стороны родителей внимания, уважения, ласки, тепла». Безбрежно, как океан, и определение насилия. Оно ведь бывает еще и эмоциональным, и сюда можно отнести буквально всё что угодно: и «постоянную критику ребенка», и «замечания, высказанные

в оскорбительной форме», и «ложь и невыполнение взрослыми своих обещаний». Приползли с работы без сил, отругали чадо за двойку, честно сказали ему, что он балбес и разгильдяй, а в воскресенье отменили поход в зоопарк, потому что на работе снова аврал… Всё, вы насильник. И не дай Бог, ребенок свалится с качелей или подерется с соседским Вовкой. Это уже будет «отсутствие должной заботы, приведшее к несчастному случаю». А синяки превратятся в «гематомы неясной этиологии». Кстати, учителям и медработникам, и вообще всем «уважаемым жителям» предлагается сообщать о них, куда следует. Первой строкой – в муниципалитет. И только третьей – в милицию. Пока предлагается – скоро будет требоваться. Совсем плохо, если у родителей не сложились отношения с тещами и свекровями. Заявление бабушки – весомая причина заподозрить их в жестокости к ребенку.

Но защита прав ребенка в семье или школе – только одна составляющая ЮЮ. Другую сторону обычно упускают из виду, хотя исторически она не только первая, но и главная. Интернет-сообщество дружно обсуждает изъятие детей «ювеналами». О ювенальных судах, как правило, и не вспоминают. То ли это кажется неважным, то ли о них просто не знают. Возможно, кое-кто разделяет точку зрения, что к несовершеннолетним преступникам нужно проявлять гуманизм. В итоге эта тема не кажется спорной или волнующей россиян.

А напрасно. Не так уж она однозначна. Конечно, гуманизм проявлять следует – на мой взгляд, и взрослые преступники его заслуживают. Но гуманизм – не слепоглухонемой идиот!

Первоначальной целью создания структур, подобных ЮЮ, было смягчение уголовных наказаний для несовершеннолетних. Именно для этого создавали особые суды еще в XIX веке в США и в начале XX века в России. Тогда наказания были куда строже, пенитенциарная система в целом была очень жестокой. В те суровые времена введение детских судов стало прогрессивным шагом. Существовала система работы с несо-

Возникает закономерный вопрос: какую цель преследует создание новой системы ювенального правосудия? Ведь прежняя далеко не исчерпала себя и обладает необходимыми ресурсами.

!

вершеннолетними преступниками и в Советском Союзе. И целью ее было далеко не только наказание! Профилактике преступлений придавалось большее значение, чем наказанию за уже совершенные. Кстати, сохранилась эта система и сейчас. Здесь возникает закономерный вопрос: какую цель преследует создание новой системы ювенального правосудия? Ведь прежняя далеко не исчерпала себя и обладает необходимыми ресурсами. Наладьте ее работу, восстановите

порядок – сколько же можно «до основанья, а затем...»!

Но я скажу больше. Есть сомнения в самой необходимости либерализации законодательства для несовершеннолетних преступников. Сейчас ведь не XIX век и даже не середина XX-го. Жестокость наказаний не сравнима с той, что была прежде. И нынешние нравы куда либеральнее и свободнее. И во многом благодаря этой свободе подростковая преступность обретает новые черты. Можно осуждать строгую мораль, но бесспорно одно: где строго – там и честно.

ЕСЛИ:

– подросткам твердят о правах, умалчивая об обязанностях;

– у общества отняты четкие нравственные ориентиры;

– детей с яслей убеждают, что родители и педагоги для них не авторитет;

– всюду процветает коррупция, и всякий подросток понимает, что в принципе можно всё – хватало бы только денег,

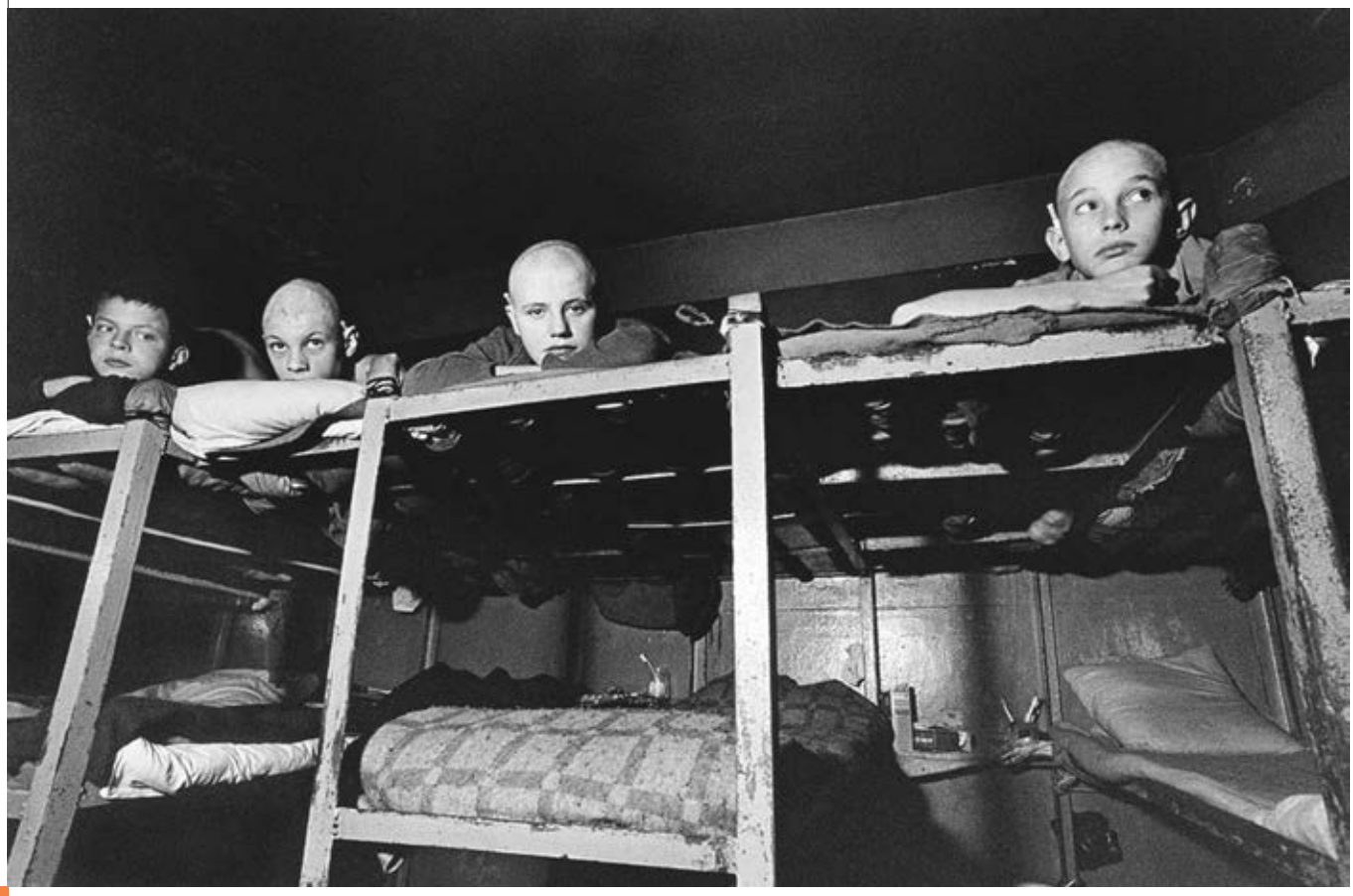
ТО

получаем рост асоциального поведения молодежи. Взрослый человек, имеющий принципы и умеющий отличать добро от зла, худо-бедно способен удержаться даже в развращающей атмосфере. А подросток, лишенный правильного воспитания? Добавьте к этому социальные неурядицы, бедность и пропаганду насилия в СМИ. Неудивительно, что у нас растет подростковая жестокость. Жестокость и неуправляемость. И к этому наша власть намеревается добавить еще и безнаказанность.

Уже сейчас учителям всё труднее хотя бы поддерживать дисциплину в классе. Наказывать нельзя – это «физическое насилие», ругать нельзя – это «моральное насилие». Мы так жутко боимся «сформировать комплекс», «подорвать веру в себя»... А бояться пора совсем другого! Уже расхулиганившиеся первоклашки уверенно заявляют в ответ на замечание: «А вы нам ничего не сделаете!» К подростковому возрасту уверенность в собственной безнаказанности крепнет, а сам подросток становится способен к причинению серьезного вреда окружающим. Его бы одернуть, остановить, пока не поздно... Если дело зашло далеко, так и наказать, чтобы мысли не возникало о повторении! А России предлагают либерализовать законодательство в отношении несовершеннолетних и ввести особые суды, которые станут выносить мягкие приговоры, якобы «способствующие реабилитации» малолетних правонарушителей.

Найти статистику по «ювенальным» государствам не так уж сложно. Она показывает, что ЮЮ не способствует снижению преступности. Наоборот, наблюдается существенный рост «взрослой»

Уже первоклашки уверенно заявляют в ответ на замечание: «А вы нам ничего не сделаете!» К подростковому возрасту уверенность в собственной безнаказанности крепнет, а сам подросток становится способен к причинению серьезного вреда окружающим.

преступности среди бывших малолетних правонарушителей, в юности прошедших через ювенальную систему. Отчеты Министерства юстиции Великобритании сообщают: за три года (2003–2006) детская и подростковая преступность выросла на 21%, а по тяжелым преступлениям – подскочила на 43%. Преступность среди взрослых увеличивается только на 1% (один процент) в год. Больше половины несовершеннолетних преступников даже не предстают перед судом – они признают свою вину, выслушивают предупреждение и отправляются разбойничать дальше. Число задержанных с ножами и огнестрельным оружием удвоилось за десять лет. «Может быть, мы слишком мягко судим несовершеннолетних?» – восклицает журналист газеты, раздобывший эти цифры.

Выходит, чем сильнее вмешательство ювенальной системы в жизнь общества и воспитание детей, тем сильнее ее негативное влияние. Правильно! Если одной рукой писать для детей манифест вольности и инструкцию по травле взрослых, то в другой руке должна появиться тяжелая суковатая палка. Для тех, кто всё понимает буквально: нельзя развращать – и не наказывать. Если наказывать тоже нельзя, остается одно – не развращать. Третьего не дано. И если «гуманизация» наказаний для подростков прямо ведет к росту молодежной преступности – так может, это на самом деле никакая не гуманизация? Ведь наказание имеет двоякий смысл: во-первых, наказать виновного и во-вторых, исправить его или хотя бы удержать от совершения преступлений в будущем. Но судя по результатам, система ЮЮ не выполняет своих задач. На чем тогда основано убеждение законодателей, что в России будет иначе?

В Европе уже заговорили не о смягчении, а об ужесточении дисциплины в отношении детей и подростков. Недавние молодежные погромы перепугали даже проювеналенных насквозь англичан. Министр образования Майкл Гоув потребовал отменить правила, ограничивающие применение физической силы против учащихся. Еще он намерен нанять побольше учителей-мужчин, особенно в начальные классы – чтобы как можно раньше сформировать у детей представление об учительском авторитете. Неужели до них начинает что-то доходить? А Россия тем временем пытается наступить на грабли, игнорируя все предупреждения об опасности. Остается одно – спросить самого себя: хочу ли я жить в мире без нравственных ограничений? В мире, где каждый внутренне убежден в собственной безнаказанности и привык, что любое преступление сойдет ему с рук? Готов ли я в один прекрасный день услышать от собственного ребенка: «А что ты мне сделаешь?»

Использованные материалы:

«Французское решение проблемы подростковой преступности» (France's solution to juvenile crime). News BBC Monday, 23 июля 2001, адрес статьи: http://news.bbc.co.uk/2/hi/programmes/pm/1453276.stm.

Уберто Гатти, Ричард Трембли, Фрэнк Витаро, «Ятрогенный эффект ювенальной юстиции» (Uberto Gatti,1 Richard E. Tremblay, and Frank Vitaro, Iatrogenic effect of juvenile justice). Journal of Child Psychology and Psychiatry 50:8 (2009), сс. 991–998.

Бен Липман, «Количество тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними, увеличилось на треть» (Ben Leapman. Violent youth crime up a third). The Telegraph, 20 января 2008, адрес статьи: http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/1576076/Violent-youth-crime-up-a-third.html.

«Физические наказания возвращаются в британские школы». РИА Новости, 2.09.2011, адрес новости: http://rus.ruvr.ru/2011/09/02/55533787.html.

Б/а, «Жестокое обращение с детьми: что это такое?». Газета «Вести Солнцево», 8 (66), июль 2011.

Читальный зал в библиотеке Зеленодольского детского дома (Республика Татарстан)

БОЛЕЕ ЕМКОЕ, ЧЕМ ПРОСТО СУД

Как не перегнуть палку, уравняв в правах родителей и детей, нужны ли в России ювенальные суды, не окажутся ли родители заложниками своих детей, – над этим размышляют представители различных социальных служб, занимающихся проблемами семьи.

Подготовила **Ольга БОЗИНА**
Республика Татарстан

Фото **Марата ХАЯЛУТДИНОВА**
и из **архива Центра «Родник»**

Татьяна Симонова, директор Центра социальной помощи семье и детям «Родник»:

– Нельзя утверждать, что в нашей стране нет ювенальной юстиции. Еще в советское время существовали комиссии по делам несовершеннолетних. Понятие «ювенальная юстиция» более емкое, чем просто суд. Это законодательство, направленное на проблемы материнства, детства, воспитания, образования. Акцент в новом проекте должен быть сделан не на создание судов, а на профилактику преступности. Некоторые законодатели предлагают усилить ответственность в отношении нерадивых родителей, не прослеживая причинно-следственную связь возникающих социальных проблем в семье.

В нашем центре мы оказываем социальную помощь семьям и детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации; занимаемся профилактикой преступлений, в том числе повторных, среди несовершеннолетних.

Методы ювенальной юстиции действуют в государстве и сегодня: например, подростки 14–18 лет отбывают наказание за совершенное преступ-

ление в колониях, спецшколах. Поэтому, когда они освобождаются, важно заниматься их реабилитацией в обществе. Такие «сложные дети» – это особая категория, это не закоренелые преступники, им просто нужно помочь жить вместе с нами. Работа эта очень сложная и объемная, она уходит корнями в семью. Поэтому вместе с участковыми, инспекторами по делам несовершеннолетних, патронажными медсестрами, представителями отдела образования мы помогаем семье преодолеть трудности, не распасться.

Мы даем юридические, правовые, психологические консультации. Многие обращаются, потому что сами инертные, приходят с жалобами: вот, мол, я плохо живу, а куда идти – не знаю. Наши эксперты содействуют сбору документов, обращаются в Центр занятости населения, делают запросы в социальные инстанции, способствуют материальным выплатам для таких граждан, их трудоустройству.

Отдельное внимание – решению проблем детей. Многие из них при живых родителях не имеют своего жилья. Например, мать лишена родительских прав, пьянствует, или семья получила квартиру по программе сноса ветхого жилья, и до сих пор в ней никто не зарегистрирован, а долги за жилищно-коммунальные услуги продолжают расти. Затем жилье могут продать в счет погашения долгов, а ребенок остается на произвол судьбы.

Много к нам поступает обращений по проблемам взаимоотношений между детьми и родителями, между учениками в школе. И не всегда сложности возникают в подростковом возрасте. Например, к нам недавно пришли учителя и родители: в классе между ребятами 8–9 лет постоянно вспыхивают конфликты, доходящие до драк. На базе нашего центра работает площадка «Подсолнух», где с детьми занимается психолог. И они его воспринимают именно как помощника, с которым можно поделиться тем, что наболело. Хотя в нашем обществе до сих пор иногда трактуют помощь психолога как вмешательство психиатра. Недавно своему сыну-подростку я предложила вместе сходить к психологу, так он наотрез отказался, странно на меня покосившись: «Мам, ты что?..»

В существующей российской модели ювенальной юстиции сегодня нет четкой грани между понятиями «воспитание» и «жестокое обращение». Любое наказание рассматривается как насилие. Причем его также можно разграничить на эмоциональное, психологическое, физическое, сексуальное.

Зачастую среди населения нет правовой осведомленности, человек не знает, за что он может быть наказан. Хотя сразу вспоминается: незнание закона не освобождает от ответственности.

Российская законодательная база, касающаяся защиты прав членов семьи, крайне несовершенна. Так, с точки зрения закона, практически недоказуем факт эксплуатации детей, которых заставляют, например, просить милостыню (в том числе сами родители), нет никаких механизмов защиты детей от насилия в интернете. Уголовно наказуемым у нас являются только физическое и сексуальное насилие.

В Центре «Родник» используют комплекс коррекционно-развивающих занятий психолога с детьми из семей, находящихся в трудной жизненной ситуации

На базе Центра «Родник» работает социально-реабилитационная площадка «Подсолнух». Психолог проводит куклотерапию «По дорогам сказки» для детей из семей, находящихся в трудной жизненной ситуации

Сотрудники Центра «Доверие» участвуют в благотворительной акции «Помоги собраться в школу» в Зеленодольском муниципальном районе

В Зеленодольском детском доме дети активно вовлечены во внеклассные занятия

При обсуждении новых реформ важно учитывать и опыт зарубежных коллег. Например, в Норвегии очень жестко отслеживают насильников. По выходе из тюрьмы они лишаются множества социальных льгот и гарантий (отпуска, возможности выехать за границу и т. п.).

Однако положительный опыт других государств нужно брать во внимание без покушения на устоявшиеся семейные ценности в нашей стране, на независимость семьи, на право родителей самостоятельно определять приоритеты воспитания и семейной жизни.

Соня Киселева, директор Зеленодольского детского дома:

– Ювенальная юстиция должна помогать защищать права детей не только в семье, но и в обществе. Статистика неумолима: детей, оставшихся без родителей, на попечении государства, становится больше. Законодательно должны быть закреплены обязательная профессиональная подготовка таких детей, трудоустройство, их право на жилье. На практике они не имеют никакого образования, профессии. Зачастую у них даже нет никакой мотивации к обучению, они не приспособлены жить вне стен госучреждения, например, детского дома или, что еще хуже, тюрьмы.

Мы всегда радуемся, когда к нам обращаются семьи, готовые взять на воспитание ребенка, подарить ему свою любовь и заботу. Жизненно важно поддерживать эти благие поступки.

Ребят в Зеленодольском детском доме учат готовить. Это очень пригодиться им в самостоятельной жизни

Воспитанники детского дома собрались вместе за обеденным столом

Государство отслеживает такие семьи: регулярные проверки, всевозможные отчеты о том, как живется приемному ребенку. Работая в детском доме, в государственной структуре, мы привыкли к частым посещениям социальных органов, ведь «государева» денежка просто так не дается, за нее нужно отчитаться. Приемные родители это тоже понимают, мы стараемся заранее всегда объяснить им, что такие действия неизбежны.

Гузель Нуриева, работник отдела социальной защиты населения:

– Я считаю, что за ребенка должны нести ответственность прежде всего родители. Семья – это показатель здоровья общества, его состоятельности. Почему родителей лишают родительских прав, а дети становятся беспризорниками, идут на преступления? Потому что люди в нашей стране не защищены в социально-правовом плане. Получается, что дети – заложники тяжелых экономических условий. Если будет расти благосостояние наших граждан, семьи будут жить в достатке, то все проблемы исчезнут.

А введение в России институтов ювенальной юстиции приведет к моральному разложению общества. В детских садах, школах повсеместно обучают детей их правам, снабжают номерами «телефонов доверия», по которым можно пожаловаться на родителей. Всё это – манипуляции, лазейки к тотальному контролю над институтом семьи, над традиционной системой ценностей, методами воспитания.

...Изъятие ребенка из семьи – крайняя мера, широко распространенная в рамках ювенальной юстиции на Западе, – всё же не столь однозначно. Если ориентироваться на Европейскую социальную хартию, по модели которой предполагается выстраивать систему ювенальной юстиции в России, изъять ребенка из семьи можно, если в холодильнике присутствует не весь ассортимент необходимых продуктов, или ребенку не были своевременно сделаны прививки. На первый взгляд, абсурдные доводы могут привести к трагическим последствиям. Но никакие государственные органы не заменят родительской любви. Странно, что лоббисты ЮЮ этого не понимают.

Российская законодательная база, касающаяся защиты прав членов семьи, крайне несовершенна. Так, с точки зрения закона, практически недоказуем факт эксплуатации детей, которых заставляют, например, просить милостыню, нет никаких механизмов защиты детей от насилия в интернете.

Александр СМИРНОВ

НЕ СЛИШКОМ СУРОВО?

Сложная ситуация в обществе и несовершенство правоохранительной системы ведут к тому, что нередко наказание слишком сурово по сравнению с тяжестью правонарушения. Но есть один нюанс: гуманизм возможен лишь в отношении нормальных людей. Приведу только один, но показательный пример.

В середине сентября на Камчатке 17-летний «подросток» выстрелил в спину однокласснику из пневматической винтовки. Затем он угрожал учительнице пневматическим пистолетом, прямо обещая ее убить. То есть школьник совершил сразу два целенаправленных антиобщественных, угрожающих жизням других людей поступка. Совершил сознательно. Понимая, что делает.

Но оказывается, что «герой» уже отсидел два года за «причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть человека», о чем администрация школы знала, но не поставила в известность педагога. Видимо, берегли неокрепшую детскую психику от чересчур настороженного отношения. Вдруг бы учительница видела в нем потенциальную опасность? Ведь это могло ранить юношу! То, что он представлял реальную опасность для окружающих, видимо, было несущественно. Выходит, права малолетних преступников важнее прав остальных детей, и уж тем более прав взрослых.

Теперь ему снова грозит тюремное заключение. Гуманное – он ведь всё еще несовершеннолетний. Но почему проявление мнимого гуманизма в отношении социопата должно ставить под угрозу жизни полезных членов общества? А называть его «ребенком» означает еще больше развращать подобное существо, давая ему понять, что общество готово и далее терпеть его выходки.

Школьник совершил сразу два целенаправленных антиобщественных, угрожающих жизням других людей поступка. Совершил сознательно. Понимая, что делает.

Как наказывать того, кто просто не воспринимает смысла наказания? Однажды его безуспешно попытались исправить. Сколько еще людей должно пострадать? И тюремное заключение в подобных случаях должно быть не наказанием, а изоляцией от общества того, кто не способен в нем жить.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ
по совершенствованию национальной политики
в сфере заботы о семье и детстве

в связи с возможным рассмотрением Государственным советом РФ вопроса «О государственной политике поддержки семьи, материнства и детства в Российской Федерации»

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

В области законотворческой работы, связанной с защитой семьи и детства:

1. Законодательно обеспечить приоритетную возможность семьи самостоятельно решать вопросы, касающиеся ее внутренней жизни.

2. Принять законодательные меры, создающие дополнительные гарантии права родителей на воспитание детей, включая формирование их мировоззрения и образа жизни, ограждение их от опасных и безнравственных поступков, регламентацию их режима дня, исполнения ими религиозных предписаний, общения с противоположным полом, ознакомления с учебными материалами, печатной, аудио- и видеопродукцией, интернет-сайтами.

3. Исключить появление в законах и подзаконных актах неконкретных оснований для вмешательства в жизнь семьи, таких как «ненадлежащее воспитание», «низкий материальный уровень», «психическое насилие», либо конкретизировать соответствующие положения.

4. Проанализировать работу органов опеки, особенно случаи их необоснованного и волюнтаристского вмешательства во внутренние дела семьи. Разработать действенные механизмы помощи проблемной и нуждающейся семье, а не только изъятия из нее детей. Сформулировать в качестве приоритетной для органов опеки задачу сохранения семьи.

5. Строго минимизировать и четко прописать в законодательстве условия, при которых возможно внесудебное изъятие детей из семьи. В настоящее время многие спорные и получающие широкий общественный резонанс случаи такого изъятия стали возможны именно из-за нечеткого определения прав и обязанностей органов опеки в данной ситуации, а также критериев, достаточных для изъятия ребенка.

Виктория ХЛЕБОСОЛОВА
Рисунки Ирины КРИВЕНКОВОЙ

Семейство – во!

– Нечего нищету плодить! – сказал дядя Юра. Конечно, не мне сказал, а своей жене. Она молча кивнула головой. Оба сидели и смотрели на меня. Я помогла младшему братику вылепить куличик и села рядом с мамочками, которые привели своих детей в песочницу. Жена дяди Юры, не в силах больше сдерживать любопытство, поинтересовалась, где наша мама и почему я, такая маленькая, гуляю с братиком. А я без утайки сказала, что нас в семье семь детей, и маме некогда с нами гулять. Мои новые знакомые знали, что в нашей семье много детей, но не ожидали, что аж семь. А я про них знала только, что они дядя Юра и тетя Таня, живут в соседнем подъезде, и у них только одна дочка – Ксюша. Еще я рассказала, что помогаю маме мыть посуду, встаю на табуреточку и мою.

– А зачем на табуреточку? – удивилась тетя Таня.

– А я не дотягиваюсь до раковины. А вот мой брат, он еще дома, он посуду протирает, тарелки, ложки, кружки – аж полотенце всё мокрое уже…

– А что же делает мама?!– возмутился дядя Юра.

– А она нам кушать готовит, у нас кастрюля огромная есть, и мама сварит суп.

– А хотите, мы сегодня пообедаем вместе? Ксюша, давай пригласим Вику с братиком к нам в гости?! – предложила тетя Таня.

Девочка Ксюша обрадовалась, и мы все вместе пошли в соседний подъезд. Помыли руки и уже сидим за столом. Тетя Таня ставит перед нами красивую прозрачную посуду. Я и братик едим суп очень аккуратно и до последней капли. Потом тетя Таня предлагает нам еще и макароны, мы

удивляемся, потому что у нас дома на обед – только суп. Конечно, соглашаемся и с большим аппетитом едим. Мой кусок хлеба закончился, и я спрашиваю тетю Таню:

– А можно еще хлеба?

– Зачем ты спрашиваешь? Бери, конечно! – изумилась она.

А я говорю:

– У нас мама режет хлеб так, чтобы на всех было одинаково. И если свои куски хлеба съел и просишь еще, мама не даст, она говорит: «норма».

Дядя Юра поперхнулся при этих словах и стал говорить, чтобы брали столько хлеба, сколько захотим.

Обед подошел к концу. Мы еще немного поиграли с Ксюшей и пошли домой. Дома нас ждал мамин суп. Но мы есть не стали, сказали, что наелись у тети Тани.

– У какой тети Тани?!

И был мне большой нагоняй от мамы – и за хождения в гости к незнакомым людям, и за то, что ели там.

– Люди подумают, что вас дома не кормят! А я пятилитровую кастрюлю супа наварила…

И еще мама рассказала историю, как однажды мою старшую сестру Машу положили в больницу на обследование, хотя с ней всё было в порядке. Здоровье в норме. А врачи ее всё никак не выписывали. Мамино терпение лопнуло, она говорит:

– Зачем ребенка так долго держите?!

Врач призналась:

– Так у вас же семеро их. Хоть эта здесь пока побудет, мы ее покормим… Мама в гневе сказала:

– Да вы в своем уме?! Я вам сейчас младшенькую-то приведу, посмотрите на нее.

А младшенькая – это как раз была я, упитанный колобочек. Так что сестру Машу в тот же день и выписали.

Однажды отправила меня мама за хлебом. Надо было купить пять черных батонов и три белых. А я купила пять белых и три черных. Мама как это увидела, ей аж плохо стало. Она только и спросила:

– Зачем ты так много белого-то купила? Я ж просила белых только три.

– Мам, ну они же вкуснее…

Моя отмазка не прокатила. Пришлось идти обратно в магазин «и без подснежников не возвращаться», в смысле белый хлеб обязательно должен быть поменян на черный. К моему счастью, продавец поняла всю серьезность ситуации. Поменяла.

У нас мама режет хлеб так, чтобы на всех было одинаково. И если свои куски хлеба съел и просишь еще, мама не даст, она говорит: «норма».

Однако было у нас и такое излишество, как молоко. Мама с папой приносили к нам в комнату кружки с теплым молоком, но ведь теплое молоко – это невкусно. Все сидели, глядя на свои кружки, и никто не хотел это пить. Только старшие братья давно усвоили, что оно полезно, и героически глоток за глотком как-то пили его. Мне стало радостно, что они такие герои, и я предложила им и свое молоко. Последовал отказ: сами еле пьем свое.

– Ладно, тогда все, кто не хочет молоко, отдавайте его мне, – храбро сказала я, и в миг передо мной оказалось шесть кружек.

– Только отвернитесь, – скомандовала я. Братья и сестра послушно выполнили мою просьбу. И честно не подсматривали, а потому и до сих пор не знают, куда делись шесть кружек молока… Я отогнула уголок линолеума и туда вылила всё содержимое кружек. Раз соседи до сих пор не пришли – значит, молоко осталось незамеченным. В лице братьев и сестры я была в этот день героем!

А вот самым любимым напитком был у нас чай. Каждый сам себе наливал его. Только младшим наливали чай старшие и приговаривали: «Эх, когда же

ты уже научишься чай делать? Смотри, как это просто! А чайник не тяжелый, это тебе только кажется». Потом несли чай через весь коридор и, чтобы никого не обжечь, приговаривали: «Осторожно, чай горячий, а хозяева на даче!» Вроде не очень складно, но было смешно.

Семья у нас большая, и поэтому неожиданно мог закончиться сахар, тогда приходилось пить чай без сахара. И вот однажды надоела мне эта нестабильность, и я решила: всё, пью чай без сахара! Как сказала, так и сделала. Братья насыпают себе сахар, а я демонстративно пью несладкий чай. Естественно, первое время было невкусно, а потом привыкла. И когда мешок сахара опустел, все ждали, пока родители наполнят его вновь, а мне к тому моменту было уже всё равно, я наслаждалась несладким чаем.

Только подумать: четыре комнаты, в которых должны были поместиться: семь детей, мама, папа, дедушка и еще строгий дядя. Дядя спал в коридоре и всегда очень аккуратно заправлял диван. Однажды он вернулся раньше времени с работы и, к счастью, не видел, как мы прыгали с его дивана, но вот покрывало, которое сползло на пол, и нас, развалившихся на диване… Вставать было уже поздно. Мы лежали и ждали приговора, а он улыбнулся и сказал:

– Повалялись? А теперь дайте мне поваляться!

Радостные, мы вскочили и побежали по комнатам.

Кстати, о комнатах. На всех их не хватало. Но ведь каждый из братьев должен был отслужить в армии. К тому моменту, как демобилизовывался один брат, другой уже освобождал ему комнату – уходил служить. И так до младшего.

Дядя вскоре от нас уехал, но места больше не стало. Мама у нас запасливый человек, всё в дом, всё в дом. Громадная куча вещей сначала просто лежала в коридоре. Потом стала укладываться в коробки и выстраиваться до потолка. Куда всё это?

– Детям, внукам. Всё нужное, – твердила мама.

Еще пара лет, и от просторного коридора остались только узкие тропинки, по которым надо было проходить по очереди.

9 Мая мы поднимались на крышу нашего 22-этажного дома и смотрели салют. Мама с папой были рядом с нами и кричали: «Ура-аааааа!» – и это правда было ура!

И вот однажды… Да-да, я вновь решила проявить геройство. Организовала братьев, и мы вынесли всё из коридора на помойку. Коридоры, конечно, стали просторными, но вот мама… Она быстро узнала, кто у нас тут юный менеджер, и я получила «витамина рэ», то есть ремня.

Не испугала я вас такими откровенными историями? Не бойтесь, были, конечно, и радостные события в нашей большой семье. Детство уже позади, а я до сих пор помню, как каждое 9 Мая мы поднимались на крышу нашего 22-этажного дома и с этой огромной высоты смотрели салют! Огромные, пышные узоры сияли по всему небу. Видно сразу пять точек, с которых взлетает салют, иногда по очереди, а иногда одновременно, и кажется, что всё небо в салюте, и такой стоит грохот! Мама с папой были рядом с нами и кричали: «Ура-аааааа!» – и это правда было ура! На этой же знаменитой крыше мы с родителями загорали, и солнышко было совсем близко.

А каждому ли дано быть грибником? Нет, поэтому родители, когда ходили за грибами, брали не всех детей, а только тех, кто разбирается в грибах и очень любит их собирать. Я, к сожалению, к числу одаренных грибников не принадлежала, и всё-таки однажды выбралась за грибами. Было это так: хожу себе по лесу, хожу, грибы, конечно, не собираю, не понимаю я их. Просто гуляю и смотрю по сторонам, вдруг слышу мамин крик:

– Сюда, все сюда! Скорее!

Я быстро отреагировала и помчалась на голос. Подбегаю к маме, смотрю на нее, а с ней всё в порядке! Только лицо сначала радостное было, а потом резко стало грустным.

Я в недоумении говорю:

– Мам, ты чего кричала-то?

– Да ничего, уже ничего, – расстроено вздыхает мама.

– Ну, мам, скажи!

– Я гриб нашла такой красивый, большой-большой!

– Ну и где же он?

– Ты сейчас на нем стоишь, доченька…

Этот случай окончательно подтвердил, что грибы не по мне.

Еще были поездки к бабушке и дедушке. Бабушка мужественно брала на каникулы сразу троих детей, а дедушка мужественно показывал нам все музеи Москвы! А однажды дедушка уехал на море и вернулся оттуда с тяжеленным чемоданом, настолько тяжелым, что сам еле поднимал его. Изумленная бабушка открыла чемодан, а там – огромные красивые разноцветные камни – морские подарки для внуков.

Из семейных праздников больше всего помнится Пасха. В этот день папа доставал красивые тарелочки в виде листа клена. Он сделал их своими руками из красного дерева и покрыл лаком. В них помещалось много вкусно-

го, а вокруг раскладывались конфеты. И этот светлый день Пасхи мы встречали всей семьей.

Кстати, папа прекрасно готовит, любимое блюдо из детства – это его соус, приготовленный по грузинскому рецепту. А еще папа научил меня жарить блины и переворачивать их руками! Правда, для этого надо было два часа жарить огромную стопку блинов, которая исчезла буквально за 15 минут!

Мама, даже не представляю, как она тянула всё это хозяйство, но помимо этого она почти всегда работала! Набор профессий: врач в психиатрической больнице, водитель легкового автомобиля, уборщица, воспитательница в детском саду – всё это мама. Одна из добрых традиций: по утрам огромное семейство будит мама, она знает, кому в сад, кому в школу, а кому на работу. Кстати, детство позади – а мама до сих пор нас будит по утрам. На холодильнике висит прикрепленная магнитиком записка: Маша 7:15, Вика 9:00, Макс 5:00 – и список этот большой. Вот так я встаю и иду пить чай без сахара, но уже не потому, что его нет, а потому, что привыкла, и несладкий чай мне больше нравится на вкус.

Что сохранилось? Возле кухни на стене сохранились насечки, которые поднимаются почти до двухметровой высоты. Это родители измеряли наш рост и рядом с насечкой ставили заметку (Вика, 5 лет; Вика, 8 лет – и так у всех). Глядя на стену, можно узнать, на сколько сантиметров в год ты подрос, а может быть, кого-то из братьев еще и обогнал. И еще у папы есть альбом с пожелтевшими фотографиями «полароид», там мы все карапузы, малыши, ангелочки. А теперь вон как вымахали…

Так что такое большая семья? Нищета, которую наплодили? Дико? Страшно? Мне – нет. Я уже не мыслю себя без моей большой семьи!

Нарушены санитарные условия? Да, бывало.

У ребенка нет места, где он может делать уроки? Да, бывало.

Использование детского труда? Да, лоботрясов не было. Каждый знал свое дело в домашнем хозяйстве.

Не хватает жилплощади? Еще как не хватает!

Не хватает денежных средств? Так их всегда не хватает…

И тем не менее, все выросли людьми. Все получили образование. Есть среди нас и юрист, и журналист, и электрик, и монтажник, и аж два повара.

Все уже взрослые: старшему брату 35 лет, младшему – 20. И никто не разбежался, все живем вместе. Старший брат женился, да и то рядом живет – в соседнем подъезде. Сестра родила двоих детей. Братья привели невест. У нас сейчас такая большая молодежная общага. Из четырехкомнатной квартиры мы сделали шестикомнатную. Представьте, в квартире пять компьютеров, пять холодильников и не сосчитать сколько пар обуви… Что еще надо для счастья? Хочется прокричать слова из песни: «Спасибо, мама, что меня ты родила!» Я уважаю своих родителей и их принцип – не мешать, но помогать.

…Я уже взрослая. Случайно встретила на улице тетю Таню, ту, которая меня с братиком обедом накормила. Спросила у нее:

– Как ваша доченька Ксюша?

А она как-то грустно сказала:

– Ксюша учится в университете, изучает английский и китайский. Работает на хорошей работе. Папа ей машину подарил. Только ей некогда ко мне приезжать…

– А как же дядя Юра, он-то с вами живет?

– Дядя Юра целыми днями на работе. Ему тоже некогда. Одна я дома сижу, одна. А я ведь тогда, когда мы в песочнице сидели, я… – тетя Таня запнулась и виновато опустила глаза. – Я тогда ребеночка ждала, сказала об этом мужу, а он не разрешил оставить ребенка. Сказал: «Нечего нищету плодить!» А я теперь корю себя. Был бы у нас еще ребеночек. Уж вырастили бы…

Врач в психиатрической больнице, водитель легкового автомобиля, уборщица, воспитательница в детском саду – всё это мама.

Ольга ИЖЕНЯКОВА
Рисунки Ирины КРИВЕНКОВОЙ

Основание супа

Силантьев всегда стремился «выбиться в люди», потому работать начал очень рано и всегда работал за двоих. У него первого из нашей компании появилась машина, свой бизнес, и вот теперь – дом. Большой трехэтажный особняк с удобными комнатами и широкими окнами смотрел на мир уверенно и даже вызывающе. И, хотя внутри еще шли ремонтные работы, всё равно было чувство чего-то свершившегося. Он встретил меня, как и подобает хозяину, немного радостно и развязно. Силантьев, одним словом. Наскоро осмотрев сокровище, я уж было принялась уезжать – вспомнила, что не завтракала, а время, между тем, подходило к ужину.

– Если ты только из-за этого, то не торопись уезжать. У нас на кухне вызревают такие кулинарные шедевры, разные восточные вкусности и супчики – лучше, чем у тебя, извини за откровенность.

Силантьев повернулся и кого-то позвал. Из подсобки вышла женщина восточной национальности, он приказал ей накормить меня. Та покорно поклонилась и ушла.

– Обожди минутку, пусть накроет стол, как и положено, не торопись. Я тут тебе вот что сказать хочу, смотри, там, видишь, мансарда. Она для тебя. Когда будешь у нас гостить, я тебе стол поставлю, будешь смотреть на лес и писать. И увидишь, что писать будешь светлые вещи. Там, про любовь, дружбу. А то, как ни возьму твое читать – одни расстройства, то больных описываешь, то бомжей, то аборты… Ты где столько негатива берешь? Погоди чуток, достроюдом, позову тебя, и твоя литература таким оптимизмом задышит!

Я направилась в подсобку. Восточная кухарка напоминала зверька, загнанного в клетку, она смотрела на меня с любопытством и страхом одновременно, я улыбнулась и похвалила суп. Она тоже улыбнулась.

– И чего вы добавляете в суп? – спросила я, показывая всем видом, как вкусно.

– Сначала главное, – начала взволнованно говорить она, – надо главное – это как фундамент дома.

– Основание.

– Да. Основание – это мясной бульон, он должен вариться в мясе два часа.

Я достала блокнот, чтобы записать.

– Вы литература? – спросила она.

Я улыбнулась.

– Вас хозяин очень уважать, он читал и плакал. Часто вас повторяет.

– Цитирует?

– Да, цитировать очень часто. Ваше слово – закон. Вы писать очень грустно и правильно. Он плакал один раз, напился и плакал. Долго-долго плакать.

– Ты тоже плакала?

– Нет, я плакала два раза. Когда мужа сломали…

– Мужа сломали?

– Да они упали на стройке со второго этажа, и цемент упал и доски, два года уже. А их хозяин, не ваш, другой и на другой стройке, увез на дачу, забрал мобильники и оставил жить, купил им водки много-много. Они пили и спали, пили и спали. И вся кость у них теперь неправильно срослась. Муж ходить не будет, а брат с палочкой ходит. Такая маленькая палочка, без нее он хромой, совсем хромой, а с палочкой ходит.

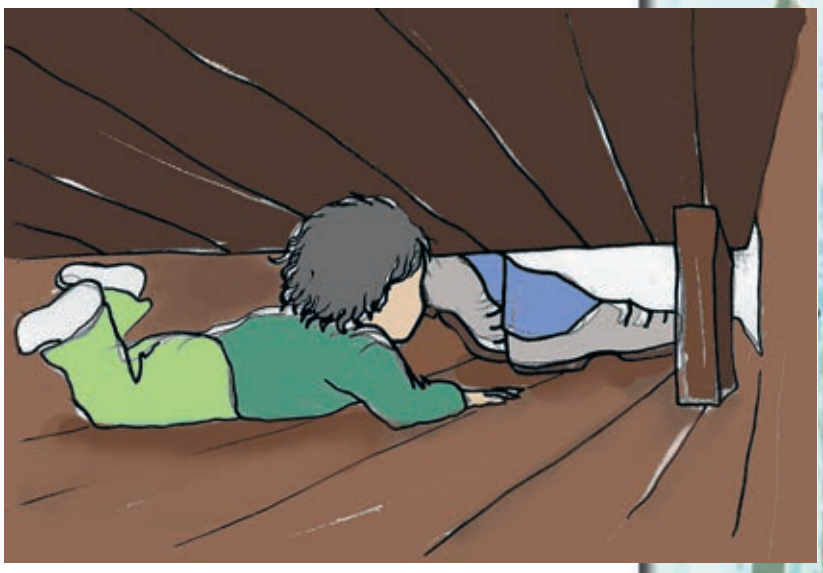
– Вы просили у кого-нибудь помощи?

– Нет, мы узбеки, узбекам никто помогать, только Бог. А Его я каждый день просить, с утра до вечера.

– Вы просили у кого-нибудь помощи?
– Нет, мы узбеки, узбекам никто помогать, только Бог. А Его я каждый день просить, с утра до вечера.

– Дети у вас есть?

– Есть дети, есть. Старший, Акрам, умный будет. Он теперь дома живет, там тепло и зимы совсем нет. Шесть лет тут жил, вырос из одного года до семи, мы тогда, я, муж, два брата мужа и маленький Акрам жить в офисе. В центре города офис, красивый, из окна бутик модный совсем, а мы приходим поздно переночевать, стулья расставим, и ночуем так шесть лет каждый день, а Акрам пиратался под кушеткой, потому что хозяин как увидеть мог выгнать, у него богатые клиенты. Акрам пиратался, он видел только ноги клиентов, мы оставим ему еду и уйдем, придем, заглянем под кушетку – Акрам, выходи, свои пришел. Он выйдет, побегает, поиграет, выкупается в раковине и опять под кушетку. Он выучился в туалет ходить только когда совсем ночь, темно.

– Как он сейчас живет?

– Он учится хорошо и любит Россию, когда станет взрослый, приедет сюда жить, навсегда приедет.

– Еще дети есть?

– После Акрама мальчик был, хороший, заболеть вечером и умер. Мы врача вызывать, а он не приехать, потому что полиса нет. Тогда и у мужа тоже нет. Это потом муж полис получить, и гражданство, и разрешение на работу. А у меня так и нет. Восемь тысяч надо.

У меня еще Хамит есть, совсем маленький, десять месяцев. Вот, видишь, грудь течет. Молоко бежать. Я его только вечером кормить, когда приду домой. Отсюда, когда хозяин отпустит, час ехать, совсем ночь будет. Хамит с мужем теперь, ждут меня. Хозяин хороший, такого еще не было у меня. Всё время учить говорить меня на русском язык, а то я совсем не знать. А когда язык не знать, как работать найти? А тут даже разрешил гостям на стол подавать кушать и говорить пириятного аппетита. Нравится? Пириятного аппетита, литература.

СВЫКНУТЬСЯ СО СВОИМ СКУДОУМИЕМ

The Mad Official

Gilbert Keith CHESTERTON (не позднее 1912 г.)

История некоторых народов свидетельствует о том, что общество вполне способно перейти от процветания к нищете, от славы к забвению или от свободы к рабству не просто в молчании, но даже в полном спокойствии. Улыбка всё еще не сходит с лица, а руки и ноги уже отваливаются, причем в прямом и самом омерзительном смысле.

Это народы, утратившие способность удивляться своим действиям. Породив безумную моду или нелепый закон, они не вздрагивают в ужасе и даже не изумляются при виде этого произведенного ими на свет монстра. Они свыклись со своим скудоумием. Хаос – это их стихия. Они привыкли дышать поднявшейся в воздухе пылью. Такие страны подвержены опасности того, что сумасшествие может принять в них массовый характер, что они попросту превратятся в толпу слабоумных людей, где в развалившихся городах и спятивших с ума сельских поселениях прилежно трудятся безумцы. Одна из таких стран – современная Англия.

Во всей этой бессмыслице прослеживается только одна совершенно реальная вещь – несправедливость.

Вот конкретный пример: случай вроде бы неприметный, но свидетельствующий о том, как в реальности действует наше общественное сознание, столь робкое по духу, дикое по результатам и бесплодное на деле. В этом примере нет и проблеска разума. Цитирую абзац из ежедневной газеты: «Вчера в Эппинге состоялся суд над Томасом Вулборном, рабочим из Лембурна, и его женой. Подсудимые обвинялись в нерадивом отношении к своим пятерым детям. Д-р Элпин заявил в суде, что по поручению инспектора Государственного общества по предотвращению жестокого обращения с детьми им была произведена проверка коттеджа, где живут обвиняемые. В их доме было грязно, и дети тоже были грязными. Дети выглядели совершенно здоровыми, однако условия, в которых они живут, могут привести к плачевным последствиям в случае болезни. Отец семейства недавно лишился работы. Мать пожаловалась на отсутствие водопровода в доме и слабое здоровье. Ее приговорили к полутора месяцам лишения свободы. Приговор вызвал удивление, и женщину увели, когда она начала плакать и закричала: “Господи, спаси нас!”»

Здесь невольно вспоминаются нравы древнекитайских мандаринов. Воображение рисует какой-нибудь старинный, не подверженный никаким переменам восточный суд, в котором люди с иссохшими лицами в заскорузлых церемониальных одеждах вершат жестокую расправу над себе подобными под аккомпанемент ритуальных притчей и заклинаний, само значение которых давным-давно ими забыто. Во всей этой бессмыслице – и в том, и в другом случае – прослеживается только одна совершенно реальная вещь – несправедливость. Даже самая малая толика рассудка, будь она применена к судилищу в Эппинге, показала бы всю его ничтожность. Я обращаюсь ко всем людям в здравом уме и твердой памяти с настой-

чивой просьбой объяснить мне, за что упрятали за решетку эту женщину. За то, что она бедна? Или за то, что она больна? Ведь никто не мог бы предположить, никто не будет предполагать, да никто пока и не решился предположить, что она совершила еще какое-то преступление. Доктора пригласили по просьбе Государственного общества по предотвращению жестокого обращения с детьми. Разве вина этой женщины в том, что она жестоко обращалась с детьми? Нет, конечно. Разве доктор сказал, что она виновата в жестоком обращении с детьми? Нет, конечно. Существует ли хоть малейшее доказательство ее жестокости? На это нет и намека. Самое худшее, что мог выдавить из себя доктор, свелось к тому, что дети выглядели совершенно здоровыми, хотя условия, в которых они живут, могли бы привести к плачевным последствиям в случае болезни. Если этот доктор назовет мне условия, которые приводят к смешным последствиям в случае болезни, я буду внимательнее прислушиваться к его доводам.

И вот тут становится очевидным одно из самых плачевных последствий наших повседневных забот и треволнений. Полоумный доктор окончательно спятил с ума. Он безумен в прямом и практическом смысле, хотя он и в прямом, и в практическом смысле является врачом. Так и хочется задать ему тот самый старый вопрос: Quis docebit ipsum doctorem? (Врач, исцелись сам). Да, действительно, жестокость по отношению к детям совершенно противоестественна; она инстинктивно предается анафеме и на земле, и на небе. Но нерадение о детях вполне естественно, как и нерадение об исполнении любой другой обязанности. Растягивание рук и ног при выполнении упражнений лечебной гимнастики отличается от растягивания их на дыбе только степенью применения усилия. Хирургическая операция отличается от пытки тоже степенью применения усилия. Орудие пытки в виде тисков для больших пальцев легко можно отнести к разряду приспособлений для маникюра. А если вас привяжут к паре диких лошадей, которые поволокут вас по земле, то это можно запросто назвать массажем. Вопрос современности сводится не столько к тому, что люди смогут вынести, сколько к тому, чего они всё же вынести не смогут. Однако я что-то отвлекся... Кипящее масло продолжает кипеть, и Десятый мандарин уже перечисляет «Семнадцать главных принципов и Пятьдесят три добродетели Священного императора».

Орудие пытки в виде тисков для больших пальцев легко можно отнести к разряду приспособлений для маникюра. А если вас привяжут к паре диких лошадей, которые поволокут вас по земле, то это можно запросто назвать массажем.

Перевод Дмитрия Васильева

Печатается в сокращении, полный вариант: ***http://naslednick.ru***

КУЛЬТ ОТЦА. ИДЕАЛЬНЫЙ ЧИНОВНИК. И ДОЛЖНОСТЬ БЕЗ ПРИВИЛЕГИЙ

Протоиерей Максим Первозванский

Система ювенальной юстиции по сути дела отменяет презумпцию невиновности родителей. То есть родители должны доказывать, что жизни и здоровью ребенка внутри семьи ничто не угрожает.

Василий Пичугин

– Необходимо лишний раз рассмотреть широкую историческую перспективу процесса появления ювенальной юстиции. Для этого надо вернуться в эпоху Просвещения. Именно эта эпоха открыла детство. Вдруг стали говорить, что детство – это очень важная составляющая в жизни человека. И в этом были определенные положительные стороны. Но эпоха Просвещения вывела отношения детей и родителей за рамки пространства семьи: в те традиционные семейные отношения, которые всегда разбирал человек с человеком, не привлекая никаких посторонних структур, вдруг начинает вторгаться государство. И вот результат: если на протяжении тысячелетий именно традиция, то есть прошлое, определяла общество, то сейчас происходит наоборот. Молодежная культура, то есть будущее, определяет общество.

Протоиерей Максим Первозванский

– С другой стороны, всегда, когда ломается традиция, возникает ситуация, в которой люди не понимают, как себя вести. На смену изменившимся социальным условиям внедряются всевозможные гуманитарные технологии. Они всегда идут с запозданием. Я не знаю в истории ни одной превентивной, то есть опережающей, гуманитарной технологии. На первых этапах внедрения новых гуманитарных технологий возникают всевозможные, иногда просто кошмарные, перекосы. Потом некоторые из технологий срабатывают. Некоторые отвергаются. Но пока технологии нет, развешивают колючую проволоку – используют систему жестких мер. Примерно так и выглядит сейчас ювенальная юстиция. С одной стороны – система жестких мер, с другой – кошмар. Органы опеки могут без суда изъять ребенка из семьи в ситуации, которую сочтут опасной для его жизни и здоровья. Причем делается это достаточно произвольно...

Артём Ермаков

– Вопрос в том, что считать опасным для жизни и здоровья. Ребенка помещают в специализированное учреждение, где он будет накормлен, одет, его обезопасят от розеток, но при этом ему не обеспечивается его базовое, главное право – на любовь и на жизнь в семье.

То, что жизнь ребенка должна быть защищена, ни у кого сомнения не вызывает. Статистика по сексуальному насилию в семье и по жестокому отношению к детям действительно страшная. И сказать, что само по себе наличие семьи всё покроет, мы не можем. Поэтому постановка проблемы возможна, больше того, очень нужна. Вопрос в том, что является критерием. Где грань между шлепком в воспитательных целях и избиением? Как ее определить юридически? Европейская система эту грань проводит четко: рукоприкладствовать нельзя вообще.

Протоиерей Максим Первозванский:

– На Западе изъятие детей из семей – один из вариантов решения проблемы безработицы. Находят приемных родителей, которых нанимают, чтобы они сидели с вашим ребенком. Эта схема имеет вполне понятную финансовую составляющую.

Что касается нашей страны, то здесь эта ситуация коррупционноемкая.
Кроме того, новая для нас система ювенальной юстиции, заимствованная из европейского опыта, по сути дела отменяет презумпцию невиновности родителей.
То есть это вы, родители, должны доказывать, что жизни и здоровью вашего ребенка внутри семьи ничто не угрожает. Если же кто-то из соседей считает иначе и доносит в соответствующие органы, то органы опеки до суда могут забрать у вас ребенка и поместить в специализированное учреждение. При этом им не обязательно доказывать, что ребенку опасно находиться в семье. Но вам, чтобы вернуть ребенка, надо будет месяцами, если не годами, доказывать, что жестокого обращения не было и ребенку с вами не опасно.

Михаил Строченов

– С того момента, как рухнул Советский Союз, не стало идеалов, к которым люди стремились. Их место заняли ценности, которые не только не являются идеальными, а наоборот, апеллируют к низменной стороне человеческой души. Мне кажется, неважно, в какой сфере – в ювенальной юстиции, медицине, образовании – каждый человек, выполняя свои профессиональные обязанности, должен иметь критерии соответствия того, что он делает, своей совести, своим убеждениям. И даже в той же опеке можно подойти к решению вопроса не строго формально, а по совести. Это ключевое в любой области. Поэтому нужно развивать духовно-нравственный климат в нашем обществе. Идеальная ситуация – это чиновник, который вооружен хорошим законом и у которого правильно выстроены нравственные ориентиры, помогающие ему принимать правильные решения.

Артём Ермаков

– Известно, что у нас в России строгость законов уравновешивается необязательностью их исполнения. Как только мы отходим от буквы закона и начинаем говорить, что да, чиновник каким-то своим нравственным чутьем должен определить, как ему поступать, мы вступаем на крайне опасную тропинку. Мы оставляем судьбу ребенка на личный произвол чиновника. Это глубоко неправильная ситуация. Доброе отношение чиновника должно быть как бонус, но не как спасательный круг.

Михаил Строченов

– Но можно же тащить общество вверх. Не падать, исходя из того, что общество регрессирует, а наоборот, ставить какие-то планки для того, чтобы оно поднималось. Должна быть активная социокультурная политика государства.

Наталья Зырянова

– Я согласна с Михаилом. Ситуацию надо вытягивать. Да, у нас много проблем и очень низкий уровень общения между людьми в целом и между родителями и детьми в частности. Достаточно послушать, как, не подбирая выражений, родители позволяют себе кричать на детей в общественных местах, чтобы представить себе, что творится у них дома.
И то, что эти

Как только мы отходим от буквы закона и начинаем говорить, что да, чиновник каким-то своим нравственным чутьем должен определить, как ему поступать, мы вступаем на крайне опасную тропинку. Мы оставляем судьбу ребенка на личный произвол чиновника.

Артем Ермаков

родители других не стесняются, говорит опять же об общем уровне культуры: значит, такое общение – норма для многих. Но несмотря на то, что ситуация очень запущена, мне она всё-таки не кажется безнадежной. Просто тема «родители – дети» требует очень серьезных вложений – нравственных, педагогических, финансовых. Причем не разовых, а методичных.

В школах, например, не принято в первом классе ставить оценки. Потому что учитель еще не вложился в ученика, ничего ему не дал, он не имеет права с него спрашивать. А в ситуации с новым законопроектом получается, что в государстве развивается орган исключительно карательный, притом что вложения практически отсутствуют.

Хотя есть отдельные попытки привить ответственное родительство. Например, курсы подготовки к родам. Но ведь мало ребенка родить. Проблемы на этом не заканчиваются. И нужны какие-то методики преодоления кризисных ситуаций в отношениях с детьми. Должны быть доступные места, куда можно прийти с ребенком и получить квалифицированный совет. Ну да, в каждом районе в ЦСО (в Москве по крайней мере) есть бесплатный штатный психолог. Но кто об этом знает? И опять же, нигде не висят баннеры: «Вашему ребенку три года? У вас начались проблемы? Вы можете пойти туда-то посоветоваться», или, например: «Не справляетесь с сыном-подростком? Почитайте то-то, посмотрите такие-то фильмы». Прежде чем создавать карательную систему, государство должно создать систему предупредительную. Провести элементарный ликбез.

Нам необходимо придумывать социальные технологии, чтобы мужчины стали настоящими отцами. Потому что количество неблагополучных семей просто зашкаливает. У нас массовая безотцовщина.

Василий Пичугин

Василий Пичугин:

– Более того, необходимо пропагандировать, раскручивать культ отцовства. Современная демократия уничтожает отца. Демократическое общество уничтожает традиционное, в котором мужчины проходили инициацию. И отцовство всё более и более обесценивается. Нам необходимо придумывать социальные технологии, чтобы мужчины стали настоящими отцами. Потому что количество неблагополучных семей просто зашкаливает. У нас массовая безотцовщина. Мы можем вспомнить советский опыт, когда была страшная безпризорщина, тогда осознали проблему и начали работать. Но им было легче, потому что Советский Союз от православной традиции отделяло совсем немного. И нашлись люди, тот же Макаренко, которые в себе это подвижничество сохранили и вытащили эту ситуацию. Сейчас это сделать гораздо сложнее, но тоже можно. Энтузиасты еще есть. Но это должно быть дополнительное образование. Спорт – это то, что может помочь ребенку свою энергию использовать в мирных целях.

Представители ювенальной юстиции могут долго загибать пальцы и говорить: у нас и это хорошо, и это... Этих второстепенных «хорошо» можно найти много. Но самое главное – отцовство – она уничтожает долго и последовательно. Органы опеки отчуждены от традиции и поэтому не могут ничего дать.

Наталья Зырянова:

– Если органы опеки принимают досудебные решения вплоть до изъятия детей из семьи, значит, это уже

по сути судебный орган. И тут возникает логичный вопрос: «А судьи кто?» Лично мне интересно, что за люди работают в органах опеки. С каким образованием, например? Это действительно педагоги, психологи? Или это в большинстве несемейные женщины, которые себе в принципе эту ситуацию с выводом ребенка из семьи представить не могут и даже мысленно поставить себя на место какой-то конкретной семьи со всеми ее проблемами не в состоянии?

Наталья Зырянова

Протоиерей Максим Первозванский:
– Чтобы избежать произвола, должны формироваться территориальные общественно-государственные комиссии с соответствующим цензом, которые обладали бы правом досудебного принятия решения об изъятии ребенка. В эту комиссию должны входить, допустим, священник, врач, педагог, военный, многодетная мама… Комиссия может быть самого широкого состава. И создана, например, по линии общественной палаты, или по линии уполномоченного по правам ребенка при Президенте РФ…

Михаил Строченов:
– Это как раз к тому, о чем я говорил – об уровне духовно-нравственного состояния нашего общества. Если стоит во главе христианский идеал и к нему все стремятся, то рано или поздно начнут формироваться и социальные связи, и отношения не только по формальным критериям, но и по человеческим. Другое дело, как человек сам будет относиться к такой своей роли. Как к дополнительной нагрузке, от которой он будет хотеть избавиться?

Если стоит во главе христианский идеал и к нему все стремятся, то рано или поздно начнут формироваться и социальные связи, и отношения не только по формальным критериям, но и по человеческим.

Протоиерей Максим Первозванский:
– Думаю, что вряд ли такая комиссия будет собрана по формальному признаку. И вряд ли в ней окажутся люди равнодушные. Кроме того, формироваться комиссия должна на определенный период, например, на год. И кресло в комиссии не должно давать привилегий, здесь не должно быть свадебных генералов. Возможны отводы, публичные обсуждения и так далее. Важно, что там должны быть прописаны какие-то рамочные вещи. И за объективность и нравственность принятого решения члены комиссии должны отвечать. Эта комиссия начинает вмешиваться, когда опека ставит вопрос об изъятии ребенка. И должна уметь собраться экстренно, когда нужно, хоть сегодня вечером.
Она может запросить любую экспертизу у кого считает нужным, если в ее составе нет нужных специалистов. И уже на основании результатов экспертизы принять решение, например, о принудительном лечении ребенка. Не об изъятии его, не обязательно сразу отбирать ребенка у родителей. Может, ребенку требуется серьезная медицинская помощь, а родители отказываются его лечить.
Функции этой комиссии – давать рекомендации, подсказывать пути решения. Помочь снова устроиться потерявшему работу многодетному отцу, найти семье хорошего психолога, который разрулит сложную ситуацию, устроить ребенка в спортивную секцию… То есть носить не карательный, а предупредительный характер. Но чтобы это заработало, каждый муниципалитет обязан сформировать такую комиссию. ■

Михаил Строченов

КАК ЛИБЕРАЛЫ С ТОТАЛИТАРИЗМОМ ПОДРУЖИЛИСЬ

Споры о ювенальной юстиции вращаются вокруг одного вопроса: как соотносятся между собой семья и государство? Они находятся в параллельных пространствах, или, наоборот, одно без другого не существует? А может, государство – это одна большая семья?

Николай АСЛАМОВ

Многие западные правозащитники, а вместе с ними и отечественные, часто возмущаются тем, что в России очень низкий уровень правовой культуры. Это совершенно правильно, но таковы уж наши традиции: в России предпочитали решать дело по совести, а не по закону. Возник у крестьянина спор с соседом – мужики собрались на сельский сход, поговорили друг с другом, помирились да разошлись, а если не мирились, то шли к барину, чтобы он их рассудил «по своему разумению».

Наши предки хорошо понимали простую вещь: юридические отношения начинаются там, где заканчиваются человеческие.

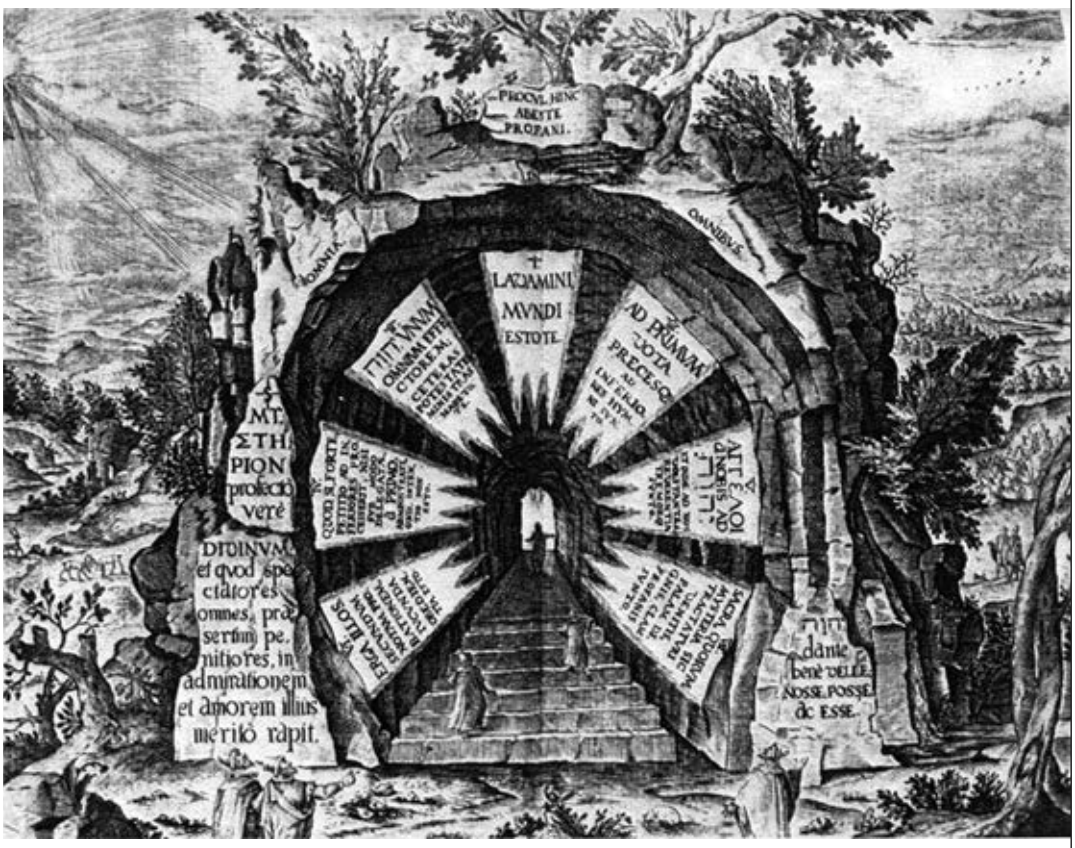
Наши предки хорошо понимали простую вещь: юридические отношения начинаются там, где заканчиваются человеческие. Именно поэтому, кстати, гуманизация системы наказаний в скандинавских странах и попытка выстроить диалог между потерпевшим и преступником – это не ноу-хау, а то самое хорошо забытое старое.

Но в дискуссиях вокруг ювенальной юстиции интересно другое: откуда берется уверенность в том, что государство имеет право вторгаться в сферу семейных отношений? Американские правозащитники хором осуждали любые подобные посягательства на частную жизнь как явный признак тоталитаризма, но вместе с тем требовали усовершенствовать правовые механизмы в отношениях детей, родителей и государства.

Всё дело в том, что разделение человеческой жизни на отдельные сферы (семья, работа, об-

Ефим Честняков. Сход в деревне

щественная деятельность, религия и т. д.) – изобретение сравнительно недавнее. Средневековый человек, что в Европе, что у нас, жил в мире, где всё выстраивалось в четкую иерархию, на вершине которой находилось Божественное. Как только европейские интеллектуалы (прежде всего, протестантские) додумались до четкого разграничения религии и государства, начались попытки уравнять их в правах. Знаменитый философ-протестант Георг Гегель довел эту мысль до логического завершения, назвав государство «земным Богом», а его деятельность – «шествием Бога на земле». А еще его философия оказалась удобной и для либералов, и для сторонников тоталитаризма.

Всё дело в том, что право, мораль и нравственность для Гегеля – ступени одного и того же процесса приведения человеческих отношений в надлежащий и разумный порядок. Следуя этой логике, на каждой новой стадии всё больше вариантов отношений должно охватываться порядком, и вместе с тем степень «правильности» тоже должна увеличиваться. Поэтому более общее и более сложное объединение – государство – как бы поглощает в себе жизнь не только индивидов, но и сообществ меньшего уровня, в том числе семей, чтобы сделать ее подлинно нравственной. Именно этот момент радовал правоориентированных гегельянцев всех мастей, в том числе тех, кто попытался уместить философию Гегеля в прокрустово ложе немецкого нацизма. С другой стороны, именно в государстве, по Гегелю, право поднимается до уровня нравственности; строгая буква карающего закона превращается в самостоятельную убежденность личности и ее внутреннюю ответственность за общее дело, что особенно понравилось европейским либералам.

У семьи, как и у любого организма, бывают свои болезни, но лечить их надо соответствующим способом – духовным и нравственным. Зачем оперировать сварочным аппаратом?

?

В итоге государство для обоих оказалось гарантом правильной жизни индивидов.

Единственное, о чем забыли и первые, и вторые, – это отношение Гегеля к религии, которая в иерархии миропорядка стоит намного выше государства. Конечно, секулярно мыслящие правозащитники что тоталитарного, что либерального толка проигнорировали этот момент и пошли намного дальше Гегеля, задвинув религию куда-то на задворки человеческой жизни. А раз государство с его юстицией, а не религия с ее нравственностью стоит на страже семьи, последняя оказывается не особым духовным организмом, а просто «формой, в которой происходит воспроизводство населения» или «сообществом людей разного возраста, обладающих особыми правами и обязанностями по отношению друг к другу в силу биологического родства». Отсюда и уверенность в том, что жизнь детей в семье можно улучшить при помощи юридических механизмов.

Никто, конечно, не считает, что, если отношения родителей и детей построены на началах духовности, в семьях не будет никаких проблем. У семьи, как и у любого организма, бывают свои болезни, но лечить их надо соответствующим способом – духовным и нравственным. Зачем оперировать сварочным аппаратом? ■

Родители-монстры, дети-милашки. Кто кого?

Наталья КОЛПАКОВА
Рисунки Максима ЦЫПЛАКОВА,
Ирины КРИВЕНКОВОЙ

Еще недавно на московском телеканале можно было видеть рекламный ролик «детского телефона доверия». Как трогательно он смотрелся среди прочего рекламного безобразия!

– Мама и папа ссорятся, мне очень страшно! – шептала в трубку мультяшная малышка.

И «тетя-психолог» со строгим, но добрым лицом упрятывала девочкин страх в особую тюрьму для монстров.

Продолжения истории в ролике не показывали. Ведь продолжение – не сказка и не мультфильм. Как вам, например, такой вариант. Добрая тетя-психолог рассказывает о доверившейся ей малышке совсем посторонним людям. Это не просто люди – у них в руках большая власть. Они могут прийти к вам в дом без предупреждения и разрешения. И вы будете обязаны их впустить. Они могут обшарить вашу квартиру, детские игрушки, холодильник. Могут задавать самые личные, самые странные вопросы. Вам, вашему младшему брату или сестре, вашим родителям, вашему ребенку, наконец, если вы сами успели стать родителем. Не хотите отвечать? Вам минус – наверняка вам есть что скрывать! Наверняка у вас в семье царят насилие и жестокость. А по какой еще причине вы отказываетесь выворачивать наизнанку душу перед чужими людьми?

И вот уже наша мультяшная героиня – не просто девочка, а «ребенок в трудной жизненной ситуации». Дальше возможны варианты. Есть плохие. Например, вас поставят на учет. Как неблагополучную семью. И станут контролировать. Это значит проверки, досмотры, допросы, контроль. Каких высот при этом можно достичь, показывают примеры западных демократий. В Англии уже можно видеокамеру в доме установить – заниматься круглосуточным наблюдением.

А есть варианты совсем плохие – трагические. Это когда ребенка забирают. Не обязательно у родителей-наркоманов, алкоголиков, насильников, сумасшедших. У нормальных людей. Может, они и правда оказались в трудной ситуации. Не один ребенок, не только он. Вся семья! Понимаете? Это важно! Потому что если потеряла отца-кормильца, осталась без работы, лишилась жилья, нуждается в деньгах для дорогого лечения семья – значит, и помогать надо семье. А помогать семье – значит не жалеть сил, внимания, средств, чтобы ее сохранить. Чтобы оно уцелело, это единство, маленький коллектив. Вы растете или растите ребенка в неполной семье? Еще минус. Это же травмирующая ситуация! Живете в съемной квартире? Жирный минус. Если не можете купить хоромы, нечего было и ребенка заводить! Мало зарабатываете? Остались без работы? Так, а где у нас тут отдельная комната для ребенка?

У меня, к слову, не было собственной комнаты. Мы жили в «двушке» – мама, папа, старший брат и я. Когда брат уехал учиться в институте, нас осталось трое, но комнат, как и было, только две. В одной я спала, в другой делала уроки. И знаете что? У меня было замечательное детство! Хотя свою комнату иметь хотелось, конечно. Но если бы кто-то посторонний вздумал меня убеждать, что отсутствие комнаты ущемляет мои «права личности»... Да я бы плюнула ему в глаза, этому глупому, лишнему человеку!

И мамины просьбы вымыть посуду, подтереть пол, почистить картошку никаких таких особенных прав не ущемляли. Наверное, потому, что я чувствовала: мама меня не «эксплуатирует», а просто любит! И именно поэтому ей не всё равно, вырасту я ленивой, избалованной и никчемной или, наоборот, нормальным человеком. А еще моя священная личность со всем ее человеческим достоинством регулярно хотела есть. Желательно из чистых тарелок. И ходить по чистому полу. Я не была отделена от родителей, которые мне всё это обеспечивали, трехметровой стеной своих суверенных прав! Мы были вместе: отец, мать, уехавший в столицу брат, дяди и тетки, разбросанные по всей стране. Все вместе – семья. И дела у нас были общие, и обязанности общие. И права. Потому, наверное, и думать о них не приходилось, о правах этих. Тем более за них бороться с привлечением большой государственной машины. Руку или ногу мы ведь тоже не замечаем, не чувствуем. А они у нас есть, за что бороться-то?

Моя священная личность регулярно хотела есть. Желательно – из чистых тарелок. И ходить по чистому полу. Я не была отделена от родителей, которые мне всё это обеспечивали, трехметровой стеной своих суверенных прав.

А значит, если кто-то начинает упорно внушать вам: «Ты суверенная личность, сам знаешь, что для тебя лучше, и никто не смеет тебе указывать, что делать и чего не делать», – поняли, да? Для умного человека это сигнал: внимание, опасность! Повод задуматься: а чего пытается добиться этот посторонний, в сущности, человек? Человек, которого моя судьба по определению не может волновать сильнее, чем волнует родителей! Умеючи, слишком легко между вами и близкими вбить этот страшный клин. Как хрупок бывает семейный мир! Как иногда сложно понять старшего, даже самого родного, и самому объяснить так, чтобы тебя поняли! То, что для тебя важнее всего на свете, для родителей почему-то – просто блажь. Словно совсем чужие люди – замотанные, стареющие, глупо озабоченные какими-то, в твоих глазах, пустяками. И знаете, в чем штука? Все мы или испытываем это сейчас, или уже пережили. Кто недавно, а кто и давно – зависит от возраста. Даже они, эти слепоглухонемые и такие «отсталые» наши родители.

Хотите убедиться в этом? Пройдите короткий опрос. Итак, случается ли, что:

– ваши родители оскорбляют вас грубым словом, неверием в ваши силы, непониманием;

– ваши родители наказывают вас, лишая чего-то очень для вас желанного – общения, развлечений, вещей;

– ваши родители заставляют вас делать что-то, чего вам делать не хочется, – учиться, зубрить иностранный язык, готовиться к экзаменам;

– вы думаете, а то и восклицаете: «Вы плохие родители, кто угодно был бы лучше!»?

А теперь последний, самый главный вопрос: вы хотите, чтобы вас забрали у родителей и поместили в «учреждение для исправления жизненной ситуации» или к воспитателям, которые будут получать деньги за ваше пребывание у них?

И если кто-то начинает упорно внушать вам: «Ты суверенная личность, и никто не смеет тебе указывать, что делать и чего не делать», – это сигнал: внимание, опасность! Повод задуматься: а чего пытается добиться этот посторонний, в сущности, человек?

Если детские годы в прошлом, хотели бы вы, чтобы это случилось с вами, когда вы еще были ребенком?

Возможно, вы сами уже создали или собираетесь создать семью. Вы бы хотели, чтобы отобрали вашего ребенка? Неважно, существует он уже на самом деле или пока только в мечтах – а то и в опасениях. Хотите жить под гнетом, под постоянной угрозой? В странах давно победившей ювенальной юстиции она превратилась в обстоятельство непреодолимой силы. Россиянка Наталья Захарова 10 лет борется за дочь с французской системой «социальной защиты несовершеннолетних». Девочку в трехлетнем возрасте отобрали у матери по заявлению бывшего мужа, и с тех пор она сменила уже две семьи воспитателей. Встречи по 45 минут в присутствии социального работника, общение только на французском, и плевать на слезы и просьбы девочки вернуть ее маме! 18 встреч с Николя Саркози (тогда министром внутренних дел), вмешательство В. Путина, патриарха Алексия II – всё оказалось бессильно перед системой.

Давайте продолжим экскурс по «странам первого мира». Полезно знать, что готовит нам завтрашний день! Заимствуя чужую систему государственной опеки над детьми, нужно быть готовым ко всем ее уродливым проявлениям. Да и на Запад сейчас стремятся многие молодые семьи. Франция, Германия, Норвегия, Великобритания – в этих и многих других странах ЕС вас могут подстерегать неожиданности!

Вот история молодой британской матери. Лора вышла замуж за жестокого человека. С расстроенными нервами, беременная, она нашла в себе силы уйти от него, оформить развод и начать новую жизнь. Жизнь вдвоем с дочкой. Этого шанса ей не дали. Социальные работники неоднократно пытались убедить, потом заставить Лору подписать отказ от будущего ребенка, напоследок пригрозив: мы всё равно его заберем. И хотя Лора была полностью здорова к моменту родов, они осуществили свою угрозу... прямо в роддоме. Новорожденную забрали из родовой палаты и унесли. Пока ей подыскивали приемную семью, Лоре позволяли навещать дочку пять дней в неделю, но запретили кормить грудью. Затем семья нашлась, визиты сократили до одного в неделю. И наконец объявили: этот станет последним...

Правительственная статистика свидетельствует: у родителей отбирают 1300 детей в год младше месячного возраста; в 1997 году было 500 таких случаев. Огромный рост! Вину социальных служб в этом признают даже некоторые (видимо, самые совестливые) социальные работники. Джон Хемминг, председатель общества «Справедливость для родителей», утверждает: «Нам каждый день сообщают о трех или четырех новых случаях такого рода». По его мнению, главная причина – принятие правительством в 2000 году целевых показателей числа усыновлений. Мера должна была уменьшить количество сирот, живущих в приютах. Но чем старше ребенок, тем меньше желающих его взять в семью. И соцработники кинулись выполнять план за счет новорожденных. Хемминг вспоминает случай, когда будущей матери запретили переехать, чтобы вожделенный «плод» не достался другому отделению «социальной защиты детей».

Итак, вы хотите, чтобы кто-то другой, на кого вы даже пожаловаться не можете, решал, как должен жить ваш ребенок? Сколько у него должно быть игрушек и какие именно? Кто его будет растить и чему учить? Какие у него должны быть идеалы, мечты, ценности? Когда, в каком возрасте для него должен открыться взрослый мир секса? А может, вашему ребенку, младшему брату или племяннику больше подойдет новая продвинутая семья – две мамы или двое отцов? И «новая папина жена по имени Франк» (это такая книжка-малышка про папу, вступившего в однополый брак)?

От великого до смешного один шаг. Одни делают его в направлении великого – и видят огромный мир с высоты. Другие, наоборот, осмеивают величие. Это преступление, и это не смешно.

Обязательное сексуальное просвещение в дошкольных учреждениях и начальной школе – европейский стандарт. Пока в России он внедряется, скажем так, на пробу. Пока еще это необязательно – родители могут отказаться. Но министерство образования, службы планирования семьи, частные организации, сидящие на международных проектах, мало-помалу «сексуально просвещают» мелюзгу. Чтобы она как можно раньше узнала, как весело и безопасно заниматься сексом, если умеешь натянуть резинку и послать подальше родителя с его нудными нравоучениями.

Итак, иногда они ошибаются. Признают ли они свои ошибки? Разумеется! 40-летний британец Крис Смит получил письменное извинение за то, что его двух сыновей отдали на воспитание не ему, а чужой семье. Но поскольку усыновление является необратимым, обратно он их всё равно не получит. Расставшись с женой, он хотел воспитывать детей сам. Однако Крису заявили, что он «не сможет удовлетворить эмоциональные нужды детей». К тому же он якобы не рассказывал им о своих сводных брате и сестре. Разве это не доказывает, что он и вообще человек неискренний?

Признают ли они свои ошибки? Разумеется! 40-летний британец Крис Смит получил письменное извинение за то, что его сыновей отдали на воспитание чужой семье. Но поскольку усыновление является необратимым, обратно он их всё равно не получит.

Служба по делам защиты детей – это «государство в государстве». Со своими законами, своим судом, не подчиняющимися никому и ничему. Государство полицейское, карательное, тоталитарное. На бумаге – красивые цели и туманные формулировки, на деле – слишком много возможностей для произвола. И если при этом мало совести, ума, порядочности, да просто знаний, наконец!.. В Германии соцработником можно стать после четырех семестров социальной педагогики. Тут-то и должен помочь контроль, и во всех органах власти он предусмотрен. Например, малолетними правонарушителями всегда занималась инспекция по делам несовершеннолетних. В ней служат полицейские, и, как всякие полицейские, они имеют над собой контролеров – Управление собственной безопасности. Да плюс прокурорский контроль. А служба по делам защиты детей – сама по себе. Над ее сотрудниками никто стоять не будет. Некому жаловаться, некуда бежать. Судьи предпочитают не ссориться с этой службой, германские активисты предупреждают: если семья взята на заметку, в покое ее не оставят.

Теперь предлагаю устроить практикум. Если у вас есть младшие братья, сестры, племянники, посмотрите на них. Если нет, рассмотрите собственные детские фотографии. Вот вы в детском саду, вот – в начальной школе. Девочки в нелепых бантах-пропеллерах, по-смешному взрослые галстуки у мальчиков... Вспомнили? Любовь, страсть, влечение – то, что заполняет вас целиком, от макушки до пяток, мешая думать, дышать, жить чем-то другим, – подходящая «начинка» для этих крохотных тел? А в десять лет? А дальше? А дальше надо мир узнавать, людей, самих себя – жизнь впереди длинная, должно хватить надолго здоровья, ума, сил. Неужели правда, всему свое время? Неужели не врут? Не врем! Но кому-то уже не до этого. Для тех, кто поверил в «мое тело – мое дело», мир уже схлопнулся до размеров этого самого тела.

И это тоже ювенальная юстиция – не напрямую, в обход. Сама она половым просвещением мало-

Вы хотите, чтобы кто-то другой, на кого вы даже пожаловаться не можете, решал, как должен жить ваш ребенок? Сколько у него должно быть игрушек и какие именно? Кто его будет растить и чему учить? Какие у него должны быть идеалы, мечты, ценности?

леток не занимается. Но она создает пустоту – в том месте, где была связь родителей и детей, теперь осталась кровоточащая дыра в форме клина. И в эту дыру какая только нечисть не лезет. И успокаивает: «Да всё нормально! Каждой нетрадиционной семье найдем по ребенку!» Не верите? А вот госпожа Мари-Сеголен Руаяль, видный французский политик, верит. Не зря же она вышла на президентские выборы против Н. Саркози в том числе и с обещанием узаконить гомосексуальные браки и разрешить таким парам усыновлять детей. Выборы она проиграла, но жизнь не

стоит на месте. Так что дети могут понадобиться. Желательно здоровые, воспитанные, из нормальных семей.

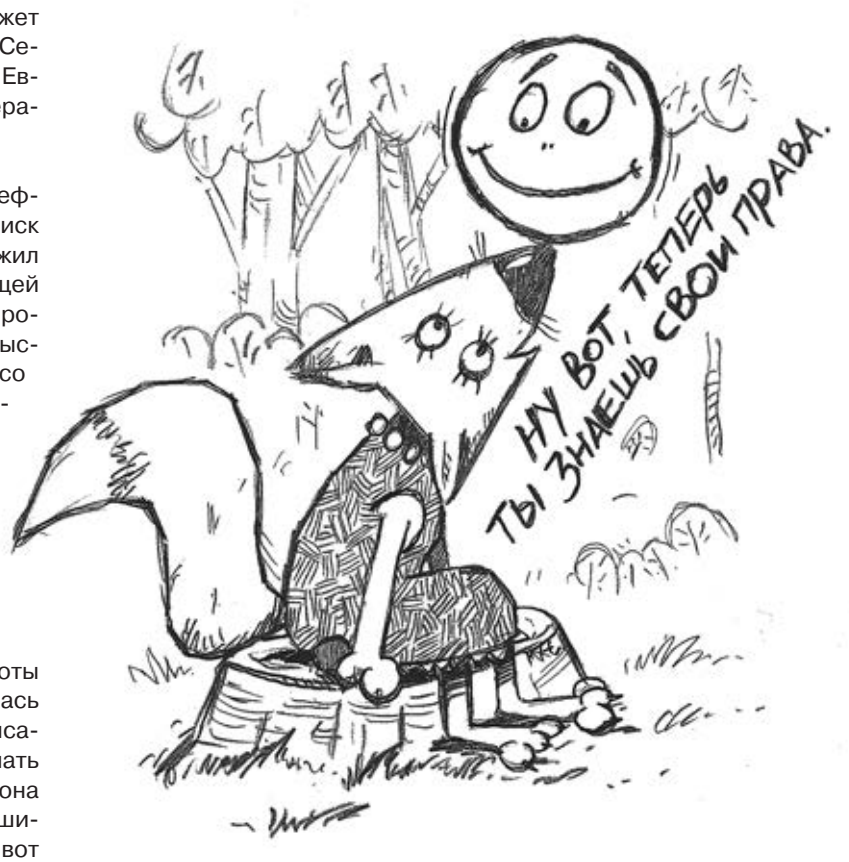
Маленькая мультяшная девочка – с кем она разговаривала? Кому жаловалась на самых близких людей? Родители – огромные черные тени на нарисованной двери... Создатели рекламы не оставили ей ни одной лишней секунды, ни одного шанса подумать, чем может обернуться ее невинный звонок. Да и можно ли требовать такой ответственности от ребенка? Рекламу эту из эфира убрали. Я рада. Не будет учить видеть во мне безликую черную тень на двери. Не будет учить доносить на меня, не понимая, во что это может вылиться. У нас останется шанс помириться! Семьям, уже пострадавшим от ЮЮ в Америке, Европе и пилотных регионах Российской Федерации, этого шанса не оставили.

Кейптаун, ЮАР. 12-летний школьник Джеффри Диган подает в суд на своих родителей иск на 300 тысяч долларов, потому что не обнаружил среди рождественских подарков дорогостоящей игровой видеоприставки. Ребенок обвиняет родителей из-за пережитого «унижения», «мысленной боли» и «словесного преследования» со стороны приятелей – он единственный мальчик в районе, у которого нет нинтендо. «Он не собирается жить с этим унижением всю оставшуюся жизнь», – заявил адвокат мальчика. «С родителями я больше не разговариваю», – поделился с журналистами Джеффри. Подать на родителей в суд о' решил, просмотрев по телевидению рекламу адвокатской фирмы...

Бог мой, сколько раз я навсегда, до черноты в глазах, до жгучих вскипающих слез обижалась на своих родителей! Я даже в дневнике записала: «Когда я вырасту, то никогда не буду делать так, как мама», – и дальше список из миллиона смертных грехов, а попросту родительских ошибок, которые я не хотела повторять. Иногда вот повторяю. Спохватываюсь, вспоминая клятву из дневника. Ругаю себя, стараюсь больше так не делать. Иногда получается, иногда нет. И с ужасом думаю: а что если туда, в те мои детские годы, да ювенальную юстицию в ее полном цвету? С учителями, обязанными каждый день начинать с осмотра учеников «на предмет признаков домашнего насилия» – ссадин, ушибов, синяков. Со школьными психологами, проводящими скрытые тестирования семейной ситуации под видом конкурса детского рисунка на тему «Моя семья». И откуда знать, насколько умный, объективный, да просто порядочный человек будет потом анализировать «материалы» – и решать судьбу, мою и моей семьи? Ребенок нарисовал домашнее животное – «недополучает тепла от людей». Изобразил лису с длинным хвостом? «Напоминает мужской половой орган, может свидетельствовать о насилии со стороны отца».

Хватило бы мне опыта, благоразумия, самообладания, интуиции, чтобы не поддаться на уговоры – поделиться, раскрыться, довериться... Риторический вопрос!

Бог мой, сколько раз я навсегда, до черноты в глазах, до жгучих вскипающих слез обижалась на своих родителей! И с ужасом думаю: а что если туда, в те мои детские годы, да ювенальную юстицию в ее полном цвету?

Использованные материалы:

Кейт Хилперн. «Неспособна быть матерью?» (Unfit to be a mother?) The Guardian, 15 января 2008 г.

Сергей Сумленный, собственный корреспондент журнала «Эксперт» во Франкфурте-на-Майне. «Ювенальная юстиция в Германии» (http://juvenalka2010.narod.ru/praktika_rubezhom/4_6/).

Скандинавский сайт в защиту прав семьи http://www.barnasrett.no.

Weekly World News, 25 дек 2001 г.

«Новую папину жену зовут Франк» (см. на сайте http://snognagolovu.blog.ru/36735187.html).

Справка по Европейской социальной хартии. Что такое Европейская социальная хартия (Опубликовано 25.11.2009 http://juvenaljustice.ru/index.php/documenty/evropeyskaya-socialnaya-hartiya/66-chto-takoe-evropeiskaya-socialnaya-hartiya).

ЗАЧЕМ НАМ ЧУЖИЕ ОШИБКИ?

В мае 2009 года Россия ратифицировала Европейскую социальную хартию как выполнение одного из обязательств, взятых нашим государством при вступлении в Совет Европы в 1996 году. В статье 17 этого документа сказано, что социальные, правовые и экономические интересы детей необходимо защищать, для чего следует создавать специальные службы. В Госдуме уже несколько лет муссируют закон о ювенальной юстиции. Пока он отклонен, но дорабатывается, и это значит, что, возможно, он будет принят. Хотя давно доказано: западный опыт на российской земле приживается плохо.

Елена КИСЕЛЕВА, педагог дополнительного образования, руководитель общественной организации «Омск-мама»

Рисунки **Ирины КРИВЕНКОВОЙ**

В самом термине «ювенальная юстиция», собственно, нет ничего плохого – разве что его иностранное происхождение. Строго говоря, это система защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Омск не вошел в число пилотных регионов, где внедряются в практику ювенальные технологии, но наша организация очень подробно изучила опыт соседнего Новосибирска. Ведь мы – матери, и законопроект касается нас и наших детей в первую очередь.

Семья больше не в состоянии обеспечить ребенка самым необходимым, даже если родители отнюдь не тунеядцы. Безденежье порождает тяжелый психологический климат в семье. А дети не хотят, не могут, не умеют терпеть – и бегут из дома за другой жизнью, кажущейся вольной.

Сталина Султанова, создатель экспериментального проекта ювенальной юстиции в Новосибирске, исполнительный директор Союза юристов Новосибирской области, объясняет, что ювенальная юстиция ставит цель не посадить, а по возможности освободить подростка от уголовного наказания, назначить ему реабилитационные программы, которые соблюдались бы под руководством суда. И хотя эксперимент в Новосибирске уже закончился, сотрудники двух судов уже на собственном энтузиазме продолжают применять ювенальные технологии. Очень заманчива идея – увидеть в ребенке не преступника, а несовершеннолетнего, который под влиянием жизненных катаклизмов встал не на тот путь. Понятно ведь, что дети не рождаются нарушителями законов, им в этом «помогают» взрослые. И вот тут возникают первые опасения: ненаказуемость детей могут использовать взрослые преступники. Это вполне реальная угроза, учитывая, что, по сведениям МВД РФ, число беспризорников России сейчас составляет 2,17 процента от общего числа детей, то есть два ребенка из ста – бездомные. Причем в большинстве своем это дети, не родившиеся на улице, а ушедшие туда. Семья больше не в состоянии обеспечить ребенка самым необходимым. Денег катастрофически не хватает, даже если родители отнюдь не тунеядцы. Безденежье порождает тяжелый психологический климат в семье. А дети не хотят, не могут, не умеют терпеть – и бегут из дома за другой жизнью, кажущейся вольной. Их есть кому пригреть – прошлогодняя амнистия, по данным областной комиссии по делам несовершеннолетних, освободила 14 тысяч человек, потенциально опасных для наших детей.

Казалось бы, логичное решение проблемы – помочь семье. Десять лет назад, когда родилась моя дочь, я не стала оформлять пособие – предпочла мыть пол в подъезде, чем тратить время на сбор справок ради полутора сотен рублей. А детское питание – у меня не было молока – обходилось в 3000 рублей за месяц. Сейчас пособие стало больше – аж 222 рубля! Правда, для получения их необходимо, чтобы уровень доходов на члена семьи не превышал 5 500 рублей. Имеет ли право государство, настолько не уважающее (или ровно на столько уважающее?) матерей, наказывать родителей за «ненадлежащее воспитание», как предполагает законопроект о ювенальной юстиции? Причем понятие «ненадлежащее воспитание» прописано настолько расплывчато, что это позволит отбирать ребенка у родителей без решения суда, даже в том случае, если они не обеспечивают ему соответствующего материального уровня жизни. Олигархи, что ли, будут размножаться? Причем принимающей семье предполага-

ется платить! Почему просто нельзя помочь малоимущим родителям? Выплаты опекунам, которые введены сейчас, и без того вызывают нездоровый ажиотаж среди сельчан. Пособие на опекаемого ребенка: от 4600 до 5600 в зависимости от его возраста – это живые деньги, которых в деревнях не видят, – большинство сельских хозяйств развалено. Вот и случаются такие страшные истории, как с приемной семьей Бузулиных из Русской Поляны. Пятерых девочек забрали у мамы – непьющей, но бедной, а главное – не умеющей ни экономить, ни просить, ни воспитывать детей. Отдали в показательную семью, которую и не контролировали-то особо, хотя жаловались сельчане: не на детей там тратят пособия. И пока родная мать прошла все инстанции в надежде вернуть девочек, их били, морили голодом, заставляли надрываться на хозяйстве за миску похлебки... Если бы глава семьи не попытался покончить с собой и девочек не увезли бы в городской приют, вся эта история не вскрылась бы. Наверное, нет худа без добра – мать, долго и безуспешно боровшаяся за своих детей, наконец-то их вернула в семью. Увы, не всех. Младшая, пятилетняя, не выдержала – от постоянных стрессов остановилось сердце. Старшая, семнадцатилетняя, не смогла простить обиды, уехала в город – как будто учиться, на самом деле – жить.

В Большереченском районе Омской области пошли другим путем: учебные заведения взяли на себя миссию объединения семей, создав школы для родителей, где мамы и папы учатся не только у специалистов, но и друг у друга.

По официальным данным, в России ежегодно отменяется свыше восьми тысяч усыновлений и решений о передаче под опеку детей-сирот в замещающую семью. Вдумайтесь – ведь это восемь тысяч дважды преданных детей с искалеченными судьбами! Во Франции, где ювенальная юстиция существует полвека, у родителей отобраны два миллиона детей, причем, как уверяют специалисты, каждый второй – по надуманным предлогам, из служебного рвения. В Германии только в прошлом году из семей изъяли 70 тысяч мальчиков и девочек, и около половины – по причине «ненадлежащего материального положения семьи». Что же будет с Родиной и с нами? Тупого рвения и у нас достаточно, но еще больше будет желающих погреть руки. За ребенка любящие родители отдадут последнее. Причем, ударит в таком случае закон именно по любящим родителям – с пьяниц и пофигистов что взять?

Вот в Большереченском районе Омской области пошли другим путем: изучив мнения родителей, поняли, что главная проблема – неграмотность родителей в вопросах воспитания. Учебные заведения взяли на себя миссию объединения семей, создав школы для родителей, где мамы и папы учатся не только у специалистов, но и друг у друга. Кроме этого, поняли, как сделать отцов и детей ближе, организовав совместные детско-взрослые кружки, секции. В деревне Новологиновка, педагоги которой придумали и развили эту программу, за пять лет перевоспитались трудные не только подростки, но и родители, которым спокойно жить уже не дают соседи. Пьянствовать, не заниматься собственными детьми стало стыдно. И ни одного ребенка не пришлось за это время изымать из семьи.

Зачем же нам чужой опыт, если у нас есть свой? Причем такая система, как в Новологиновке, вполне традиционна для России – мы просто ее забыли, как раз под влиянием западных веяний. Разрушили систему школьного трудового воспитания, теперь то же сделаем в семье? Ведь, по меркам ювенальной юстиции, родители не должны принуждать ребенка к труду – вплоть до того, что «ненадлежащим воспитанием» могут счесть команду мамы вынести мусорное ведро или заправить кровать. А в российских деревнях девочки в 8-9 лет – уже хозяйки дома, вынужденные и с младшими нянчиться, и за скотиной убирать. Если не будет смены родителям, деревня просто вымрет. Впрочем, о преемственности поколений речь вообще не идет – ювеналы выводят отношения отцов и детей на совершенно неожиданный уровень. Маленьким и большим теперь придется решать свои семейные проблемы… в суде. Ведь ювенальное право в том числе предполагает создание системы судов, где ребенок может выступать не только в качестве ответчика и третьего лица, но и как истец. В первый же год эксперимента, 2009-й, в Новосибирске детьми подано 212 заявлений на взрослых, в том числе на собственных родителей. Из них в 28-ми сообщается о «фактах жестокого обращения», причем известны случаи, когда дети подавали заявления в отместку родителям, за то, к примеру, что они наказали их за плохую учебу; за то, что увидели на улице с сигаретой; за то, что ребенок пришел со школьной вечеринки домой пьяный.

– Психика подростков эмоционально неустойчива, они болезненно реагируют на замечания, с их точки зрения, родители всегда предъявляют к ним завышенные требования, тогда как претензии самих детей к папам и мамам по большей части не обоснованы, – считает Инна Дмитриева, кандидат психологических наук. – Поэтому вполне вероятно, что с помощью норм ювенального права подростки начнут манипулировать взрослыми. Тем более что им объяснят, как это можно сделать.

У нас с дочерью доверительные отношения – пока, во всяком случае. Но я не поручусь, что она не захочет меня припугнуть, – слишком велик соблазн. Тем более что школьные омбудсмены, которые должны будут появиться вместе с ювенальной юстицией, будут настойчиво разъяснять детям их права. Странно, не находите – школьных психологов, помогающих разрешить конфликты, практически устранили, зато насаждают провокаторов?

Вполне вероятно, что с помощью норм ювенального права подростки начнут манипулировать взрослыми. Тем более что им объяснят, как это можно сделать.

!

Да, в России серьезные проблемы. Российские родители только недавно перестали считать детей обузой. Теперь сыновей и дочерей воспринимают как собственность, не понимая их ценности. Российские родители привыкли думать, что никто, кроме них, не вправе распоряжаться судьбой их детей. Ежегодно в стране из-за насилия в семье погибает 30 тысяч детей, около 60 тысяч убегают из дома, спасаясь от побоев. В прошлом году 2,5 тысячи детей погибло от рук педофилов, большинство из которых – родители и их друзья-сожители. Если бы ювенальная юстиция ударила по ним, я не была бы против. Но, по данным опроса фонда «Общественное мнение», 30 процентов российских мам и пап сами биты, и «ничего, выросли хорошими людьми», поэтому считают такой метод воспитания вполне приемлемым, а 78 процентов не считают, но опыт такой имели. И это логично: чем больше унижен родитель, тем сильнее он издевается над ребенком – хоть какая-то власть, хоть на миг.

И что же, у 78 процентов россиян отобрать детей? В России, как говорит Павел Астахов, уполномоченный по правам ребенка при президенте, 19 организаций, которые занимаются детьми, но «дитя» при этом «без глазу». Что мешает наладить их деятельность, внедряя элементы тех же новых технологий? И где гарантия, что новые структуры, которых требует проект ювенальной юстиции, не будут работать так же, как старые? Мне кажется, начинать надо с другого. Прежде чем воспитывать детей, надо воспитать взрослых, неустанно объясняя и показывая, насколько ценна каждая личность – большая или маленькая. Правда, для этого государству придется научиться уважать собственный народ. Сумеет ли? ■

Шота ГОРГАДЗЕ

Кандидат юридических наук, адвокат, Кавалер ордена III степени «За профессионализм, честь и деловую репутацию», Почетный президент Ассоциации спортивных клубов по художественной гимнастике I.S.C.A. В 2009 году Профессиональный союз адвокатов России признал Шоту Горгадзе лучшим в номинации «Адвокат года в области гражданского права». **http://www.gorgadze.ru/**

КАКОВЫ МОИ ДЕЙСТВИЯ, ЕСЛИ...

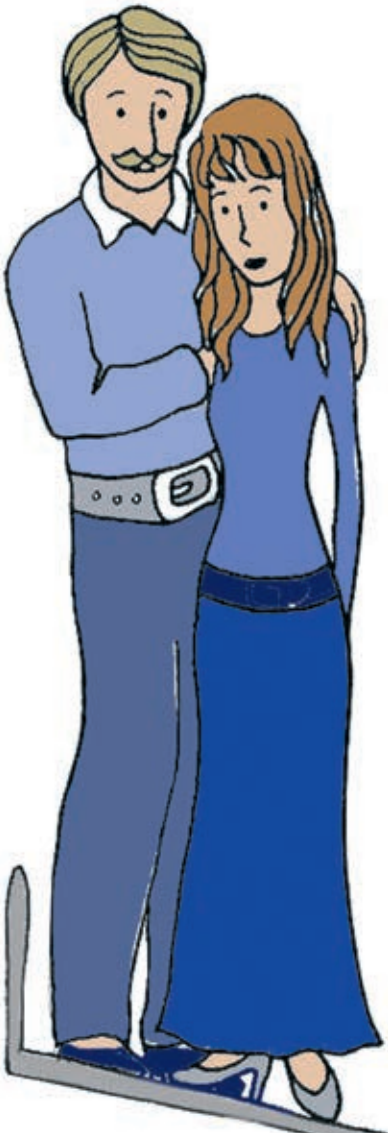

Рисунок **Ирины КРИВЕНКОВОЙ**

– Шота Олегович, давайте рассмотрим несколько ситуаций, в которых может оказаться любой родитель. Допустим, меня вызывают в органы, осуществляющие надзор за соблюдением прав ребенка.

– Сам поход в органы опеки и попечительства не чреват какими-либо негативными последствиями. Необходимо явиться по их вызову, дабы понять причину, по которой орган опеки и попечительства проявил интерес к вашей семье. Главное, о чем следует помнить: если вы сомневаетесь в каких-либо документах, которые вам предлагают подписать, если вы не совсем понимаете сути написанного, если, в конце концов, интуиция вам подсказывает, что что-то в этих бумагах не так, то лучшие возьмите паузу. Помните: никто и никогда не может заставить вас расписаться сиюминутно в каком-либо документе. Вы вправе попросить копию (либо самостоятельно сфотографировать, например, на камеру мобильного телефона) постановления, которое вас просят подписать, показать этот документ знакомым юристам или любому адвокату на приеме и, выслушав разъяснения профессионала о том, какие последствия могут быть после подписания документа, принимать решение. В любом случае, необходимо помнить о своих правах. Если сотрудники органа опеки и попечительства пытаются оказать на вас давление или говорить с позиции силы, не следует поддаваться на провокации и ощущать себя в роли виноватого, вынужденного оправдываться. Никто в стране презумпцию невиновности не отменял. Помните, что им нужно доказать вашу виновность, а не наоборот.

При этом я не сторонник того, чтобы демонизировать органы опеки и попечительства. Всё сугубо индивидуально. Есть, конечно, и злоупотребления, но сам факт вызова вас в органы опеки не означает, что вы непременно нарветесь на коррумпированного чиновника, который за бумажкой не видит судьбы человека и семьи. Просто нужно быть готовым к любому развитию событий.

– Я узнаю, что кто-то собирал сведения о материальном положении моей семьи и проблемах моего ребенка.

– Во-первых, следует отделить материальные проблемы семьи и проблемы ребенка, которые с этим связаны. Если вы не можете себе позволить одевать ребенка в дорогую брендовую одежду от DG либо Hugo Boss, но при этом ваш малыш одет в простую, но чистую и опрятную одежду, никто никогда не предъявит вам претензию о вашем материальном положении (а если и посмеет предъявить, вы с легкостью докажете свою правоту).

Не следует поддаваться на провокации и ощущать себя в роли виноватого, вынужденного оправдываться. Никто в стране презумпцию невиновности не отменял.

Если возникло внимание к вашей семье, то тут возможны два варианта: либо на самом деле присутствует проблема, либо кто-то решил злоупотребить возможностью лишить вас родительских прав. В первом случае постарайтесь разобраться, всё ли вы правильно делаете… Во втором случае – срочно к адвокатам.

– В мой дом в неожиданно явились сотрудники органов, осуществляющих надзор за соблюдением прав ребенка, и требуют их впустить.

– Никто не вправе проникнуть в ваше жилье принудительно, за исключением случаев, когда имеется постановление суда или прокурора на обыск, проникновение в жилище и иной документ, подтверждающий полномочия сотрудников правоохранительных органов войти в ваше жилье без вашего согласия. Вы имеете право потребовать, чтобы при этом присутствовали понятые из числа ваших соседей, которым вы доверяете. Только в этом случае открывайте дверь. Необходимо взять копию постановления, для того чтобы понять причину, по которой к вам в дом неожиданно явилась целая армия чиновников. Как правило, это не происходит сразу, этому всегда предшествуют определенные «звоночки»: приглашения в опеку, интерес со стороны медработников и т. д. Чтобы не доводить до крайностей, необходимо на начальной стадии разобраться, что не так и по какой причине это происходит.

– В мой дом в мое отсутствие неожиданно явились сотрудники органов, осуществляющих надзор за соблюдением прав ребенка, и требу-

ют их впустить. Ребенок дома один и не знает, что делать.

– Ребенка необходимо научить, что открывать кому-либо дверь в ваше отсутствие он не должен ни при каких обстоятельствах. Пусть посмотрит знаменитый отечественный фильм-мюзикл, в котором играли Людмила Гурченко и Михаил Боярский. «Твой голос на мамин совсем не похож», – слова этой песенки должны запомниться ребенку на долгие годы, пока он не станет взрослым и самостоятельным. Ни при каких обстоятельствах не открывать чужим людям дверь! Даже если они в форме. Мы ведь с вами понимаем, что иногда грабители надевают на себя форму полицейского, чтобы обманным путем проникнуть в жилище и совершить преступление. Поэтому органы опеки – не самое страшное зло, которое может произойти, если ребенок будет открывать дверь жилища кому-либо без вашего присутствия. Единственное, что должен сделать ребенок, – сразу же позвонить вам и соседу, с которым у вас доверительные отношения. Но дверь без родителей не открывать, даже если к нему на чашку чая заглянул президент РФ.

Я не сторонник того, чтобы демонизировать органы опеки и попечительства. Просто нужно быть готовым к любому развитию событий.

– Пришедшие вошли в дом и начали проверять содержимое холодильника, спальное и рабочее место ребенка, его одежду, игрушки, и т. п.

– Ну, раз вошли, то, естественно, применять силу, чтобы не допустить их до холодильника и проверки спальни и рабочего места, мы с вами не сможем (да и не нужно). Попробуйте всё, что происходит в вашем доме, фиксировать с помощью видеокамеры (например, на мобильном устройстве – сейчас почти все телефоны имеют функцию видеосъемки). Ходите за ними по пятам и снимайте всё, что происходит, всё, что они описывают, переводя объектив с места исследования на лица вошедших в ваше жилище чиновников. Это в последующем сыграет свою роль в обосновании вашей позиции, если чиновники от опеки попытаются описать события не по фактическим обстоятельствам, а по своему субъективному видению. Если есть знакомый адвокат, звоните ему сразу, пусть приедет. Пригласите соседей. Чем больше людей будет в это время присутствовать, тем больше будет свидетелей, которые вам понадобятся в последующих судебных разбирательствах, если таковые состоятся.

Не следует забывать о праве, закрепленном ст. 51 Конституции РФ, – отказаться от дачи показаний против себя и своих близких родственников.

– Пришедшие хотят допросить меня, моего супруга, других родственников, соседей, одноклассников ребенка и т. д.

– Не следует забывать о праве, закрепленном ст. 51 Конституции РФ, – отказаться от дачи показаний против себя и своих близких родственников. Если вы не хотите давать объяснения, имеете полное право отказаться от дачи показаний. Всё это будет зафиксировано в протоколе. Заставить вас говорить никто не вправе. И к этой норме закона следует прибегать не только тогда, когда есть что скрывать, но и тогда, когда вы сомневаетесь в правильности тех ответов, которые собираетесь дать на поставленные вопросы. Юристы (а те, кто собирается вести ваш допрос, наверняка обладает специальным опытом и познаниями) умеют так задать вопрос, что, получив на него однозначный ответ, в последующем смогут интерпретировать его по своему усмотрению. Чтобы этого не произошло, вам нужны представители (адвокаты), которые будут консультировать вас и направлять в нужное русло диалог во время допроса.

– Пришедшие хотят допросить ребенка наедине.

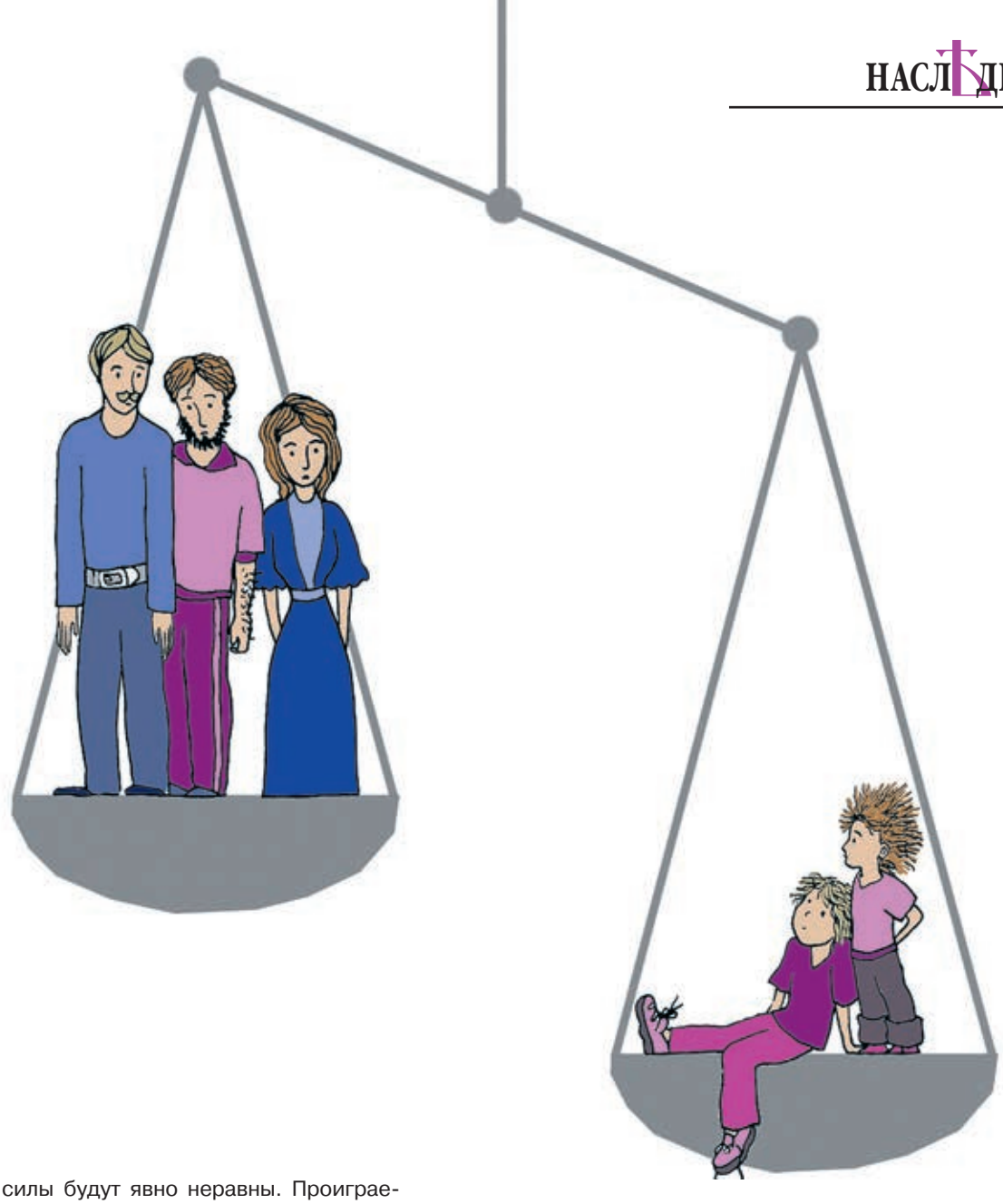
– Много чего они хотят. Допрашивать ребенка (брать у него объяснения) без присутствия педагога либо родителя недопустимо. Исключение составляют ситуации, когда опросить ребенка при матери не представляется возможным. Давайте представим ситуацию, что мать ребенка избивает (не наказывает, а именно избивает), это часто слышат соседи, которые и обратились в опеку. Правильно ли они сделали? Спорный вопрос, но мое субъективное мнение – они поступили правильно.

– Пришедшие навязывают моей семье опеку, «консультативную помощь», «социальный патронаж» и т. п. со стороны представляемых ими органов.

– Если внимание опеки необоснованно, пишите, жалуйтесь и звоните во все колокола (в том числе и обращениями в СМИ). Только придав делу широкую огласку, зачастую удается спасти и сохранить семью. Это процесс не одного дня, никто не сможет насильно заставить вас пользоваться социальным патронажем либо выслушивать их консультационную помощь. Но не следует считать, что все чиновники от опеки – враги. Попробуйте разобраться в первопричинах их обращения к вам. И если на самом деле за вами нет «грехов» недобросовестного исполнения родительских обязанностей – тогда боритесь. Но иногда, в некоторых ситуациях, может быть, есть смысл эту самую помощь принять. Это не всегда зло.

– Пришедшие «изымают ребенка», то есть силой забирают его из дома. Или ребенка в мое отсутствие «изъяли» прямо из школы, больницы, другого детского учреждения.

– Уж точно не драться и не кусаться. Физической силой вы ничего не решите по одной простой

причине – силы будут явно неравны. Проиграете. Но зато, если поведете себя благоразумно, то сможете выиграть в другом, более важном – в судебном процессе. Начинайте собирать доказательства незаконности действий тех, кто изъял ребенка. Нанимайте адвоката (не всегда это стоит дорого), обращайтесь в вышестоящие инстанции. Обжалуйте их действия в суд. Опять-таки не брезгуйте СМИ, они не только делают шоу из вашей беды, но и зачастую реально помогают (только на НТВ не суйтесь). Боритесь без устали. Только так вы сможете вернуть своего ребенка.

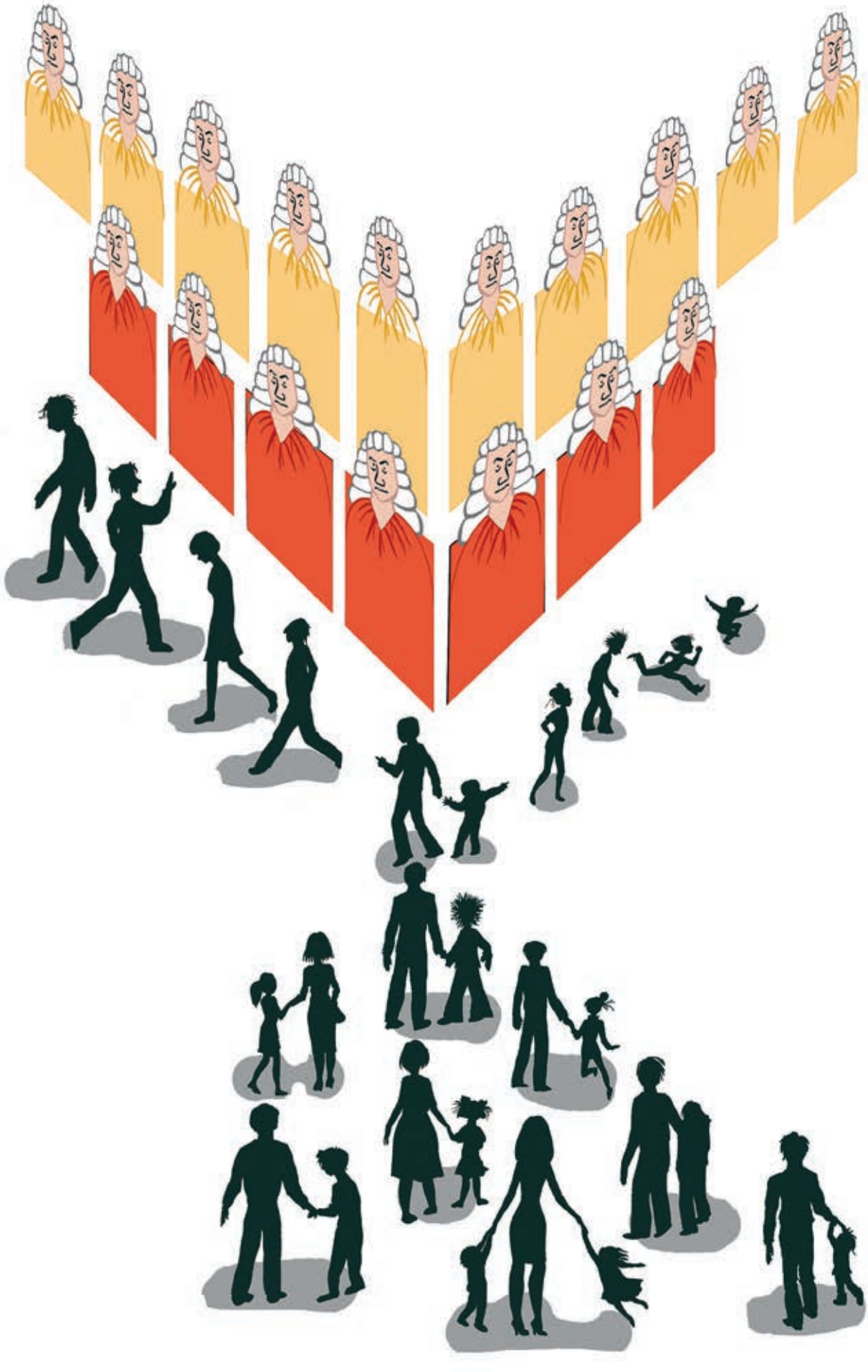
– Мне предлагают «решить проблему» с изъятием ребенка коррупционным путем (вымогают деньги, квартиру и т. п.).

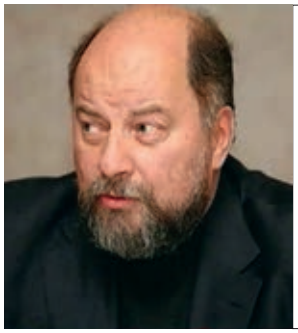
– Ни в коем случае не идти на поводу у коррупционеров. Никаких взяток, переоформления квартир и т. д. Вообще при общении с чиновниками по таким вопросам постарайтесь вооружиться диктофоном. Записывайте все диалоги, лучше потом стереть ничего не значащий разговор, чем упустить возможность зафиксировать вымогательство денег. Таким образом, передав запись в соответствующие органы, вы обезопасите не только себя, но и десятки семей, к которым эти коррупционеры пошли бы, если бы окончательно почувствовали свою безнаказанность.

Угрозы – это первый признак слабости ваших противников. Это первый звонок к тому, что в их позиции есть брешь. Они сами таким образом на это намекают. Боритесь, добивайтесь справедливости.

– Мне угрожают, что моя активность в возвращении ребенка приведет к тому, что пострадают и другие члены моей семьи, а его я больше никогда не увижу.

– Не поддаваться на шантаж. Только борьбой и только действием вы сможете вернуть ребенка. Запугивают, потому что знают о слабости своей позиции. Иначе бы ваша активность их не беспокоила. Когда идут угрозы – это первый признак слабости вашего противника. Я очень люблю выслушивать угрозы разного рода от людей, которых подсылают оппоненты моих клиентов. Это первый звонок к тому, что в их позиции есть брешь. Они сами таким образом на это намекают. Боритесь, добивайтесь справедливости. ■

Александр ПРИВАЛОВ

Ведущий российский экономический публицист, кандидат экономических наук, научный редактор и генеральный директор журнала «Эксперт»

ВРЕМЯ ТУШИТЬ НЕВИДИМЫЙ ПОЖАР

Поводом к беседе с Александром Приваловым стала его статья «Война с последним союзником» («Эксперт», №2 (736), 2011), посвященная проблемам семьи, детства и ювенальной юстиции. Эта публикация прозвучала громко и вызвала широкое обсуждение. Редакция «Фомы» восприняла эту публикацию как приглашение к разговору и задала ее автору несколько вопросов.

Беседовал **Константин МАЦАН**

Рисунок **Ирины КРИВЕНКОВОЙ**
Фото **Аллы СОЛОВСКОЙ**

Государство должно воспитывать?

– Как бы Вы сформулировали основной смысл статьи для людей, не читавших ее?

– Это статья о еще одной, на мой взгляд, совершенно недопустимой, грани чиновничьего самодурства. Что у нас в стране чиновники властвуют безраздельно, ни для кого не секрет. Они преследуют какие-то свои цели, причем далеко не всегда шкурные: иногда просто поступают, как им удобнее. Но время от времени они творят, на мой взгляд, совершенно недопустимые вещи. Сейчас наблюдается волна разрозненных (очень хочется верить) событий, сводящихся к предоставлению больших полномочий органам опеки, органам внутренних дел и судебным органам и к поощрению их атак на семью как принципиальный источник опасности для детей. Эти события – повторю: надеюсь, разрозненные – поневоле складываются в глазах наблюдателя в некую систему. Система эта недопустима.

Тут я хотел бы уточнить. Задачей моей статьи было обратить внимание на эту тенденцию и указать на ее полную несовместимость со здравым смыслом. Поэтому о другой важной вещи я в статье не говорил. Надо понимать, что гигантское, просто недопустимое количество детей подвергается жесточайшему насилию со стороны близких. Это правда. Я категорически против того, чтобы видеть корень зла в существовании семьи как таковой и пробовать ее разбомбить, дескать, тогда-то всё будет хорошо. Всё будет еще хуже. Но тем не менее надо понимать, что значительное количество семей сегодня глубоко неблагополучны. И то, что господа чиновники перегибают палку в одну сторону, не должно заставлять нас перегибать ее в другую.

Государство не есть инструмент построения рая на земле. Государство – это попытка избежать возникновения на земле ада.

– Каков же тогда здесь царский путь?

– Помнить одну базовую вещь: нельзя сохранить чистым один палец на руке, когда все остальные грязные. Не получится добиться того, чтобы чистым было всё, что касается только детей. При некомпетентности и коррумпированности структур МВД и судебных структур в целом это в принципе невозможно. Пытаться создать систему мер для наведения порядка лишь в одном секторе, не говоря о чем-то более широком, – это пустое времяпрепровождение. Это значит самих себя и своих оппонентов доводить до фрустрации. Пытаться решить задачи, в принципе нерешаемые, вредно.

– Если Вы считаете всё-таки нужным вмешиваться в дела иных семей, значит, понятия «государство» и «воспитание» связаны, с Вашей точки зрения?

– К сожалению, связаны, потому что, вопреки убеждению наших левых коллег, государство не есть инструмент построения рая на земле. Государство – это попытка избежать возникновения на земле ада. И поэтому деяния, прямо ведущие в ад, – в том числе и в сфере воспитания подрастающего поколения – государство должно пресекать обязательно. В этом смысле оно должно вмешиваться в процесс воспитания. Другое дело, что само воспитывать государство не может – ему просто нечем. Надо понимать, что государство – это абстракция, его нельзя потрогать руками, его нет. С точки зрения права – это совокупность действующих законов, с точки зрения реалий – совокупность действующих от его имени людей. Ни в том, ни в другом смысле у государства нет органа, если угодно, которым оно может воспитывать. Но оно может и должно создавать условия, чтобы специально обученные люди это делали, – в тех случаях, когда явно не справляется семья.

С одной стороны, это отвратительно, что ребенка обижают и никто не хочет его защищать. А с другой – как к этому подступиться, непонятно, возьмешься – еще хуже сделаешь.

– Иными словами, чтобы отделить одни случаи от других, нужны компетентные, чуткие и просто хорошие люди в государственных структурах – например, в органах опеки, в правоохранительных органах? Вы верите, что набрать необходимое количество таких людей реально возможно?

– Хороших людей довольно много. Но на самом деле слово «хороший» – это приложение. Ключевое слово – именно «компетентный», именно «опытный». Таких экспертов – психологов и иных специалистов по работе с детьми – в стране очень мало. По той элементарной причине, что этим никто никогда не озаботился. Они никогда не были востребованы. Так давайте покажем, что мы в них сегодня реально нуждаемся. Давайте начнем организовывать – пусть вначале в Москве, в столицах федеральных округов, в столицах областей – маленькие группы из двух-трех толковых экспертов, они будут обрастать добровольцами, которые будут набираться опыта и распространять его. Давайте организовывать такие центры при структурах МВД. Ведь работа с потерпевшими детьми – это колоссально сложная, совершенно особенная работа. Вот сидит он – мелкий, обиженный, потрясенный – как к нему подступиться? Вот ребеночек маленький говорит, что его дома обижают, а рядом сидит его мамаша и говорит, что никто его не обижал, что ему померещилось, что это его гнусный педагог, который тоже рядом стоит, научил. Как тут разобраться? Этого не может сделать милиционер, то есть, простите, теперь уже господин полицейский, который вчера расследовал дело домушника, а позавчера – бытовое убийство. Это должны делать специалисты.

Знаете, мне недавно рассказали, что в большинстве европейских стран сегодня следователю позволен только один допрос потерпевшего ребенка, потому что это – травма для ребенка. И следователь знает, что второго шанса у него нет. Следователь готовится, разрабатывает методику, советуется со специалистами, если он сам не специалист. А у нас господа полицейские, особенно те, которые сохраняют долю совести и профессиональной чести, всеми правдами и неправдами отпихиваются от дел, где потерпевший – несовершеннолетний. И их можно понять. И с одной стороны, это отвратительно, потому что ребенка обижают – и никто не хочет его защищать. А с другой – как к этому подступиться, непонятно, возьмешься – еще хуже сделаешь.

Полномочий хватает

– В статье Вы пишете, что смысл ювенальной юстиции «публика понимает прямо: детей станут отбирать за бедность». Но одно из опасений церковных людей заключается в том, что отбирать станут не только за бедность, но и за мировоззрение, то есть за воспитание ребенка в христианском духе…

– Вот именно опасность подобных ситуаций меня и встревожила. Причем христианское воспитание – только частный случай. Я категорически против так называемой ювенальной юстиции в ее нынешнем понимании. В исходном понимании ювенальная юстиция – это система правосудия в отношении несовершеннолетних, но современная трактовка термина включила в понятие ювенальной юстиции и защиту прав несовершеннолетних, и профилактику преступлений, направленных против них. И теперь под ЮЮ люди понимают скорее совокупность ювенальных технологий, включающую выделение в общих судах специализированных «ювенальных» составов, придание органам опеки и попечительства дополнительных полномочий и прочее. Вот эти самые дополнительные полномочия, по моему убеждению, могут принести страшный вред. Именно они приведут к системным злоупотреблениям.

– Но тем не менее Вы сами сказали, что проблема неблагополучных семей стоит в стране очень остро. Получается, ее можно решать без введения новых механизмов?

– Знаете, я во время работы над статьей почти наизусть выучил российское семейное законодательство. Откройте Семейный кодекс Российской Федерации, там есть глава «Права несовершеннолетних детей». Первая же статья называется: «Право ребенка жить и воспитываться в семье». Это абсолютно верно. Ни один разумный человек против этого возразить не может, потому что это

естественно. Это исходная точка – от этого и танцуйте.

Ну а если семья действительно такая, что оттуда надо собаку забирать, а не то что ребенка, – забирайте. По нашему нынешнему, уже существующему, законодательству полномочий у государственных органов для этого предостаточно. По

тив подростков. То есть проблема детства начинает постепенно решаться просто потому, что люди стали грамотно пользоваться теми механизмами, которые уже существуют. А вот если есть прореха в законодательстве, если полномочий реально не хватает, то об этом надо говорить конкретно и эти полномочия давать.

разным полкам российского законодательства разложена прорва умного, важного и полезного – но именно по разным полкам, и в огромном количестве случаев оно просто забыто. И когда хватает ума озаботиться тем, чтобы с разных полок всё это снять и положить в одну стопочку, – получается интересный результат. В Калужской области, например, завели специального вице-губернатора по проблемам семьи и детей. Вообще говоря, это любимый способ бюрократии – «убить» проблему, выделив для нее специального человека: все вроде при деле, проблема обслуживается, но ничего не двигается. Однако в Калужской области получилось не так. Новый человек всерьез занялся своей работой: собрал в одну кучу вполне приличные полномочия, которые можно использовать для работы по проблемам детства. В течение, кажется, полутора лет количество детских домов в Калужской области сократилось вдвое (сейчас уже никто не повторяет, что «детские дома – позор России», но это по-прежнему правда). Произошли колоссальные сдвиги по детской преступности – как подростковой, так и направленной про-

Существует довольно много детских учреждений, в которые полиция не имеет права зайти. И мы по-прежнему будем говорить, что центр насилия в семье, потому что в коррекционную школу зайти не можем.

– Например?

– Существует довольно много детских учреждений, в которые полиция не имеет права зайти. Скажем, в коррекционную школу. Что там делается, какая там каторга для детей – никто не знает и не узнает никогда. И мы по-прежнему будем говорить, что центр насилия в семье, потому что в коррекционную школу мы зайти не можем. Совершенно очевидно, по-моему, что это конкретное упущение должно быть исправлено. Может быть,

не через полицию. Может быть, как предлагают умные люди, сделать там такие же наблюдательные советы, какие сделаны в исправительных учреждениях. Да, параллель выходит рискованная, но это хотя бы какая-то мера, чтобы внешний глаз мог разглядеть, что там делается с этими бедными детьми. Я, конечно, надеюсь, что не в каждом таком заведении всё плохо. Но как-то не похоже, чтобы в обычной коррекционной школе был рай земной. Потому что рай не огораживают столькими кордонами, чтобы никто, сохрани Боже, его не увидел. Вероятность прямо обратная.

таменте Франции существует пятнадцать видов приютов для временно попавших в трудное положение детей и матерей. Пятнадцать видов! Условно говоря, малолетние матери идут в один; жены алкоголиков – в другой и так далее. Общество концентрируется на том, чтобы умело помогать ключевым типам людей, и каждый понимает, куда обращаться при необходимости. Это очень важно. И в этом смысле никакое, даже самое честное, государство никогда не заменит множественные усилия обычных людей. И, конечно, церковные сообщества могут играть в этом незаменимую

Вопрос совести

– Каким Вы видите участие Русской Православной Церкви в решении проблем детства?

– Поскольку совершенно очевидно, что в том комплексе проблем, которых мы сейчас лишь слегка коснулись, само слово «семья» является ключевым, Церковь, для которой семейные ценности высоко стоят, может и должна играть тут немалую роль. Но Церковь не как иерархи и священноначалие, а как сообщество всех верующих людей, объединенных общими ценностями, – как сообщество христиан. Заметьте, ни в одной стране мира, где наведен минимальный порядок в семейной сфере (а сфера болезненная везде), проблемы семьи и детства не решаются без ключевого участия общества. В каждом депар-

роль. И речь не о том, чтобы в храме с амвона раз в неделю говорить «не бей жену и ребенка», хотя и это, наверное, не лишнее.

– Вы сказали, что церковные сообщества «могут играть» свою роль. А как в реальности, с Вашей точки зрения?

– Конечно играют, но, на мой взгляд, эти попытки очень разрозненны и носят характер, скорее, индивидуальных усилий. Ни об одном сколько-нибудь стабильном институте – установленном людьми, гражданским обществом, с участием Церкви или без него – мне не рассказывали. Да, существуют некоторые неправительственные организации, которые по мере сил что-то делают. Но тут нам нечем гордиться: нельзя сказать, что такие организации полноценно вросли в плоть общества, они, скорее, висят отдельными би-

рюльками. От них масса пользы, в них работают очень хорошие, деятельные, знающие люди. Но они никогда не заменят самодвижения всего общества. И вкладывать деньги общество должно само. Само добиваться необходимого от местных властей. Начинать с небольших локальных вещей. Дистанционный благотворитель не может быть настоящим.

– Перспектива, что всё общество вдохновится христианскими ценностями и сплотится для решения проблем детства, вам кажется реальной?

– Выбор у нас небольшой: либо это случится, либо мы обречены на вымирание. И это для меня по-настоящему оптимистическое соображение: когда ухватят поперек живота (а уже ухватывают), из живота многое сыпется. На мой взгляд, люди начинают шевелиться. Я совершенно искренне полагаю, что это тренд. В этом смысле поразительный – уже ставший хрестоматийным – пример дали лесные пожары прошедшего лета. Мы много и справедливо говорим, что мы атомизированы, друг друга не замечаем, уровень солидарности – ноль. Всё правда. Но вот случилось сравнительно небольшое несчастье – и солидарность появилась, и умение работать. И сейчас чрезвычайно важно, чтобы всё это возникало не только при видимых пожарах, но и при невидимых.

То, что происходит с детьми в нашей стране, хуже всякого пожара. Россия держит первое место в мире по числу самоубийств среди детей. Это немыслимо! Этого быть не должно! Можно говорить об этом с точки зрения христианских ценностей. Не хотите христианских – назовите их общечеловеческими. Всё равно. Нет на свете таких ценностей, в соответствии с которыми число детских самоубийств может зашкаливать.

– Объединение на основе христианских ценностей – то же самое, что на основе общечеловеческих?

– Я не очень понимаю, какие есть ценности, кроме христианских. Мне лично не предъявили устойчивую систему ценностей вне христианства. Может быть, я невежда, но для меня так вопрос не стоит. Люди, которые объединятся, например, для работы над проблемами детства, совершенно необязательно будут в полном смысле церковными. Но для меня очевидно другое: это будут люди, воспитанные в христианской культуре. Какую роль в решении проблем детства будут играть именно церковные общины и церковное священноначалие, я не знаю. Тут важно другое: когда люди начинают что-то делать, авторитет приобретает тот, кто делает это самым разумным и самым успешным образом. Если церковная структура покажет, как можно эффективно решать эти проблемы, у нее будет блестящий авторитет. Если это сделает структура нецерковная, ничего страшного в этом не будет. Но то, что по этому поводу шевелиться надо всем, вполне очевидно.

– Только организации, структуры и институты могут чем-то помочь? А отдельно взятый человек на своем месте может как-то поучаствовать в решении проблемы детства в стране, с Вашей точки зрения?

– Не думаю, что читатели «Фомы» нуждаются в указании журнала, что детей не надо бить по голове, насиловать, выгонять на улицу раздетыми и так далее. Но есть другой момент. Я очень надеюсь, что наши читатели – это благополучные семьи с благополучными детьми. Но как бы ни было всё благополучно в их семье, нельзя забывать, что проблемы в стране касаются лично их тоже. Потому что их благополучные дети неизбежно вступают в контакт с неблагополучными детьми. И если вы хотите, чтобы ваш ребенок стал нормальным, хорошим человеком, позаботьтесь о том, чтобы не только вашему ребенку было хорошо.

Когда люди начинают что-то делать, авторитет приобретает тот, кто делает это самым разумным и самым успешным образом. Если церковная структура покажет, как можно эффективно решать эти проблемы, у нее будет блестящий авторитет.

– Как?

– Как угодно. Пусть каждый решит сам. Сейчас у нас добровольческое движение в стране слабое, но я надеюсь, что оно со временем разовьется. Можно помочь и лично: пожертвуйте несколько рублей. Тут ведь на самом деле важна не конкретная сумма пожертвований в год. Важно, чтобы этим занялись многие. Именно это меняет атмосферу. И это главное. Потому что сегодня люди, которые злоупотребляют полномочиями в той же самой ювенальной сфере, просто не чувствуют, чтобы против них поднимался народный гнев. Наоборот, больше всех слышны оболтусы, которые говорят: «Так и надо, с этим быдлом иначе нельзя!» Но если движение в защиту детства – настоящую защиту! – будет более широким, то станет наглядным и общественное неприятие тех, вежливо говоря, эксцессов, которые мы наблюдаем в ювенальной сфере.

– Вам не кажется, что верующие люди пытаются поднимать голос против ювенальной юстиции, но натыкаются на мощную антицерковную риторику: мол, почему Церковь сюда лезет, ее дело – кадилом махать?

– Да, такое происходит. При этом есть люди, которые ратуют за свободу слова, но считают, что их слово свободно, а слово Церкви – нет. Это бред. Но тут важно другое. Когда я читал статьи о ювенальной юстиции, то заметил, что господа сторонники завинчивания гаек в ювенальной сфере очень стараются подать дело так, будто кроме Русской Православной Церкви против ЮЮ вообще никто не возражает. Это неправда. Именно чтобы подчеркнуть, что это неправда, я про Церковь в статье ни полслова не написал.

Журнал «ФОМА» №3 (95), март 2011

То ли свят, то ли проклят

Василий ПИЧУГИН

Рисунки Ирины КРИВЕНКОВОЙ

Ослепительная молния. Удар грома. И через несколько секунд страшный вопль: «Сы-ын!!!» Савка первым прибежал на поле и увидел Кузьму, отца Тёмы, склонившегося над телом сына. Рядом стояла испуганная лошадь.

Через пару минут прибежал сосед Савки, 40-летний Михей.

– Ну как?

– В Тёму, кажись, молния попала. Может, помёр,– сказал Савка. Он уже видел, что друг не подавал никаких признаков жизни.

Михей ничего не сказал, только перекрестился. Через пять минут подбежало еще с десяток людей.

– В Тёмку молния попала, – уже Михей степенно рассказывал всем прибежавшим.

Вскоре прибежала Тёмина мать, раздался пронзительный женский крик, и теперь уже Полина рыдала над телом сына. Потрясенный Кузьма стоял неподалеку.

Савва не заметил, когда подошел Демьян, в деревне он пользовался непререкаемым авторитетом.

Михей же сразу спросил Демьяна: «Что делать будем?»

Демьян сначала ничего не ответил, затем покачал головой и процедил сквозь зубы: «Здесь оставим».

Кузьма услышал эти слова Демьяна и с испугом посмотрел на него.

– Как же это? Без погребения?

– Вот так и оставим, – отрезал Демьян.

– Ты, дурной, неужель не понимаешь? Сына твоего Сам Господь покарал, – это уже тараторила Акулина, главная деревенская сплетница. И всем было понятно, что она выразила мнение большинства здесь стоящих людей.

– А за что? – взвыл Кузьма. – Он у меня тихий.

– А это тебе лучше знать – за что, – жестко ответил Демьян.

– В тихом омуте черти водятся, – добавил Михей.

– А отцу Фёдору что скажем? – спросила Акулина Демьяна.

– А чё здесь говорить, он что, самоубийц отпевает? А этот, видно, в сто раз хуже, раз его Господь так уважил. Его бы перенести во-он в тот лесок, да и дорогу туда забыть. Тёмка, бесов сын, проклят.

Эти слова оглушили Савку. Он был, наверное, единственным парнем в деревне, кто играл с Тёмой, и Тёмку он знал хорошо. Да, Тёма сторонился людей, но для Савки делал исключение. И Савка с ужасом понял, что он один только знает: все слова, сказанные сейчас о его друге, – ложь. Он-то знал, что Тёма хороший, очень хороший, и даже втайне гордился, что только у него такой друг. Но почему тогда молния? На этот вопрос ответа у него не было.

Дальше всё было как в тумане. Самое страшное, что запомнил Савка из тех дней, – это глаза Тёминой матери, когда она пришла в себя и ей сказали, что ее сына даже не похоронят.

За год Савка несколько раз подходил к тому месту, где оставили Тёмино тело. Он с ужасом молился и просил у Бога прощения Тёминых грехов. Он всегда боялся этой своей молитвы. А вдруг Тёмка действительно проклят? И что тогда будет с ним, осмелившимся молиться за проклятого?

Однажды его походы заметила Акулина, и вскоре вся деревня знала об этом. Но даже Акулина не говорила, что он совсем близко подходил к тому месту, где бросили Тёму. Это и спасло Савку.

Отец его выпорол. Выпорол страшно. Савка не мог встать с постели пять суток. Выпорол в последний раз в его жизни. Как-никак, Савке было уже пятнадцать. Но зла на отца он не держал, чувствовал: этой поркой отец пытался спасти его.

Лет пять Савка не приближался к заветному страшному месту. Но после женитьбы и рождения первенца он вдруг понял: Тёма ждет его. И раз в три, а то и в пять лет он приближался к «проклятому» месту и с ужасом молился за Тёму.

Этот день он запомнил на всю жизнь. Лето. Ярко светило солнце. Он стоял после службы у паперти церкви и благодарил про себя Бога, что Тот дал ему прожить почти пятьдесят лет, дал ему троих сыновей, двух дочерей, семерых внуков. Как вдруг увидел незнакомого монаха, чрезвычайно возбужденного, направлявшегося прямо в храм.

Минут через десять молодой настоятель их церкви, его тезка отец Савва, вместе с незнакомым монахом вышли из храма и подошли к нему. Теперь и отец Савва был возбужден.

– Послушай, Савва, – обратился к нему священник, – тут брат Агафоник в лесу недалеко от деревни нашел… – здесь он сделал паузу, – нетленные мощи. И он утверждает, – снова пауза, – у нас жил какой-то святой.

Последнее слово обожгло Савву. Все его мысли, передуманные о Тёме более чем за тридцать лет, вдруг вспыхнули в нем ярким пламенем и выжгли в его душе слова: «Артемий свят, а не проклят». Когда он взглянул в яркие серые глаза монаха, он понял: их теперь двое, тех, кто верит в святость Тёмы.

Савва рассказал всё, что знал, – монах был в восторге, настоятель же сильно задумался. К концу дня о необычной находке знала вся деревня. И Демьян, и Акулина давно уже умерли, но Михей был жив. Несмотря на возраст, он был крепким стариком и с удовольствием рассказывал всем, в том числе и настоятелю, о событии более чем 30-летней давности. Вокруг Михея объединились те, кто не верил в Тёмину святость. «Какие святые мощи, – говорил деревенским Михей. – Тёмка так проклят, что Господь даже не дает истлеть его телу. А кто нашел эти “мощи”? Тоже мне! Какой-то монах-шатун, которому на месте не сидится. Да вместо того, чтоб в своем монастыре спасаться, он – глядите – бегает по лесам, чудо ищет!»

Настоятель не знал, что делать, – деревня разделилась на два лагеря. Агафоник и Савва решили перенести святого Артемия (теперь только так даже про себя называл его Савва) и положить его в храме. Михей и его сторонники были против. Тогда отец настоятель нашел выход: эти мощи надо проверить. Будут чудеса от мощей – никаких сомнений, а если нет, то уж не обессудьте. Это «не обессудьте» относилось к брату Агафонику и Савве. Прошло несколько месяцев – чудес не было. А ведь весть о чудесно найденных мощах облетела всю округу, и какие только уроды и калеки не пожаловали в Никольский храм деревни Верколы. Михей и его сторонники торжествовали. Но тут в соседние деревни пришла лихорадка. Люди начали умирать. В Верколе же не умер ни один человек. Савва и его сторонники приписывали это заступничеству святого отрока Артемия.

Савка с ужасом понял, что он один только знает: все слова, сказанные о его друге, – ложь. Но почему тогда молния? На этот вопрос ответа у него не было.

Но через неделю с утра Савва почувствовал какую-то слабость, на недомогание пожаловалась и его жена Прасковья. В тот же день заболели два его внука и младшая дочь. С каждым часом становилось всё хуже. Вскоре о его болезни знала вся деревня. Старый Михей не смог удержаться и пришел к Саввину дому. Савва сквозь бред слышал отдельные слова старика: «Савка… Тёмка… проклят… мор…» Но даже в бреду он молился святому отроку Артемию.

Когда он очнулся глубокой ночью, то сразу понял: болезнь отступила. Но Савва не знал, ни какой сегодня день недели, ни выжили ли его родные.

– Прасковья, – тихо позвал Савва.

– Что? – еще тише ответила жена.

– Жива ли?

– Кажись, да.

Савва понял, что и жена выздоровела. Он встал и, пошатываясь, побрел в дом младшей дочери Ефросиньи, которая, как он помнил, заболела вместе с детьми. По дороге он всё благодарил отрока Артемия за свое и жены исцеление. На дворе он столкнулся с перепуганным мужем Ефросиньи Петром.

– Господи помилуй, еще один покойник очнулся, – прошептал Петр.

– Как Фрося? – тихо спросил Савва.

– Четверть часа как сама и детишки очнулись, я уж думал, что они померли… и что вы с Прасковьей Филипповной… тоже, – чуть увереннее пробормотал Петр.

– Благодари святого отрока Артемия, – ответил Савва и направился куда-то в темноту. Он и сам не понимал, куда идет. Но, подойдя к какому-то дому, постучал в ставни.

– Кто там? – спросил испуганный детский голос.

– Открывай, это дядя Савва пришел, – Савва тут же узнал голос старика Михея – значит, он пришел к Михею.

– Помоги, Савва, у меня все полегли, только младший внучок – Федька, что тебе дверь открыл, один и здоров, – прошептал Михей.

– Откуда ты знал, что это я пришел?

– Артемий во сне приходил и сказал, что ты нам поможешь.

– Святой отрок Артемий, исцели раба Божьего Михея и всех его сродников… – начал молиться Савва и молился весь остаток ночи.

Наутро семья Михея пришла в себя, лихорадка отступила, но самому Михею не полегчало.

– Спасибо тебе, Савва, прости меня, а мне своего тезку приведи, – тихо сказал Михей.

– Бог простит, – ответил Савва и отправился за священником.

Отец Савва сам открыл дверь и с удивлением уставился на тезку. За эти несколько дней он сильно изменился, седина обильно украсила его бороду и виски.

– А мне сказали, что ты вечером умер…

– Должен был, да Артемий спас, – ответил Савва и кратко рассказал всё происшедшее за эту ночь. Затем они поспешили к Михею. Успели. Михей исповедался и через час умер.

– Ну что ж, – сказал отец Савва. – Михея послезавтра отпевать будем, а сейчас должно благодарственный молебен святому отроку Артемию отслужить. Иди, созывай народ.

Но созывать никого не пришлось – вся деревня уже собралась у Никольской церкви…

Он и сам не понимал, куда идет. Но, подойдя к какому-то дому, постучал в ставни. – Кто там? – спросил испуганный детский голос.

ВЕРШИТЕЛЬ СУДЕБ

Лариса ШИБАКОВА

Город наш нельзя сказать чтобы маленький, но провинциальный. Закрытый академгородок. Люди живут по большей части интеллигентные, тихие.

Была убита девочка-подросток. Очень хорошая девочка. Красавица и умница. В школе первая ученица и активистка. Занималась спортом, была солисткой танцевального ансамбля. Единственный ребенок. Семья благополучная, свой дом. Мама всецело посвятила себя воспитанию дочери. И тем не менее убийство произошло при очень странных обстоятельствах.

Пока я по-своему, по-бабьи старалась помочь своим подопечным, мне устроили проверку. Вот тогда-то меня и уволили. Ведь я напрямую нарушила инструкцию.

По этому делу свидетельницей проходила одноклассница погибшей. Полная противоположность. Постоянно прогуливала занятия в школе, хамила. Ходили слухи, что она чуть ли не проституцией занимается. На всё это обратили внимание в ходе следствия. Оказалось, что ее воспитывает мать-одиночка, которая даже не знает, кто конкретно из ее постоянно меняющихся кавалеров отец дочери. К тому же любит выпить, хотя не алкоголик, и не имеет постоянной работы. Встал вопрос о лишении ее родительских прав. Я социальный работник. Всю жизнь проработала с людьми. С так называемыми незащищенными слоями населения. Насмотрелась всякого. Многое довелось увидеть и пережить. Считала себя опытным специалистом в решении различных социальных проблем, не думала, что могу столкнуться с неразрешимыми проблемами.

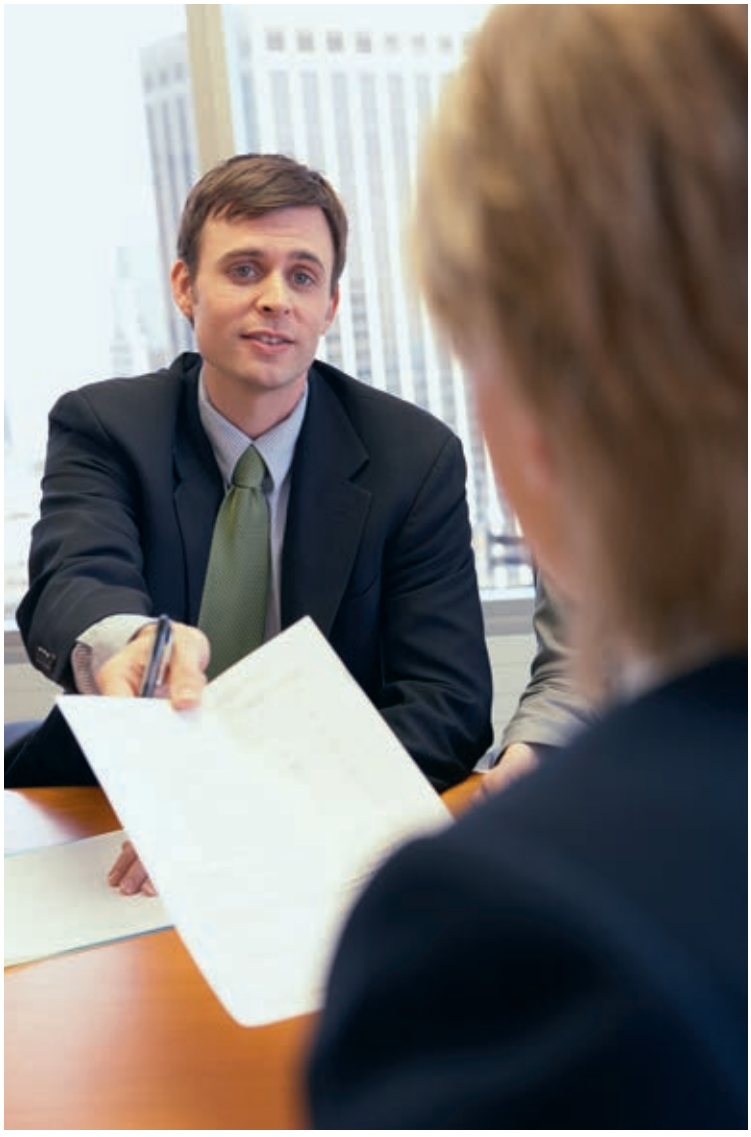
Меня направили в эту семью разобраться в ситуации. Впечатление я получила однозначное: в доме хозяйки нет. Типичная ситуация, по инструкции предполагающая лишение родительских прав. Мне оставалось только составить акт. Но почему-то мне не хотелось этого делать. Было что-то, что не позволяло моей совести лишить этого ребенка матери. И это что-то было любовью. Эта нерадивая мать очень любила свою дочь. Это сразу было видно. Сильно разволновалась, когда узнала о похождениях своего ребенка. Сокрушалась, что дочь идет по ее стопам. Раньше она просто не задумывалась о ее поведении, ее проблемах и успехах. Никто не научил ее быть заботливой матерью – сама росла сиротой.

От моего заключения зависело почти всё. И я решила дать им шанс. Ограничилась предупреждением и испытательным сроком. К моей радости, я не ошиблась. Мать так была потрясена смертью одноклассницы дочери, что нашла в себе силы что-то изменить в своей жизни. Я помогала, как могла. Вместе устроили в квартире генеральную уборку, сделали косметический ремонт. А еще я поручилась за нее в одной фирме, и она получила работу курьера.

Пока я по-своему, по-бабьи старалась помочь моим подопечным, мне устроили проверку. Вот тогда-то меня и уволили. Ведь я напрямую нарушила инструкцию. Но я не жалею. Получается, что я вершитель судеб, ведь от моей подписи зависит судьба маленького человека: жить ей дома с любящей матерью, хотя и в грязи, или в стерильной чистоте, но среди чужих людей. И не просто, а в жестком подростковом коллективе. Всё-таки не мне судить об этом. Уж очень большая ответственность.

Как-то не так мы помогаем этим бедным детям. Вместо того, чтобы вникнуть в ситуацию, поддержать семью в трудную минуту, помочь материально, обновить мебель или сделать ремонт, может быть, даже выделить няньку детям, если мать болеет, мы приходим и выискиваем испорченные продукты, немытую посуду, нестиранное белье, слушаем рассказы недоброжелательных соседей, чтобы отобрать ребенка.

А ведь в каждой семье, даже самой благополучной, бывают черные дни. Когда наваливается всё

сразу. Отца уволили. Развод. Или мать серьезно заболела. Всё сразу катится по наклонной. Всё разваливается. И в доме не пойми что, и в холодильнике шаром покати, и у детей проблемы с учебой.

Тут бы сразу помочь. И надо-то немного. С детьми позаниматься, продуктовых наборов подкинуть, материальную помощь выделить или помочь с лекарствами.

А мы, я имею в виду соцработников, сразу всё оцениваем по-своему, принимаем радикальные меры, начинаем запугивать родителей. И тем самым ставим их в тупик. Сами знаете, разве пойдет какая-нибудь мама к нам сама со своей проблемой, расскажет, что не справляется с детьми, что кормить их нечем, что сил не хватает вести хозяйство? Нет. Потому что знает, какая помощь ее ждет. И куда ей идти после этого?

А ведь могло бы быть всё по-другому. Мы должны быть партнерами с родителями в их нелегком деле воспитания. Чтобы не боялись они поделиться своими проблемами, чтобы получали от нас адекватную помощь. Нет еды – получите. Нет сил – вот путевка в санаторий. С детьми сложности – детский психолог, пожалуйста. Не знаете, что делать, – даем профессиональные советы.

Есть, конечно, крайние случаи, когда ребенок в семье действительно страдает и есть реальная угроза его жизни. Речь не об этом. Я о тех случаях, когда наши сотрудники подходят к делу формально, без личного участия, без души. Чего душой кривить, и у меня в доме бывает неубрано, и детей своих, а теперь и внуков, иногда наказываю. Без этого не обойтись. То поругаешь, то похвалишь, то нашлепаешь, то обнимешь. Это жизнь. И если очень захотеть, то любую семью можно поймать на чем-нибудь таком. А вот выводы можно сделать разные, и по-разному можно поступить.

Но это еще не конец моей истории. Убийца девочки был найден. И обстоятельства преступления открылись. Суть в том, что убитая оказалась нежелательной свидетельницей. А в том, почему это произошло, виноваты родители. Всё в семье у них было правильно, слишком уж правильно. Ребенок просто не выдержал этого, взорвался, вырвался из-под родительской опеки. А в результате девочка погибла. Вот вам и правильное воспитание.

Разве пойдет какая-нибудь мама к нам сама, расскажет, что не справляется с детьми, что кормить их нечем, что сил не хватает вести хозяйство? Нет. Потому что знает, какая помощь ее ждет. И куда ей идти после этого?

Православный телеканал «СОЮЗ»

Наши программы

Беседы с батюшкой в прямом эфире.
Лекции Алексея Ильича Осипова.
Детские, семейные, культурные передачи.
Трансляции богослужений. Новости.
Документальные фильмы и многое другое.

Кабельные операторы

Телеканал «Союз» транслируют более 1200 операторов страны. Подключитесь к кабельной сети в вашем доме!

Вещание со спутников

«Eutelsat W-4»
«Ямал-201»
«Hotbird-6»
«Galaxy-19»

Установите спутниковую «тарелку» через фирму или самостоятельно. И смотрите телеканал «Союз» без абонентской платы!

Круглосуточное православное телевидение доступно каждой семье

tv-soyuz.ru

На сайте телеканала ведется круглосуточная on-line трансляция. Размещен видеоархив. Публикуется программа телепередач для разных часовых поясов.

Внести средства на поддержку телеканала можно через терминал оплаты «QIWI». На мониторе терминала в разделе «Другие услуги» нажать «Фонды помощи» и выбрать кнопку «Православное телевидение» с зеленым логотипом телеканала «Союз».

Телеканал «Союз» учрежден в январе 2005 года Екатеринбургской Епархией Русской Православной Церкви, которая является единственным собственником телекомпании. В апреле 2010 года Святейший Патриарх Кирилл посетил телеканал «Союз», высоко оценив деятельность коллектива и рекомендовав расширять аудиторию православного телевидения.

НАСЛЕДНИК
ТЕХНОЛОГИИ РУССКОГО БУДУЩЕГО

МНОГОДЕТНОСТЬ

Многодетность сегодня и позавчера

Если не многодетность, то что?

Многодетность и вызовы современности

Многодетность сегодня и позавчера

Почему дореволюционные многодетные семьи не могут служить для нас примером?

Филипп Якубчук

Три – это много или мало? По самому первому детскому счету «много» – это всё, что больше трех, но относительно критериев многодетности это почему-то не так, ведь многодетными закон считает семьи уже с тремя детьми. Почему сегодня три ребенка в семье – это много?

Многодетность в наши дни всё реже воспринимается как удел нищих маргиналов. Но к решившимся на это общество продолжает относиться по меньшей мере как к людям с сумасшедшинкой. Многодетность воспринимается как диковинка, и это скорее закономерно. Ведь современная многодетность – явление с точки зрения социологии уникальное, новое и слабоизученное. Общество удивляется этому не меньше, чем содомитским «бракам». Это как бы две крайности, только одной общество страшится и желает оставить в прошлом, а к другой настороженно, но не без любопытства присматривается. Когда речь заходит о многодетности, вспоминаются дореволюционные огромные семьи с десятком детей, и многие говорят: «Вон моя прабабка воспитывала десятерых – и ничего, почему же сейчас не тянем? Ослабели!» Отчасти да, но не совсем. Те многодетные семьи имели другое строение, уклад жизни, существовали в совершенно ином общественно-экономическом контексте, чем нынешние, и такие сравнения далеко не всегда уместны.

Другое было всё. Во-первых, то, что мы считаем многодетностью, в имперской России считалось нормой жизни. Ненормально было детей не иметь. К таким относились с сочувствием. Многодетными по сегодняшним меркам были правители страны, достаточно вспомнить прекрасных дочерей и сына последнего императора. Сегодняшние правители не дают нам такого примера. Во-вторых, социальные роли женщины и мужчины были четко определены: мужчина – кормилец и защитник, женщина – мать. В-третьих, семьи имели иную структуру. Общество было сословным, и патриархальные многодетные семьи можно условно разделить на два типа: дворянско-купеческие и крестьянские. Каждый тип имел особые механизмы распределения нагрузки по уходу за детьми, но в обоих случаях эти нагрузки не ложились лишь на двух человек – супругов. В-четвертых, действовала совершенно иная, естественно сложившаяся система расселения, когда решительное большинство семей жило в отдельных домах, а не в многоэтажных клетушках. В-пятых, большая часть населения страны работала там же, где и жила, особенно это касается крестьян, в наименьшей степени – разночинцев. Это не вырывало отцов семейств из семейной жизни на время рабочего дня. В-шестых, не было контрацептивов, а сегодня они общедоступны в разнообразных формах.

Более архаичные крестьянские семьи нередко жили большой патриархальной семьей, которую возглавлял отец семейства. Сегодня такие семьи называют многопоколенными. На Русском Севере, да и в других регионах в деревнях еще стоят построенные в XIX веке большие двухэтажные крестьянские дома в несколько изб с пристроенным крытым двором. Такие дома строила одна большая семья-артель, а каждая супружеская пара занимала свою избу*. Такой семьей было проще выживать, поддерживая друг друга, можно было достичь нужной концентрации рабочих рук. Воспитание маленьких детей распределялось на сестер, бабушек, дедов, старших детей, мать могла рассчитывать на их постоянную помощь. Детей не опекали так, как это делается сегодня. Маленького ребенка могли брать на полевые работы, где мать прерывала работу для кормления. А могли ребенка туго запеле-

* «Изба» происходит от старинного «истопа», «истьба», то есть отапливаемое помещение в виде сруба в четыре стены.

нать и оставить в доме на какое-то время. Туго запеленатый ребенок спит дольше. Бытовали и совсем суровые методы: ребенка клали в плетеную колыбельку, под ней ставили емкость для испражнений, у рта ребенка закрепляли рожок, наполненный смесью молока, хлеба и сахара, чтобы ребенок ел, и его оставляли одного. Дети быстро взрослели, становились помощниками по хозяйству, едва начав твердо ходить по земле. Среда обитания детей не ограничивалась стенами избы, для них был открыт двор, огород, улица, что существенно компенсировало домашнюю тесноту и многолюдность…

В дворянской семье многие обязанности по уходу за ребенком ложились на прислугу. Были кормилицы, няни, гувернеры, горничные, кухарки, прачки, кучера... Уверен, есть еще масса домашних слуг, о существовании которых мы и не догадываемся. Каждый имел свою узкую специальную задачу, а домохозяйка представала координатором всех этих разнообразных дел, так что само слово «домохозяйка» в этом контексте звучит для нас по-новому, гораздо более престижно, чем сегодня. Свободная от всех этих разнообразных дел по дому мать семейства могла заниматься именно воспитанием детей и, в отличие от современных мам, часто несущих бремя домашнего быта единоличноно, почти всегда представала перед детьми свежей и красивой.

Но даже и задача воспитания не ложилась полностью на плечи дворянской или купеческой жены. В доме мог жить или гостить кто-то из многочисленных родственников, в той или иной степени занимавших внимание детей. Согласитесь, в таких условиях иметь много детей – даже как-то естественно. Представьте, что в вашем подчинении отдельный человек всегда может посидеть с ребенком, другой готов кормить его грудью, если Вы устали, третий занимается кухней, четвертый – уборкой.

А еще есть кто-нибудь на посылках… Всем этим людям надо грамотно раздавать указания, но всё же самой заниматься всеми этими делами не нужно. В результате времяпрепровождение с детьми наполнено общением с ними, а не бесконечным бытом.

Как видим, прежние многодетные семьи сильно отличаются от нынешних. Сегодня подавляющее большинство семей нуклеарны, то есть это супружеская пара с детьми или без детей. Живут эти семьи как правило в многоквартирных домах, что и без кучи детей не очень удобно. Всё это коренным образом отличает их от многодетных семей прошлого. В современных многодетных семьях основная нагрузка по воспитанию детей и быту ложится всего на двоих человек – супругов. Изменились системы расселения, быт, общество. Именно поэтому современная многодетная семья – это новое явление, никогда прежде не бывшее, и опыт многодетных патриархальных семей часто оказывается неприменим в современных условиях. Современные многодетные супруги очень часто выходцы из обычных семей, то есть в смысле многодетности первопроходцы и экспериментаторы.

Сегодня важно не только создать возможности для воспитания в одной семье большого количества детей, но и научиться передавать желание иметь много детей своим детям. Получится ли превратить труд воспитания многих детей из личного жизненного выбора в традицию, сможем ли мы создать среду, удобную для содержания большой семьи? От этого зависит наше будущее. Это не громкие слова, а экономически просчитываемая реальность. Уже в ближайшие десять лет основная экономическая нагрузка ляжет на поколение демографической ямы 90-х. Дети из тогдашних и нынешних многодетных семей будут кормить будущих пенсионеров, не сумевших или не пожелавших завести своих детей.

Многодетность, если не то, что?

Как по-разному предлагается решить проблемы демографии

Большинство современных российских семей нуклеарны и малодетны. Иными словами, это двое супругов с одним, максимум двумя детьми. В такой ситуации население не воспроизводится, а убывает. Разговоры об этом набили оскомину, а что именно нужно делать, чтобы преодолеть ситуацию, никто не знает. Люди не дрозофилы, их не заставишь размножаться, даже создав вокруг нужную температуру и влажность. Каковы стратегии преодоления этого кризиса?

Оказывается, что кроме призыва каждой семье иметь по меньшей мере трех детей, существует целый ряд концепций преодоления демографической ямы и сопредельных с нею проблем.

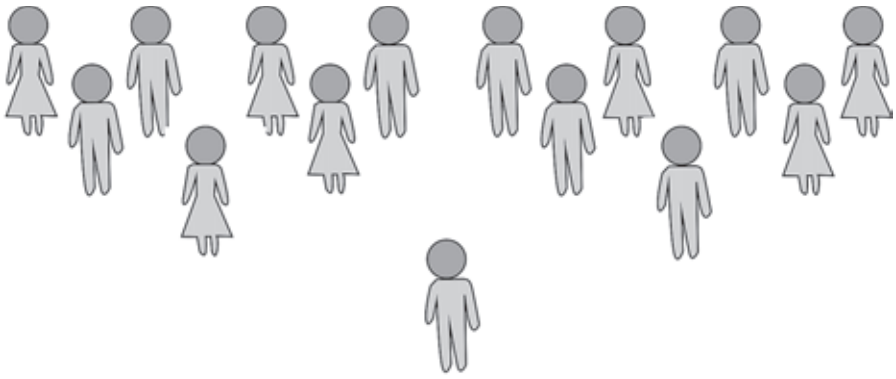
Есть либеральные: пускай мигранты не только делают за нас физическую работу, подметают, строят, готовят, но еще и размножаются за нас. А мы будем дальше спиваться. Это избавление от болезни путем уничтожения пациента. Здесь, по-моему, нечего обсуждать.

Есть фантастические – передать производство из рук людей в манипуляторы роботов, благодаря чему отказаться от ввоза мигрантов и сохранить немногочисленное русское население. Охрану границ тоже доверить беспощадным и честным роботам. Успеем ли мы сделать этих роботов до того, как все вымрем? Если они будут достаточно разумны, чтобы заниматься многообразными производственными задачами, то как они отнесутся к нам? Не решат ли, что мы – ненужные им бездельники?

Есть революционные. Такие демографические стратегии предполагают полный слом существующего уклада общества и в особенности уклада семейного. Логика эволюции семьи от патриархальной к нуклеарной приводит сторонников радикальных концепций к мысли, что рано или поздно семью надо совсем отменить как общественный институт. Или разнообразить. Кроме привычных браков официально ввести в практику гостевой брак, гомосексуальные браки, многомужество и многоженство. Последнее более актуально в виду численного превосходства русских женщин над мужчинами. Между прочим, по факту такие формы брака в обществе уже существуют в скрытых формах. Так, для женатого человека чуть ли не норма жизни иметь любовницу. Некоторые мужчины умудряются содержать сразу две семьи, которые могут и не догадываться о существовании друг друга. Случаи многоженства среди православного населения на Руси известны с XVI века, когда особенно много мужчин было выбито войнами и некоторые крестьяне жили с двумя женщинами. Тогда это повышало шансы на выживание.

Среди прочих подобных предложений есть концепция «Один взрослый – один ребенок». Она сводится к идее, что при любых условиях любой взрослый должен вырастить по крайней мере одного ребенка. Неважно, каким образом ребенок был зачат, неважно, в браке это происходит или без него, рядом со вторым родителем или вообще без его участия (за исключением чисто физиологического). Данный концепт предлагает системой законодательных мер вынудить людей рожать. Например, осуществлять дотирование семей с детьми за счет повышенного налогообложения бездетных людей, исходя из принципа «не хочешь иметь своих детей, будешь кормить чужих». В этом сценарии предполагается возможность выращивания детей в пробирках, что окончательно уравнивает в правах обычные пары и гомосексуальные, мужчин и женщин. В рамках этой концепции считается, что с изобретением возможности выращивать детей полностью искусственно женщины откажутся от трудной доли вынашивания младенца, семья потеряет свои детородные функции. Многодетность в понятиях данного концепта – нездоровое, вредное явление, уходящее в прошлое, а многодетные семьи должны находиться под пристальным вниманием и в случае выявления несоответствий либо лишаться родительских прав, либо выдворяться из страны. Наверное, это и есть либеральный фашизм, когда быть здоровым и быть христианином не просто не модно, а запрещено.

Наконец, самый радикальный из радикальных проектов – форсайт «Детство – 2030» предлагает детям вообще обходиться без родителей. Вместо надоедливых биологических

пап и мам с их недостойной человека животной привязанностью детям предлагается расти в компетентных воспитательных группах, состоящих из детей и соответствующих методологов, специально обученных взрослых, имеющих право работать с детьми. В рамках проекта предлагается создать территории, недоступные взрослым. Школу согласно проекту необходимо упразднить и каждому ребенку дать лишь базовые знания: язык и юриспруденция. Всё остальное ребенок сначала будет узнавать по собственному выбору, а затем сможет закачивать с электронного носителя на кору головного мозга с помощью встроенного микрочипа. Знание юриспруденции будет нужно, видимо, для того, чтобы общаться с родителями, точно зная, на что они имеют право, а на что – нет. Сами дети тоже будут не простые, еще до рождения с помощью генной инженерии им можно будет придавать по желанию определенные свойства (это не считается грубым насилием над личностью ребенка). В общем, спасибо Адольфу Алоизовичу, что так наглядно показал нам и всему миру, как всё это выглядит на практике. Даже не знаю, надо ли здесь что-то критиковать, или достаточно просто обозначить основные вехи проекта.

В основе проекта лежит идея замены модели охранительного детства на модель компетентного. Это означает, что ребенка больше не берегут, а напротив, подставляют под все возможные шишки и риски. Ребенок сам решает, пробовать ему наркоту или немного подождать, вступать в половые отношения или не вступать (за такую свободу выбора ратует в Голландии партия педофилов; да, она существует). Родители устраняются именно как главные проводники охранительного воспитания, которое является, по мнению авторов, главным тормозом развития ребенка.

Последнее преподносится как освобождение. На деле ребенок, самостоятельно не преодолевший свою зависимость от родителей, оказывается лишенным навыка противостояния психологическим зависимостям. Как следствие, ребенок окажется более восприимчивым к наркотикам, алкоголю, другим опасным маниям. Не имевший полноценного подросткового противостояния с родителями ребенок не получает в достаточной мере опыта противостояния чужому мнению. Кроме того, не получивший достаточно родительской заботы и любви ребенок вырастет асоциальным и психически неуравновешенным. Известно, что дети, которые в младенчестве больше других проводили на руках, более уверенны в себе, самостоятельны. Какие последствия может повлечь полное устранение родителя и его заботы и любви – известно лишь Богу.

Наконец, самое интересное в этом проекте то, что сегодня он имеет государственную поддержку и представлял Россию на международной выставке Экспо–2010. Утешает бредовость проекта. Не утешает слепота властей.

Как известно, в жизни не бывает или так, или эдак, а бывает и так и эдак. Скорее всего, в будущем все эти тенденции предстанут в определенных пропорциях, пропорции зависят и от нас. Вероятно, будущие семьи будут очень разнообразны по своему устройству. Возможно, среди них будет не одна, а несколько моделей, вписывающихся в православное понимание брака, и совершенно точно будут такие, которые православной идее брака сильно противоречат. Что скрывать, таких семей полно уже сегодня. Однако, учитывая тенденции, нам встретятся еще более удивительные и неприемлемые с христианской точки зрения формы сожительства. В таких условиях придется выживать и многодетным семьям будущего. Сохранятся ли они, как будут выживать и взаимодействовать с миром? Действительно ли многодетная семья – это семья прошлого, не способная предложить современному человеку ничего интересного, нового, полезного? Так ли безнадежно в предложенном контексте выглядит многодетная семья?

Многодетность
и вызовы современности

Почему многодетная семья – семья будущего

Существующий сегодня в России тип многодетных семей никогда прежде не был сколько-нибудь широко распространен. Эти семьи состоят из двух родителей и трех и более детей. Массовая многодетная семья дореволюционной России – это другая семья с другим составом, укладом и средой обитания, и потому она не может в полной мере служить примером для сегодняшних многодетных.

Современным многодетным семьям приходится жить в агрессивном окружении. Эта агрессия не только субъективна (стереотипные воззрения сограждан, реклама и пропаганда антисемейных ценностей, работа центров планирования семьи), но и объективна. Это агрессия современной российской городской среды, не приспособленной не только под многодетную семью, но очень часто и под семью вообще, это дыры в законодательстве и бюрократия, проблемы в здравоохранении и образовании, деградация села, которое традиционно представляет лучшую среду обитания для многодетных семей. Несмотря на все эти негативные факторы, многодетные семьи существуют, и в определенных кругах это даже становится модным.

Большинство многодетных семей сегодня – это люди верующие. Пример здесь подают семьи священников. Очень важно сегодня, чтобы такие семьи не уходили в закрытые от невоцерковленного общества православные резервации, чтобы хотя бы часть этих семей продолжала жить в современном обществе, показывая другим возможность альтернативного образа жизни.

Современное общество – общество разнообразия и соблазнов. Как научить детей ориентироваться в этом пространстве? Живя в городе, особенно в мегаполисе, практически невозможно оградить детей от несвоевременных познаний в самых разных областях человеческой жизни. В информационном обществе невозможно изолировать детей от растлевающей информации. Через сверстников, телевизор, интернет, радио, журнал, рекламный плакат, компьютерную игру, мультфильм эта информация всё равно дойдет до открытых настежь детских душ. Получается, вопрос в том, как эта информация будет встречена детским сердцем. С самого детства современным детям необходимо становиться сознательными, искусными воинами Христовыми. В современных условиях оградительная и запретительная модель воспитания не сработает, информация стала слишком доступной, слишком значимы в современной массовой культуре секс, насилие и телесные наслаждения. Нужно воспитывать в детях осознанность и умение самостоятельно анализировать получаемую от мира информацию. Таким образом, мы приходим к идее компетентного детства, но совершенно с другой, положительной стороны.

Сегодняшние дети должны рано приобретать навыки ответственности за себя и за близких, чтобы защищать свои души от агрессивной среды. А такая ранняя, хорошая взрослость труднодостижима в малодетной семье, особенно с одним ребенком. Казалось бы, за одним ребенком проще уследить, с ним проще заниматься, развивать, защищать. Но это как раз и создает то излишнее внешнее давление на ребенка со стороны взрослых, которое не дает ему развивать навыки самостоятельности. Они просто не требуются, ситуаций, когда это надо, в семье с одним ребенком крайне мало. Зато возможности для самостоятельности существенно расширяются в многодетной семье. Многодетная семья, где с ранних лет воспитываются самостоятельность и ответственность друг за друга, уже сама по себе является оградительным механизмом от агрессивной среды. Причем предоставление ребенку самостоятельности происходит не искус-

ственно (отправили в интернат, поручили няне, сказали, что пора быть взрослым), а естественно: родился следующий ребенок и всё внимание оттягивает на себя. Старший малыш впервые в жизни чувствует себя большим, взрослым, ему не нужно объяснять непонятным взрослым языком, что он теперь большой и должен сам одеваться, ходить в туалет, играть. У ребенка есть зримое подтверждение того, что он взрослый, – маленькая сестра или брат. И уже с самых ранних лет старшие дети могут становиться помощниками по уходу за младшими и их воспитанию, что, безусловно, ускорит их личностное формирование.

Многодетная семья с маленькими детьми оставляет каждому члену семьи меньше личного времени и личного пространства, заставляет больше ценить и то, и другое и с большей пользой использовать, ведь того и другого хватает лишь на необходимое. Почти не остается времени на праздное бесцельное времяпрепровождение. Ведь именно наличие большого количества свободного времени в сочетании с вредным информационным фоном и широкими техническими возможностями приводит детей к вредным зависимостям: игромании, пристрастию к мультфильмам, лакомству, курению, выпивке, и прочим формам пассивных развлечений.

Одна из хронических проблем нашего общества – позднее взросление и отделение детей от родительской семьи. Взрослые, нередко профессионально состоявшиеся мужчины и женщины и в 25 и в 30 продолжают жить с родителями. Человек не может психологически отделиться от родительской семьи и испытывает трудности в общении с противоположным полом и в создании собственной семьи. Многодетность же создает в семье мощное внутреннее давление, выталкивающее старших детей, уже многократно ощутивших себя взрослыми (с рождением каждого нового брата или сестры всё сильнее и сильнее), заставляя быстрее отделяться от семьи, трудоустраиваться и начинать самостоятельную взрослую жизнь. В многодетной семье едва ли возможно прожить с родителями до тридцати. Таким образом, многодетность – способ преодоления повальной инфантилизации общества. Из этих семей, как правило, выходят более ответственные и психологически устойчивые парни и женственные, заботливые девушки. Это способ в современных условиях воспитать генерацию достойных неизбалованных людей, устойчивых к современным агрессивным условиям среды.

Пожалуй, многодетность – один из немногих способов избежать разлагающего сверхпотребления, доступного современному человеку, способному прилично зарабатывать. Крайне трудно не дать единственному или двум детям всё самое лучшее и искусственно ограничивать детские желания, когда для этого есть и средства, и широкий выбор. В результате в обществе становится всё больше людей с самого детства сидящих на игле потребления и уже не могущих с нее слезть, не мыслящих себя без приобретения всё новых и новых безделушек. При многодетности проблема снимается автоматически. Дети с самого детства научаются делиться, выручать друг друга, возникает то чувство локтя, которого нет в современном обществе единственных детей. Вдобавок, любая вещь, приходящая в семью, как правило, проходит по очереди через руки многих детей, что само по себе противоречит логике общества потребления, где всё больше и больше становится всего одноразового.

Наконец, многодетность – серьезный стимул для карьерного роста и улучшения условий жизни. Например, владелец Московского кредитного банка Роман Авдеев, состояние которого оценивается

более чем в 900 миллионов долларов, счастливый отец двадцати детей, большинство из которых приемные, говорит, что именно дети для него главное, а бизнес вторичен и нужен для их содержания.

Российские города – по большей части города высоток. Малоэтажная застройка ветшает и вытесняется многоэтажной. А в многоэтажках детей не хочется. Это не эмоции, а социологический факт. В среднем уже четвертое поколение проживающих в многоэтажках не имеет детей. Квартиры многоэтажек не предназначены для многодетных семей и вообще с трудом подходят для семей с детьми. Во многих странах нормой жилой площади для многоэтажек считается по комнате на каждого члена

семьи плюс одна комната для всей семьи. Ведь для многоэтажных домов двор – уже больше не дополнительная комната, где встречаются соседи, общаются старики и играют дети, как это происходит в пятиэтажных домах. Это в лучшем случае буферная зона между подъездом и улицей, часто довольно небезопасная и отделенная десятком этажей. Значит, отчуждение двора нужно компенсировать увеличением площади жилья. Получается, что однушка даже для бездетной семьи – не вариант, а для семьи с одним ребенком нужна как минимум четырехкомнатная квартира. Сколько комнат по такой схеме нужно для семьи с пятью, семью, десятью детьми – легко посчитать. И ясно, что купить такую квартиру для обычной семьи – нереально.

Многодетность со всей своей несовместимостью с существующим в России городским бытом – это стимул к поиску альтернативного образа жизни. Так, некоторые семьи именно трудности многодетной городской жизни заставляют покинуть город и устраивать свою жизнь в экопоселениях, где жизнь поддерживается с помощью традиционных и современных экологически чистых технологий быта и земледелия. В молодежной среде сложились целые субкультуры, связанные с экологическим образом жизни в экопоселениях. Тема многодетности и естественного родительства в этой среде очень актуальна. Кто знает, быть может, именно эти люди вдохнут новую жизнь в вымирающую сегодня деревню?

Переезд с асфальта на землю, безусловно, оградит детей от воздействий, вредных душе и телу, в этом безусловный плюс дауншифтинга. С другой стороны, этот же переезд может стать переездом в прошлое, уходом, еще одним примером невозможности быть многодетным в современном обществе. Многодетная семья, живущая в городе, тоже вынуждена искать альтернативный образ жизни. Так, некоторые многодетные матери и отцы работают дистанционно – через интернет, чтобы больше быть с детьми. Маленькие дети всё реже становятся для современных семей преградой для путешествий и активной жизни, малышей всё больше носят с собой в общественные места, даже на работу.

Многодетные семьи – не пережиток прошлого, а, пожалуй, единственный реальный шанс на будущее, на выживание и умножение русского и других коренных народов России. Это будущее. Возможно, единственное будущее, в котором русские сохранятся как народ. Домашний труд всё больше механизируется, быт становится легче, умные бытовые приборы заменяют труд слуг и родственников. В результате современная нуклеарная семья по возможностям иметь много детей приближается к дореволюционным многопоколенным семьям. Интернет и средства связи расширяют круг профессий, которые не требуют постоянного присутствия на рабочем месте и позволяют работать дистанционно. Благодаря тому же интернету практически все необходимые товары и продукты также можно заказывать, не выходя из дома. Всё это создает благоприятные условия для содержания многодетной семьи.

В странах Запада многодетность – один из атрибутов хорошей жизни. Из многих многодетных семей знаменитостей достаточно вспомнить Брэда Питта и Анжелину Джоли с их шестью детьми, Дэвида и Викторию Бэкхемов с четырьмя, семью Мэла Гибсона... То есть многодетность – не помеха успешности. В Америке трое или четверо детей в обычной семье – не исключение, а явление, близ-

кое к норме. Американский кинематограф широко пропагандирует этот образ, внедряя его в сознание зрителей как норму жизни. Наш кинематограф и вообще СМИ чаще создают отталкивающие образы многодетных семей и показывают сплошь малодетные или бездетные семьи. У нас многодетность совсем не ассоциируется с успешностью. Поддерживаются соответствующие стереотипы и модели поведения: успешный человек – это одиночка без детей, дети – обуза и крест на карьере и активной жизни, много детей – это нищета. Сегодня необходимо сломить эти стереотипы, показывая, что многодетность может не только сопутствовать успешности, но и быть ее главной мотивацией. Вспомним уже упомянутого Романа Авдеева. Необходимо широкое освещение не только тех многодетных семей, которые содержат детей чудом и ценой неимоверных героических усилий, но и обеспеченных, успешных, которые добиваются успеха ради возможности содержать большую семью. Важно сделать многодетность престижной.

Но одной информационной политики, конечно, мало. Необходимо создавать условия для жизни многодетных семей. Юридические, экономические, образовательные, медицинские, архитектурно-градостроительные. Необходимо пересмотреть современную парадигму развития городской среды, сломить пагубные градостроительные тенденции, заполняющие городские кварталы многоэтажками, не годными для семейной жизни. Жизненно необходимо организовывать городское пространство и жилье, удобные для семейной жизни. Нужно возродить традиционную для России городскую усадьбу, разрабатывать новые формы расселения, в которых индивидуальное жилье сочетается с местом работы…

Скажу еще об одном. В обществе есть некая неудовлетворенность, то, что в стихах Вознесенского называется ностальгией по настоящему. Мамонты кончились, да и неприлично их было бы сегодня убивать, враги сидят с тобой в одном офисе или отделены от тебя непробиваемым монитором компьютера, холод одолевается нажатием кнопки. Неслучайно в постиндустриальном обществе резко возросло число самоубийств, а депрессия стала одним из самых распространенных заболеваний. Люди заскучали. И ринулись, особенно молодые, в экстремальные виды спорта. Формы разнообразны, всем они более или менее известны. Ищут настоящего, но всё равно в глазах тоска. От того, что хочется чего-то более настоящего, более стоящего, чем болтаться на веревке над пропастью. Замкнутый круг. Могу ответственно сказать, что даже при рождении одного ребенка достигается такая полнота и долгота ощущений, что едва ли найдется подходящий заменитель в мире спорта. Здесь не хочется сказать: «Мало! Давай еще!» Иногда, наоборот, тихо подвываешь: «Много, это мне много…» Какой экстремальный вид спорта может предложить полноту, от которой иной раз охота отказаться? Да еще настолько экстремальный, что отказаться невозможно, нет возвратной дороги, ведь человек уже прибыл и его надо любить. А как живут многодетные? Эти ощущения мне пока не знакомы и даже трудно представить, что это такое.

Ребята! Если веселиться, то веселиться по-настоящему, всерьез и действительно брать от жизни всё, а не только то, что полегче. Как говорил Суворов, непреодолимого на свете нет ничего!

МЫ БУДЕМ БОРОТЬСЯ

Исповедь Сергея Пчелинцева

Подготовлено **Сергеем КОСЫГИНЫМ** по материалам блога **Сергея ПЧЕЛИНЦЕВА** с его согласия.
Блог Сергея Пчелинцева: **http://serp2017.livejournal.com/**
Фото **Натальи АЛЕКСЕЕВОЙ**

Координатор Нижегородского областного совета «Движение в защиту детства» Сергей Пчелинцев знаком с «ювенальными технологиями» не понаслышке. За годы деятельности по защите людей от системы он накопил огромный и поучительный материал. Впрочем, это только на бумаге – материал. В реальности это трагедии.

Сотрудники милиции поставили нам ультиматум: если мы сейчас добровольно не передадим им детей, то они начнут процедуру лишения родительских прав.

«Мне угрожали, требовали, чтоб я прекратил мою политическую деятельность, обещали: “Будут проблемы у тебя и твоей семьи”. Я не сломался. Тогда принялись за детей. 12 февраля 2010 года. Время около 17 часов. Без предупреждения в нашу комнату вошли люди в форме, около семи человек. С ними было Дзержинское телевидение. Не предъявив документов, не предъявив никакого судебного решения, начали забирать детей: Пчелинцева Максима, 2006 года рождения, и Пчелинцеву Дарью, 2009 года рождения, невзирая на их крики, мольбы и слезы. Сотрудники милиции поставили нам ультиматум: если мы сейчас добровольно не передадим им детей, то они начнут процедуру лишения родительских прав. Под таким давлением мы были вынуждены согласиться. Тем более состояние было шоковое.

В детской городской больнице №8 сотрудники милиции передали моих детей на руки врачам. Никаких бумаг, актов или других документов в тот момент не подписывали. Врачи нам сказали, что мы с согласия заведующего отделением можем посетить наших детей. Но когда в понедельник я приехал в больницу, то заведующая в категоричной форме отказала мне в свидании с детьми, заявив, что ей нужно разрешение от органов опеки. Я направился в органы опеки к Ольге Лазаревне Цибиной. В разговоре с ней оказалось, что органы опеки якобы даже не в курсе изъятия детей. Цибина утверждала, что никого из их сотрудников на данном инциденте не было. По поводу свидания с детьми в больнице ответила, что это не в компетенции органов опеки и что решать вопрос надо непосредственно с заведующей. Получился замкнутый круг.

Далее Цибина стала говорить про сложную ситуацию в нашей семье, про трудности в финансовом плане и в конце концов поставила меня перед фактом: или я сам пишу заявление на передачу младшей дочери Даши в “Дом малютки”, или они незамедлительно начинают процедуру лишения нас родительских прав. Поставленный перед таким выбором, я, конечно, написал заявление.

К нам домой без приглашения, без какого-либо официального документа пришли несколько социальных работников, сотрудников органов опеки, инспекторов ОДН. Не предъявив никаких бумаг, они вошли в комнату. Когда я попросил их назваться, предъявить документы, дать телефоны и адреса, то так называемая комиссия сделать это отказалась. Тем не менее они стали составлять акт осмотра помещения и что-то записывать с моих слов. Этот акт я не читал и не подписывал. Мне предложили написать заявление о помещении старшего сына в приют, и опять же разговор зашел о лишении родительских прав. Я не согласился. Тогда председатель комиссии сказала, что они помещают детей в соцучреждения временно и дают нам срок месяц для решения материальных и житейских проблем. Представитель органов опеки Цибина потребовала написать, что при незаконном изъятии детей не было представителей органов опеки и социальных служб.

Мы не можем оформить социальные пособия и даже родовые, так как для их оформления требуются определенные справки (например, о составе семьи), которых у нас нет. Их выдают в отделах ЖКХ, требующих погасить сначала коммунальные долги по квартире, где проживал покойный отец жены. Мы считаем, что государство, которое обещало заботиться о многодетных семьях, вместо помощи просто забирает детей. Считаю, что все события, которые в последнее время разворачивались вокруг меня, имеют политическую подоплеку – в связи с моей активной гражданской позицией, выражающейся в защите интересов простого народа.

Вынужден был обратиться за помощью на горячую линию по противодействию изъятию детей из семьи при Нижегородском региональном объединенном общественном комитете в защиту семьи, детства и нравственности, а также во Всероссийское сообщество многодетных и приемных семей России “Много деток – хорошо”, в другие обще-

ственные и государственные организации. Благодаря многим обращениям различных организаций и СМИ нам удалось добиться разрешения видеться с детьми. Официально, конечно, власти нам дали месяц срока на ремонт помещения, которое сами и предоставили в ужасном состоянии (а это грубо противоречит договору социального найма). Но если бы не ситуация с нашими детьми, то мы с женой своими силами потихоньку бы сделали ремонт. Определили бы детей в садики и продолжали бы спокойно жить. Те, кто сейчас кричат в интернете, что надо было работать, а не митинговать, пусть успокоятся. И те, кто поверил, что мы семья алкоголиков, лодырей и так далее, ошибаются. У нас самая обычная семья, со своими радостями и ссорами. Беда нас сплотила еще больше. А поддержка народа дала уверенность в победе.

Хотя мы сильно подозреваем, что даже если мы сделаем евроремонт и затарим полкомнаты едой, это не гарантия того, что нам детей вернут. Сейчас у нас в Дзержинске на меня вышли еще несколько

Она выполнила все требования органов опеки. И ремонт, и работа, и еда. Всё сделала, а ребенка не отдают.

семей с похожей историей. Например, Камаева Светлана, у нее с жильем порядок. Она выполнила все требования органов опеки. И ремонт, и работа, и еда. Всё сделала, а ребенка не отдают.

Мне не надо славы и денег. Справлюсь. Нам надо, чтобы государство помогало людям, а не отбирало детей».

Сергей Пчелинцев, г. Дзержинск

Вокруг истории Сергея развернулись споры и нелицеприятные обсуждения. Но люди, лично его знавшие, были непреклонны в своем мнении о нем.

«Мы, семья Пчелинцевых: Пчелинцева Татьяна Петровна (60 лет), Пчелинцев Вадим Александрович (24 года), Пчелинцева Виктория Александровна (23 года) заявляем, что та неправда, что вылилась на нашего родного человека, очень осложняет его жизнь и жизнь его детей. Мало того, что отобрали детей, так и облили его грязью в местных СМИ. Мы знаем его как любящего сына, брата, и главное, как любящего отца. Он никогда не боялся работы, всегда помогал нам, своей семье. Мы никогда не видели его пьяным или тем более под наркотическим опьянением, а уж тем более, чтобы он хоть когда-нибудь поднял руку на своих детей. Когда он приходил к нам в гости или мы к нему, дети были чистыми и опрятными. Да, иногда было мало фруктов, витаминов, но дети были всегда сытыми. А то, что в комнате нет надлежащего ремонта, так это не столько наша внутрисемейная беда, сколько проблема служб домоуправления и мэрии. Местная администрация

нам не только не помогает, но ставит нам палки в колеса.

Мы будем бороться и поддерживать его на всех стадиях борьбы!»

«Я знаю Пчелинцева Сергея уже два года, знаю его как ответственного, доброго и отзывчивого человека. С детьми он особенно внимателен и очень их любит. Когда я приходил к ним в гости, у них всегда было чисто, и дети всегда были чистыми и опрятными, никогда не были голодными… Мне кажется, в каждой семье бывают финансовые затруднения. Бывали случаи, я сам помогал Пчелинцевым деньгами.

Я прошу Вас, посодействуйте, чтобы вернули детей в семью, потому что я знаю, как эти дети любят отца, а он любит своих детей.

Комаров С. А.»

Ситуация развивалась долго и мучительно. Чиновники то шли на попятный, то переходили в контрнаступление – настоящая война. А на войне как на войне! Тут годится и черный пиар, и дезинформация, и неожиданные удары в спину.

«Власти подали в суд на лишение родительских прав. Иск заявлен от 18 февраля, но получили мы документы только 1 марта, да и то сами пришли на почту. А если б не пришли? То потеряли бы время для защиты нашей семьи. Ни уведомлений, ни почтальонов с доставкой не было. То есть от нас нарочно скрывали подачу иска в суд. Ну разве может почта в городке, который за час перейдешь пешком, доставлять заказное судебное письмо с 18 февраля по 1 марта?

Но еще более возмутителен тот факт, что была с администрацией договоренность, что за месяц мы проводим ремонт в комнате, и они, проведя акт обследования, отдают нам детей. На самом деле власти пустили нам пыль в глаза. Пока мы второпях занимаемся комнатой, документами, исками, они втихую подали иск. Это, конечно, вероломство. И с кого спросить?»

Сказать, что нам было тяжело, это значит ничего не сказать. С нами на суд пришел наш старший сынишка Максим. Мы его взяли, чтобы он посмотрел своими глазами на тех, кто хочет его и его сестренок забрать от родных родителей.

!

Началась судебная тяжба Пчелинцевых за детей. Сергей вел хронику событий, как военный корреспондент с линии фронта.

«Сказать, что нам было тяжело, это значит ничего не сказать. Было очень тяжело. С нами на суд пришел наш старший сынишка Максим. Мы его взяли, чтобы он посмотрел своими глазами на тех, кто хочет его и его сестренок забрать от родных родителей и передать чиновникам, а может, и продать усыновителям.

Слушанья были сложные. Чиновники откопали всё наше белье. Вытащили и перемыли все наши отношения. Конечно, сильно преувеличили. Говорили и о том, что, по их мнению, в семье детям плохо. О них не заботятся, кругом грязь. Когда наш защитник задал вопрос, являемся ли мы с женой наркоманами, или алкоголиками, или психами, ответ последовал отрицательный. В деле есть документы о том, что мы с женой не состоим ни в диспансере, ни в психушке. Являемся обычными гражданами своей страны. Да, со своими проблемами и трудностями. Но подлавливать людей в самый тяжелый момент их жизни, да еще и погреться на этом – по-моему, это подло. На суде представители опеки и Дома ребенка выставили нашу семью как антисоциальную, не думающую о своих детях. Все эти наговоры разбиваются о факты, как сами дети к нам относятся. Как наш сын веселится и играет и бегает от папы к маме с криками “Я вас люблю!” Или дочка Анна, пом-

ня родителей, предвкушает скорое возвращение к нам. Или наша младшенькая Дарья Сергеевна, видя папу и маму, тянет к нам ручки и не понимает, кто стоит между родителями и ею.

Всё это, конечно, чиновники не сказали. Но это увидели простые люди.

Несмотря на ту грязь, что вылили на нас с женой, мы готовы всё равно биться. Биться хоть со всем светом. ...Если власти проиграют суд, то, значит, распишутся в собственной неправоте. Если проиграет суд наша семья... то мы потеряем самое дорогое, что у нас есть. В связи с усиливающимся давлением мы уже начинаем с женой подумывать о просьбе политического убежища в дружественных странах. Есть на данный момент такие предложения. Но это значит, власть почувствует свою вседозволенность, и мы думаем, что подобные вещи могут начаться повально. Уже нами зафиксировано за последние месяцы 7 подобных дел.

Поэтому сейчас многие многодетные родители начинают объединяться против даже не ювеналов, а против произвола. И если наша власть немедленно не прекратит подобную политику, это может привести к социальному взрыву.

Мы, семья Пчелинцевых, требуем прекратить произвол с отъемом детей от родителей. Мы и такие же родители поверили властям, что повышение рождаемости спасет страну. Что наши дети будут с родителями защищать свою Родину. Но, видимо, власть имущие озабочены совсем другими проблемами.

Когда говоришь с состоятельными людьми, они крутят у виска пальцем и говорят: “Да вы что, нищету плодите? Мы с миллионом долларов не можем себе это позволить, а вы...” Создается впечатление, что богачи живут только для себя. Им дети ни к чему. Почему же человек с часами за 20 тысяч долларов не может себе позволить ребенка? А может, они специально, как в инкубаторе, дают беднякам шанс растить детей, чтобы потом забрать? Конечно, у бедных дети здоровые, иммунитет-то развит и закален. В общем, можно догадываться о чем угодно. Но наша семья – это громкий звонок о том, что делается. И еще громче – крик о помощи и защите к народу.

Мы, семья Пчелинцевых, думаем и надеемся, что в нашей стране семья встанет для государства на первое место, как в советское время. Наш президент призывает к повышению рождаемости, а на деле мы слышим: “Хватит плодить нищету!”»

Наш президент призывает к повышению рождаемости, а на деле мы слышим: «Хватит плодить нищету!»

5 апреля [2010 г.] в Дзержинске состоялось судебное заседание о лишении Сергея Пчелинцева и Лидии Бузановой родительских прав. В заседании приняли участие сам Сергей и его сторонники, включая лидера движения «В защиту детства» Наталью Олеговну Глаголеву, специально прибывшую из Москвы. Рассмотрение дела продолжалось целый день. Сторонники Сергея, бывшие на процессе, отмечают, что свидетели, выступавшие против семьи Пчелинцевых и за изъятие детей, путались в показаниях. В то же время защита держалась достойно.

6 апреля Дзержинский городской суд Нижегородской области отказал в удовлетворении иска органов опеки и попечительства о лишении Сергея Пчелинцева и Лидии Бузановой родительских прав и в отобрании у них троих малолетних детей. Чиновники из опеки заявляли, что детей нужно изъять из семьи, поскольку Пчелинцевы пьют, нигде не работают и ведут антисоциальный образ жизни. 14 свидетелей со стороны ответчиков-родителей выступили в суде и показали обратное. Кроме того, Пчелинцев представил суду документацию о приемке строительно-подрядных работ, проведенных им в составе бригад. Суду также стали известны факты хорошего ухода за детьми

со стороны семьи после возвращения детей (Максима, Ани и Даши) из городских приютов, куда дети были помещены после незаконного и насильственного отобрания их у родителей.

Более того, даже свидетели со стороны истцов – сотрудники соцзащиты и инспекции по делам несовершеннолетних (данных свидетелей «детозащитники» вытащили на суд сами) сообщили, что не имеют данных о пьянстве Пчелинцева. Представители соцзащиты и ИДН УВД заявили, что претензии к семье Пчелинцевых у них есть, но для изъятия детей этих претензий явно недостаточно.

Дело семьи Пчелинцевых разрешилось благополучно. Упорство человека с активной гражданской позицией, его многолетний опыт протестных акций помогли выдержать долгую и подчас унизительную борьбу. Но пережитое так подействовало на Сергея, что он не смог удовольствоваться отвоеванным покоем собственной семьи. Человеку неравнодушному трудно жить, зная, что другие люди в это самое время переживают те же ужасы в одиночку, не зная, как себя защитить. В его блоге множатся истории отчаяния, несправедливости, горя и равнодушия. Опыт, накопленный им и его единомышленниками, а также защитниками прав семьи в странах Европы, можно обобщить в памятке родителям. Ее полезно будет изучить и детям, не желающим, чтобы их отобрали у матери и отца, уволенных в кризис с работы или просто «слишком несговорчивых».

Дело семьи Пчелинцевых разрешилось благополучно. Упорство человека с активной гражданской позицией, его многолетний опыт протестных акций помогли выдержать долгую и подчас унизительную борьбу.

P.S.: Статья 40 Конституции РФ гласит: «Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами».

Беседовала **Алёна КАЛАБУХОВА**

Фото **Анатолия АВЕРЬЯНОВА**

РЕАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ

Проблема демографического кризиса у всех на слуху. Редко кто заводит более двух детей, да и двое-то уже стали редкостью. Одной из главных причин своей малодетности люди называют материальную невозможность вырастить большое количество детей. Конечно, ситуация в Москве и в регионах разная, и вовсе не в пользу регионов. Но даже в столице поднять большую семью – дело совсем непростое. И мы решили разобраться, как в Москве обстоят дела с государственной поддержкой многодетной семьи.

Дверь открывает Елена, молодая женщина с мягкой улыбкой и смешинками в глазах. У Елены и Владимира семеро детей. Они живут в шестикомнатной квартире недалеко от метро «Шоссе Энтузиастов». Высокие потолки, большие окна, уютная обстановка.

– Елена, расскажите о Вашей семье.

– Нашему старшему сейчас 17. Он учится на первом курсе МГТУ имени Баумана. Вторая, Серафима, ходит в школу с медицинским уклоном – ей скоро поступать. Школа находится на «Калужской», поэтому шесть дней в неделю мы Серафиму практически не видим. Еще трое пока учатся в обычной школе. Ваня с Илюшей играют в хоккей, у них по шесть тренировок в неделю. Два раза приходится вставать в 5.30 – когда тренировки утренние. Один отличник, второй двоечник. Но в хоккей играет хорошо, с душой. Видимо, будет спортсменом. Третий, Коля, ему восемь, играет на виолончели – у него четырее занятия в неделю. Двое младших пока в саду. Хотя Варваре уже шесть, так что помимо сада у нее еще подготовка к школе и занятия настольным теннисом – по пять тренировок в неделю.

– А как вы справляетесь? Ведь спорт сейчас – удовольствие недешевое, тем более в таком количестве…

– На самом деле, не совсем так. В этом смысле нам очень повезло. Хоккей нам стоит 1300 рублей в месяц на каждого из наших спортсменов. Но это цена за заточку коньков. Совсем недорого. А Варварин настольный теннис вообще бесплатный.

С деньгами, конечно, сложно, но мы, в общем-то, неприхотливы. За квартиру нам платить не нужно – из 12000 квартплаты 50% – скидка из-за того, что у нас у одного из детей инвалидность, то есть это уже 6000, но их покрывают субсидии. Из-за той же инвалидности нам платят пенсию – 12900, вернее, чуть меньше, но доплачивает собес, и еще 5000 дает государство. Да и муж у меня работает, 36000 получает. Он заведующий отделом церковной утвари Новоспасского монастыря. К тому же раз в год я могу написать заявление на материальную помощь – это еще 3000.

Да и одежду мы почти никогда не покупаем. Обмениваемся с друзьями и знакомыми в приходе.

– Какую помощь вы получаете от государства?

– Кроме льгот на квартиру и выплат пенсии? Ну, во-первых, нам проще с детскими садами. Говорят, попасть туда сложно, люди заранее в очереди становятся, а для многодетных поступление в детсады и школы первоочередное. А уж когда там старший ребенок учится…

С деньгами, конечно, сложно, но мы, в общем-то, неприхотливы. Да и одежду мы почти никогда не покупаем: обмениваемся с друзьями и знакомыми в приходе.

В поликлиники тоже без очереди и без записи. Теоретически, естественно. А практически – пойди объясни очереди из бабушек, почему ты быстрее их пройти хочешь. Кричат, ругаются. Себе дороже. Одно время даже объявления на кабинеты врачей вешали, потом сняли.

Еще нам должны лекарства бесплатно давать. Только раньше поликлиника их на 100 тысяч закупала, а теперь – на 15. И дают только жизненно необходимое, например, от бронхиальной астмы, а всё остальное приходится покупать самим.

Проезд у нас бесплатный. В многодетных семьях одному из родителей дают бесплатный проезд на общественном транспорте. Видимо, считают, пусть другой дома сидит, нечего кататься. Но у нас ребенок-инвалид, так что проезд бесплатный у обоих. И у детей тоже – до 16 лет, причем даже на железнодорожном транспорте. А если они в общеобразовательном учреждении учатся, то и после 16.

Да и кормят их в школе два раза в день. Каждый раз, как приходят, спрашиваю:

– Ты обедал?

– Нет.

– Ешь, пока кормят бесплатно!

А то дома каждый день на девятерых готовить приходится. Это сложно. Да и наши спортсмены-хоккеисты отличаются хорошим аппетитом. Мы с Володей через день в магазин ходим – по две большие сумки приносим.

Учебники нам тоже выдают и по 1000 рублей в год каждому из детей на форму.

А если мы детей в лагерь отправляем, то нам из стоимости каждой путевки 5 тысяч возвращают. Только тут важно не тянуть долго – ребенок приехал, и сразу нужно нести документы на комиссию. Говорят, есть еще общество многодетных мам, которые каждый год летом отдыхать ездят за счет государства, но я туда еще не звонила.

Четыре раза в год нам еще дают продуктовые наборы. Большая коробка на каждого ребенка – рис, сахар, консервы, подсолнечное масло.

Ну, и самое основное – это квартира. Хотя в этом плане нам сказочно повезло. На очередь мы вставали в 1999 году, когда у нас родился третий ребенок, а в 2005 году уже получили квартиру. В Москве тогда действовал закон об обеспечении семей с четырьмя и более детьми квартирами в течение года. Тогда все мои знакомые многодетные получили жилье.

Но уже в Подмосковье ничего подобного не было. У меня есть знакомая семья, у них пятеро детей, так они всемером живут в одной комнате. Спят на полу. Квартиру получить не могут. Да и в Москве эта программа прекратилась еще в середине нулевых.

– Вы сталкивались с органами опеки?

– Да, когда у нас только-только третий ребенок родился. Это было еще до получения квартиры. И я как многодетная написала заявление на материальную помощь. Тут же пришла комиссия из органов опеки – смотреть, в каких условиях дети содержатся. Но вроде ничего страшного не нашли. А помощь дали.

– Скажите, какую еще помощь от государства вы хотели бы получить?

– Мне кажется, каждый вам скажет: деньги. Когда есть дети, средств всегда не хватает. Можно же было, например, за каждого следующего ребенка платить чуть больше, а не фиксировано: многодетным – 3000. Недавно в газете читала, что на каждого ребенка государство выделяет 48 тысяч рублей в месяц. Это, естественно, включая и проезд, и обеды, и всё прочее. Я вот думаю, давали бы мне в руки эти 48 тысяч, и больше никаких льгот не надо.

Недавно в газете читала, что на каждого ребенка государство выделяет 48 тысяч рублей в месяц. Я вот думаю, давали бы мне в руки эти 48 тысяч, и больше никаких льгот не надо.

А кроме этого... По-моему, многодетной семье очень нужна машина. Здесь нам не повезло. Машины давали семьям с семью детьми в 2007 году, видимо, в рамках предвыборной кампании. Машины давали 25 ноября, а я седьмого ребенка 10 декабря родила. Позвонила, а мне сказали, что поезд уже ушел. Не знаю, может, можно было принести справку, что шестеро детей у меня уже есть, сейчас седьмой будет, и тогда дали бы. А может, и нет. Не проверяла. Всё-таки это же не закон «многодетным семьям – по машине», а так... подарок от кандидатов.

А знакомым машину дали, правда, восьмиместную. С учетом восьми детей и двоих взрослых получается десять человек. Видимо, совершенно необязательно куда-то ездить вместе. И даже гараж хотели дать – в аренду на два года. Только машина туда не влезла – по высоте не проходила. Поэтому, когда измерили, сказали, что выделять его смысла нет.

Еще хотелось бы, чтобы законы всё-таки не менялись. А то непонятно, то ли есть все эти льготные программы, то ли их нет. То есть поддержка от государства носит несистематический характер. И если что-то добавляют, то обязательно что-нибудь отбирают. Нет такого, что закон не имеет обратного действия. Вот, например, допустим, я знаю, что всем, у кого детей четверо и больше, дают квартиру, независимо от того, в каком году четвертый родился (как в Польше: второго ребенка родил – тебе ипотека прощается), и я это знаю на сто лет вперед. Я могу на это рассчитывать, рожать детей. У нас этого нет. Был закон. Четыре года действовал, потом отменили. Сейчас есть какое-то положение по ипотеке, неизвестно, сколько оно будет существовать. Сейчас еще есть положение о коттеджах, тоже малопонятное. Вот мои дети, которые еще не женились, но собираются жениться, они могут рассчитывать на эту программу к тому времени, когда они родят второго ребенка, или нет? К сожалению, все эти льготы носят какой-то импульсивный характер. Поэтому

Если многодетному москвичу от прабабушки достались три сотки в Пермском крае или участок на кладбище, он не может рассчитывать на «подарок Президента».

мы и начинаем воспринимать их как подарок от Лужкова или Собянина, а не как закон, действующий независимо от носителя верховной власти. Закон принят, и обратного хода он не имеет. А у нас – вот он есть, а потом бах, что-то поменялось в голове у начальства, и его больше нет. Всё-таки мы ждем от власти более систематических действий и неотменяемых. Хочется, чтобы была уверенность в будущем. Муж говорит: «Надеяться надо на Бога и Ему верить». Но всё-таки...

– А что по поводу подмосковных участков?

– Здесь еще сложнее. В этом году Президент Медведев в послании Федеральному собранию обещал многодетным семьям землю под ПМЖ вблизи города на обустроенных участках со всеми удобствами. А сейчас обсуждается закон, который все обещания Президента сводит на нет.

Выглядит на бумаге всё просто: надо зарегистрироваться в очереди и затем протянуть руку за документами на собственность. На практике даже для постановки на очередь мало быть многодетным, мало даже иметь недостаточное количество метров на человека – нужно соблюсти более десятка довольно необычных условий, просто чтобы стать очередником.

Но московский законопроект идет еще дальше: получить землю смогут лишь те многодетные, у которых вообще нет земли в собственности, и если многодетному москвичу от прабабушки достались три сотки в Пермском крае или участок на кладбище, он не может рассчитывать на «подарок Президента». И если ситуация радикально не поменяется, в Московском регионе землю сможет получить ничтожная часть многодетных. И при этом, видимо, землю (по версии Президента – с коммуникациями, по версии законов – боюсь, без них) они получат через несколько десятков лет. А если получат «скоро», то где? Вопрос транспортной доступности, образования, инфраструктуры даже не обсуждается. Но Президент-то говорил не о дачном участке, а о ПМЖ вблизи города, чтобы мы могли жить рядом с городом, ездить на работу, учебу...

Но есть и другое ныне действующее положение. По нему, многодетным семьям должны давать участки в 60-70 километрах от Москвы. И иногда даже дают, но тоже после многолетней очереди. Есть у меня знакомая семья, так им участок за Серебряными Прудами дали, а это в ста километрах, и ехать на двух электричках. И там, конечно, ни дорог, ни инфраструктуры.

– Скажите, а как вы решились родить семь детей?

– В молодости я вообще не хотела детей. Ни одного. Лет в 18-19 подрабатывала няней, видимо, потому и не хотела. Потом влюбилась. А Володя всегда хотел много детей. Наша старшая дочка, Серафима, родилась со множественными патологиями. Врачи давали 90 процентов летального исхода. И мы пошли в церковь. Серафима, слава Богу, жива и здорова. А у меня с тех пор сильно взгляд на жизнь изменился. Вот и получилось семеро.

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

ВСЕМИРНОЕ
РУССКОЕ
ПРАВОСЛАВНОЕ
ВЕЩАНИЕ

РАДИО
«РАДОНЕЖ»

СЛУШАЙТЕ
ЕЖЕДНЕВНО
с 20.00 до 23.00
на средних волнах:
Москва - 612 кГц
Центральная Россия - 846 кГц

www.radonezh.ru

Сайт для вашего ПРИХОДА без забот!

Всего за 4 шага и бесплатно

1 **Придумайте** имя для сайта вашего прихода

2 **Выберите** нужные разделы

3 **Выберите** понравившийся дизайн

4 **Заполните** разделы содержимым

Бесплатный конструктор сайтов для православных приходов

www.prihod.ru

Организации,
в которые можно обращаться по проблемам ювенальной юстиции

Всемирный Русский Народный Собор (ВРНС).
vrns.ru
Всемирный Русский Народный Собор (ВРНС) – международная общественная организация и форум, цель которой – привлечение общественного мнения к наиболее острым вопросам современности.

Ассоциация родительских комитетов России.
http://arks.nichost.ru/
Проект «Ассоциация родительских комитетов России» (АРКР) является информационной площадкой для объединения родителей и всех заинтересованных лиц в родительские сообщества, которые в последние несколько лет стали появляться в различных регионах и городах в нашей стране.

Всероссийское сообщество многодетных и приемных семей «Много деток – хорошо!».
mnogodetok.ru
Это легкое, теплое, оптимистичное название взяла себе Всероссийская некоммерческая организация «Сообщество многодетных и приемных семей России». Именно по ее инициативе 2008 год в России был объявлен Годом семьи.

Всероссийское общественное движение «Народный собор».
narodsobor.ru
Межрегиональное общественное движение «Народный собор» – это содружество общественных объединений и граждан, целью которого является преобразование России на основе традиционных духовно-нравственных ценностей Русской цивилизации.

НП «Родительский комитет».
http://www.r-komitet.ru/
Некоммерческое партнерство в защиту семьи, детства, личности и охраны здоровья «Родительский комитет» было создано по инициативе и при участии родителей и педагогов Москвы и Московской области.

Общероссийское родительское движение «Родительское собрание».
http://www.oodvrs.ru/
Объединение родителей, региональных и местных родительских общественных движений и организаций в целях защиты законных прав и интересов несовершеннолетних детей и родителей и создания правовых, социально-экономических условий для реализации их прав во всех областях государственной и общественной жизни.

«Горячая линия» по защите прав семьи, родителей и детей
12 ноября 2009 года начала работу «Горячая линия» по защите прав семьи, родителей и детей, на которой принимаются обращения от родителей по вопросам неправомерного изъятия детей из семей.
По телефонам: 8 (495) 961-85-00, 8 (903) 961-85-00, 8 (915) 009-17-13 – можно позвонить из любого региона России или направить письмо о своей проблеме по адресу: **arsd9618500@yandex.ru.**

Общественное движение «Питерские родители»
Организация, начавшаяся с фразы: «Бояться вечно – невозможно». Известна активными общественными настроениями и количеством организованных митингов и акций протеста.

Проект «STOP ювенальной юстиции»
Девизом проекта стала фраза: «Ювенальная юстиция в России – мы против!» Сайт проекта расположен по ссылке: **http://juvenaljustice.ru.** Здесь можно найти полезную информацию обо всём, что касается ювенальной юстиции в России, включая лидеров движений, юридические документы, истории из жизни, полезные ссылки, а также получить консультацию. Проект портала: Движение «Ювенальная юстиция – мы против!».

Украинский проект «Родители за детей»
Украинский портал в поддержку традиционных семейных ценностей **http://za-detey.info/**, проект украинской организации «Родители Одесщины за детей».

Центр родительской культуры «Светлица» (Петербург).
http://pravmama.spb.ru/
Центр организовывает встречи родителей с педагогами, священниками, специалистами по работе с детьми, праздники, выставки. При центре открыта горячая линия по защите прав родителей и детей.

Межрегиональное общественное движение «Семья, любовь, Отечество».
http://www.semlot.narod.ru/
Решение о создании межрегионального общественного движения «Семья, любовь, Отечество» было принято на общественных слушаниях по вопросам внедрения в России ювенальной системы, прошедших в Калининграде 9 января 2010 года.
В движение вошли видные представители общественности, политических партий, традиционных конфессий.

Сообщества ЖЖ против злоупотреблений ЮЮ:
http://anti-ju-ju.livejournal.com/,
http://ru-comprachicos.livejournal.com/
Здесь вы можете узнать новости, касающиеся ювенальной юстиции, поделиться опытом или попросить совета.

Новосибирская региональная общественная организация «Ассоциация православных родителей».
«Ассоциация православных родителей» Новосибирска с 2007 года является региональным отделением Общероссийского общественного движения «Всероссийское родительское собрание».

Миссионерский отдел Тульской епархии Русской Православной Церкви Московского патриархата
Занимается проблемами воспитания духовных ценностей молодежи, организацией праздников, творческих встреч, социальными проблемами.

Миссионерско-апологетический проект «К истине»
Сайт создан по благословению архиепископа Уфимского и Стерлитамакского Никона и сейчас является совместным проектом Уфимской и Томской епархий.

Межрелигиозный совет России
Межрелигиозный совет России (МСР) – российская общественная организация, объединяющая представителей традиционных религий для сотрудничества.

Интернет-портал «Семья растет».
http://www.semya-rastet.ru/
Этот сайт – путеводитель по территории семьи. Сайт оказывает информационную, психологическую, социологическую поддержку семьям.

Родительская акция сбора помощи семьям

Дорогие друзья!
Ассоциация родительских комитетов и сообществ России «АРКС» совместно с Нижегородским областным отделением Движения в защиту Детства проводит акцию по сбору помощи в Москве для нуждающихся семей Нижегородской области.

В настоящее время в особой помощи нуждаются:

– семья Карловых, которая в результате пожара осталась без крыши над головой. В семье двое маленьких детей 2-х и 3-х лет. Из самого главного необходимо: стройматериалы (краска, обои, клей для ремонта), детская одежда, посуда, продукты;
– семья выпускницы детского дома Голованової Анастасии нуждается в детской одежде и обуви на девочку 3-х лет, игрушках, детском питании, посуде, предметах обихода, бытовой технике;
– семья Борисевичей: 6 детей, нуждается в строительных материалах для проведения ремонта, продуктах, памперсах, детском питании и т. п.;
– семья Мезинцевых: 11 детей, необходимы продукты питания, детские вещи, памперсы, компьютер и принтер для обучения детей;
– одинокой многодетной матери с тремя детьми также необходим компьютер для учебы детей.

В острой помощи нуждается еще около 40 семей Нижегородской области (более подробная информация: **http://serp2017.livejournal.com/104510.html**).
Над многими из них нависла реальная угроза изъятия детей из-за бедности. Такую «государственную помощь» оказывают органы опеки семьям в трудной жизненной ситуации.
Поможем спасти детей от сиротства, а семьи – от разрушения.
Пожалуйста, приносите всё, что можете: одежду, обувь, школьные принадлежности, продукты длительного хранения, посуду, предметы быта, игрушки, книги, и пр.
Просьба передавать вещи в хорошем состоянии. Особенно нужны памперсы, необходимы также две детские коляски-трансформеры зима/лето.
Сбор помощи будет производиться в конце второй недели каждого месяца по адресу: Москва, Большой Харитоньевский пер., д. 10, вход с правой стороны (ст. м. «Чистые Пруды»).
Справки по тел.: 8 (906) 096-93-43 или 8 (926) 366-91-01 или (495) 623-55-85.
Организован специальный грузовой транспорт, который доставит вещи из Москвы в Нижний Новгород, где они будут переданы адресатам.
По окончании акции будет составлен и разослан фотоотчет.
Приглашаем жителей Москвы и Московской области, а также общественные объединения принять участие в сборе помощи бедствующим семьям.

Центральный совет Ассоциации родительских комитетов
и сообществ России «АРКС», учрежденной в Казани
АРКС (**www.arks-org.ru**)
e-mail: **arks@arks.nichost.ru**
тел.: 8 (985) 182-98-98

Дорогие читатели!

Нашей редакции очень нужен активный распространитель журнала в Украине.
Сообщите об этом вашим друзьям, родственникам и знакомым.
Желающих поучаствовать в этом благом деле ждет гарантированное вознаграждение.

Редакция журнала «Наследник»

Телефон редакции: 8 926 042 78 17
Адрес почты: **market@naslednick.ru**

Александр ВАСИЛЬЕВ

Есть чудный возраст – 15–19 лет. У тебя много сил, ты уверен, что можешь изменить весь мир. Одна проблема… В этом возрасте почему-то срывает башню (вернуть ее на место очень сложно). И почему-то эмоции побеждают разум. И вначале ты стреляешь и бьешь ножом, и только потом думаешь, нужно ли это было делать, вначале ты вводишь иглу себе в вену, начинаешь «толкать дурь» направо и налево для очередной дозы, и только потом обращаешь внимание на тех, кто уже подыхает от наркотиков вокруг тебя, и на своих собственных родителей, сходящих с ума от твоей наркомании.

СОРВАННЫЕ БАШНИ

Первые кадры из фильма «Футбольная банда» (в нашем прокате – «Второй шанс») сообщают нам следующую информацию: «В Америке каждый год в тюрьму попадает 120 000 подростков. Из них три четверти после выхода из тюрьмы через короткое время оказываются в ней снова».

Вопрос «Что делать?» – это не только вечный русский вопрос. Этот вопрос задает любое более-менее здоровое общество, когда сталкивается с вызовами современного мира.

Подростковая преступность – одна из страшнейших проблем современности. В Америке она усугубляется тем, что подростковая преступность имеет определенный цвет кожи. Этот цвет – черный. Белые либералы и черные традиционалисты кричат о вине белых: «Не вините черных, их сделали рабами, подростковая преступность – родовая травма рабства»; белые консерваторы – «А чего

вы хотите от черных? Ничего хорошего от ниггеров ждать нельзя, нам поможет только Ку-клукс-клан». Но есть третьи, которые не кричат, а делают дело.

«Да-да, – скажут белые либералы, – это мы делаем дело, мы разработали ювенальную юстицию. Мы сделали так, чтобы подросток, первый раз попавший в тюрьму, не чувствовал, что он в тюрьме. Подростковые тюрьмы не похожи на тюрьмы для взрослых. Мы сделали всё, чтобы подросток мог вновь вернуться в нормальное общество».

Но главари уличных банд начинают хохотать, когда слышат подобные речи: «Подростки, взявшие в руки ножи, пистолеты и кастеты, – это наши люди, никакая государственная хрень не вытащит этих людей от нас. Если ты вступил в банду, – это навечно. Только банда может помочь тебе выжить в этом жестоком мире, и прежде всего – ее главарь, потому что он заменит тебе отца».

Великие третьи, которые по-настоящему делают дело, знают правоту бандитов и как никто знают, что корень проблемы – безотцовщина.

Из книги известного американского философа и социолога Фрэнсиса Фукуямы: «Среди малообеспеченных слоев негритянского населения США найти полную семью практически невозможно, семьи, где есть отец, – большая редкость».

Если в семье есть настоящий отец, шансов, что у юноши в подростковом возрасте не сорвет башню, на порядок больше, чем у его сверстника, лишенного отца.

Члены этой тюремной футбольной команды, с нуля научившиеся играть, в дальнейшем дали потрясающий процент социализации: в тюрьму после первой отсидки вернулось только 10 процентов вместо привычных 75-ти.

Если в семье есть настоящий отец, шансов, что у юноши в подростковом возрасте не сорвет башню, на порядок больше, чем у его сверстника, лишенного отца. Точно такая же картина в случае, если башню всё-таки сорвало: если отец есть, он ее починит и поставит на место.

Поэтому, с точки зрения третьих, подростковые тюрьмы, которые не называются тюрьмами, которые не похожи на тюрьмы для взрослых, – это хорошо, но подросткам нужен отец. И вот уникальный парадокс: именно либерализм, сторонники которого разработали ювенальную юстицию, всё глубже и глубже уничтожает отцовство в западном обществе.

Но происходит маленькое социальное чудо. Третьи жертвуют собой, своим социальным семейным счастьем и становятся отцами для безбашенных подростков. Самый яркий отечественный пример – великий Макаренко.

Фильм «Футбольная банда» рассказывает о его американском коллеге. В основе фильма – подлинная история. В исправительном лагере «Кирпатрик» воспитатель создал из заключенных подростков настоящую команду по американскому футболу. Члены этой футбольной команды, с нуля научившиеся играть, прошедшие путь от сокрушительных поражений с сухим счетом до побед, ставшие единой командой, в дальнейшем дали потрясающий процент социализации: в тюрьму после первой отсидки вернулось только 10 процентов вместо привычных 75-ти. В 1993 году об этом был снят документальный фильм, в 2006-м – художественный. Америка умеет ценить своих героев, умеет одарить славой, ведь в материальном плане этих людей никак нельзя считать особенно обеспеченными.

В фильме мы узнаем, что один из заключенных подростков, торговавший наркотиками на улице, зарабатывал в пять раз больше, чем его тюремный воспитатель.

Фильм предельно точен. Канадский режиссер Фил Джоану, ставший известным благодаря трил-

лерам, создал еще один хороший фильм. Несмотря на всю предсказуемость сюжета – понятно, что подростков перевоспитают и они научатся хорошо играть в американский футбол, – фильм удался. Одна из вершин картины – диалог между воспитателем (Дуэйн Джонсон) и подростком, которого американский Макаренко собирается сделать главной ударной силой своей команды. Только что подросток совершил поступок – пытался защитить парня, состоявшего во враждебной банде (того пытался убить его взрослый соратник). Этим

поступком он зачеркнул свою предыдущую жизнь, подобного предательства банда ему никогда не простит, и как минимум ему никогда вновь не стать ее членом. Это отречение не дается ему легко. Он знает: он потерял отвратительный, но хоть какой-то фундамент в этой жизни, нового нет, а будет ли он – кто знает. Он не знает, как ему жить дальше...

И тогда воспитатель говорит этому безбашенному пацану, что о своем отце он тоже не хочет вспоминать. В ответ юный «мустанг» (мустанг – дикая лошадь, «Мустанги» – название созданной в колонии футбольной команды) требует от воспитателя, чтобы тот простил своего отца: «Ты хочешь, чтобы мы изменились, чтобы наши разрушенные башни были вновь восстановлены, – тогда изменись сам».

И это короткое жесткое слово «Простил!!!», сказанное Джонсоном, – великая удача данной картины.

P. S.:

После просмотра американской ленты, как ни странно, приходишь к выводу, что лучшим российским фильмом 2011 года, безусловно, стала картина «Выкрутасы». Обычно все разговоры вокруг этого фильма связаны с возвращением на родину голливудской дивы Милы Йовович... На самом деле, «Выкрутасы» – редкостная жанровая удача нашего кинематографа. Сколько раз мы уже видели, как «сделать хотел грозу, а получил козу» – когда режиссеры снимают комедию, а хочется плакать, снимают боевик – и на его просмотре зевать хочется.

«Выкрутасы» – настоящая комедия, фильм действительно смешной. Комедия семейная – на просмотре смеются в возрастном диапазоне от семи до семидесяти. Но «Выкрутасы» – это еще и социальный фильм. Социальная направленность и «Футбольной банды», и «Выкрутасов» полностью совпадает: борьба с подростковой преступностью, борьба с безотцовщиной. Рецепт один и тот же – спорт плюс Макаренко. Понятно, что американский Макаренко, имеющий за собой реальную историю, подкрепленный чемпионом мира по рестлингу – Джонсоном, выглядит мощнее, но и наши тоже не лыком шиты: на помощь сказочному герою Хабенского был направлен лучший нападающий сборной России по футболу Александр Кержаков. И остается пожелать только одного – чтобы подобных фильмов наша держава в год выпускала хотя бы шесть (по одному на два месяца). ■

Социальная направленность и «Футбольной банды», и «Выкрутасов» полностью совпадает: борьба с подростковой преступностью, борьба с безотцовщиной. Рецепт один и тот же – спорт плюс Макаренко.

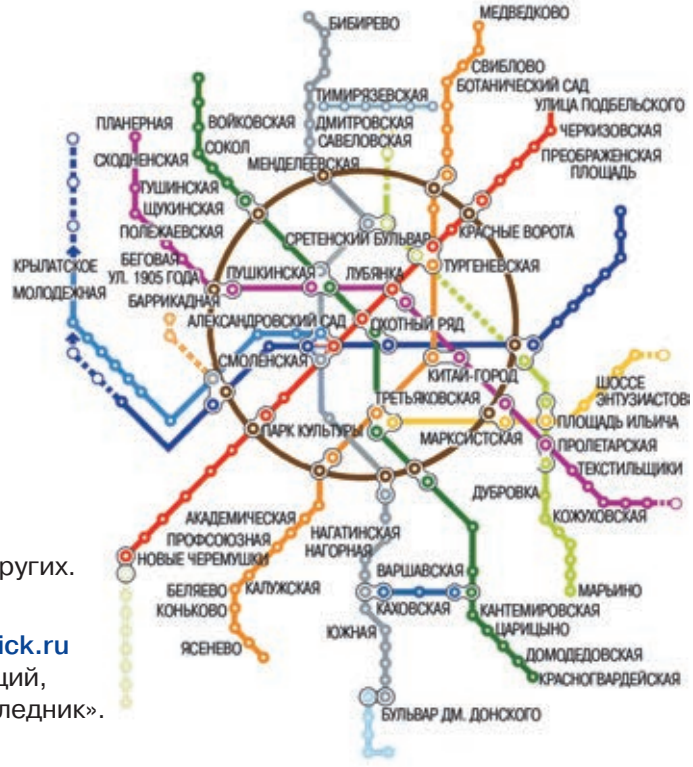
Где купить «Наследник»

В МОСКВЕ

В книжных лавках монастырей:
– Новоспасского (м. «Пролетарская»);
– Сретенского (м. «Сретенский бульвар»);
– Свято-Данилова (м. «Тульская»);
– Покровского (м. «Марксистская»);
– Троице-Сергиевой Лавры.

В магазинах:
– «Троицкая книга»;
– «Риза» (при храме Благовещения в Петровском парке);
– «Православное слово» на Пятницкой.

В храмах:
– Христа Спасителя;
– Богоявленском Елоховском соборе;
– Всех святых в Красном селе;
– Св. царевича Димитрия при Первой градской больнице;
– Великомученицы Татьяны при МГУ и многих других.

Полный список торговых точек: http://www.naslednick.ru
На карте метро написаны названия только тех станций, в вестибюлях которых в киосках можно купить «Наследник».

В ГОРОДАХ РОССИИ И СНГ (основные магазины)

Санкт-Петербург:
– «Церковная лавка» (Сенная пл., 3);
– Князь-Владимирский собор;
– магазин «Слово» (ул. Бол. Конюшенная, 9).
Представитель – Игорь Сергеев, e-mail: billangel@yandex.ru.

Рязань: магазин «Зерна».

Калининград:
– Храм Христа Спасителя;
– Центр православной литературы (пл. Победы).

Иркутск: представитель – Артем Ермаков, тел.: 8 (914) 949-80-94.

Новгород: представитель – Виталий Васильев, тел.: 8 (960) 203-64-82.

Минск: Минское духовное училище (ул. Притыцкого, д. 65, эт. 2, комн. 28), тел.: 8 (029) 875-59-09.

Алма-Ата: магазин «Иордан».

Киев: представители – Петр Воробьев, тел.: +3 (8068)117-94-22.

Одесса: храм иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (ул. Базарная, 2), представитель – Сергей, тел.: +3 (809) 370-803-25.

Рига: магазин «Путник», директор – Андрей Владиславович Ефремов, тел.: +3 (71) 29510530, эл. почта: plus@putniks.lv, palomnik@putniks.lv, www.putniks.lv.

А также в Белгородской, Владимирской, Воронежской, Екатеринбургской, Екатеринодарской, Ижевской, Калужской, Майкопской, Мурманской, Нижегородской, Пермской, Ростовской, Рязанской, Ставропольской, Тамбовской, Тверской и других епархиях.

В редакции журнала «Наследник» – по льготной цене 50 руб. с 10 до 17 часов в будни.

По всем вопросам звоните и пишите в отдел распространения: (495) 676-55-98, e-mail: subscribe@naslednick.ru.

В ИНТЕРНЕТЕ

ТРОИЦКАЯ КНИГА

Интернет-магазин «Троицкая Книга» http://bookshop.su/.
Доставка почтой, услуга «Подари покупку другу».

Православный молодежный журнал «НАСЛЕДНИК»

Периодичность издания – один раз в два месяца.
Объем – 96 страниц

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ

(Цены указаны в рублях).

	Российская Федерация (отправка простыми банде-ролями)	**Зарубежье** (в т.ч. Украина, Беларусь, Эстония, Казахстан)
1 номер	**110**	**190**
Полгода (3 номера)	**330**	**540**
Год (6 номеров)	**660**	**1140**

ОФОРМЛЕНИЕ ПОДПИСКИ

НА ПОЧТЕ

Подписка на 2012 год – 1 полугодие:
а) через Объединенный каталог «ПРЕССА РОССИИ», индекс – 42487;
б) через Каталог Российской прессы «Почта России» (МАП), индекс – 45729;
в) через Каталог Агентства "Роспечать", индекс – 83318

В СЕТИ Internet

Можно оформить подписку на первое полугодие 2012 через Подписной электронный каталог "Российская периодика" на сайте **www.arpk.org.**

ЧЕРЕЗ БАНК

Точно заполните, вырежьте и оплатите квитанцию.

ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ

Осуществить подписку можно по телефону 676-69-21, также послав письмо по электронной почте: podpiska@naslednick.ru или в редакции по адресу: Москва, Крестьянская площадь, д.10, Новоспасский монастырь, редакция журнала «Наследник» (ст. м. «Пролетарская» или «Крестьянская застава»). С 11.00 до 18.00 ежедневно, кроме выходных и праздничных дней.
По всем вопросам обращаться в редакцию, тел.: 676-69-21, тел./факс 676-55-98, e-mail: subscribe@naslednick.ru.

ОПЛАТА ЧЕРЕЗ БАНК

1. Заполните квитанцию о подписке. Просим обратить внимание на точность заполнения адреса и контактного телефона.
2. Вырежьте квитанцию и оплатите свой заказ.
3. Отправьте копию квитанции по адресу: 115172, Москва, Крестьянская пл., д. 10, Новоспасский монастырь, редакция журнала «Наследник». (Можно сообщить об отправке по тел./факсу: (495) 676-55-98).
4. Вниманию юридических лиц! При перечислении денежных средств платежными поручениями обязательно выполните условия, указанные в п. 3.

Извещение

Расчетный счет АНО Редакция журнала «Наследник»
(получатель платежа)
Р/с 40703810700010000003
в АКБ «Русский Трастовый Банк» (ЗАО)
(наименование банка)
Корреспондентский счет 30101810500000000930 в Отделении №5 МГТУ Банка России
Идентификационный номер БИК 044552930 ИНН 7705665159
КПП 770501001 ОКАТО 45286580000

Ф. И. О. Адрес (с индексом), тел. плательщика (с кодом)

Вид платежа	Кол-во экз.	Дата	Сумма, в т.ч. НДС
Подписка №1 ☐ №2 ☐ №3 ☐ на журнал №4 ☐ №5 ☐ №6 ☐ «Наследник» 20__			

Кассир

Плательщик

Расчетный счет АНО Редакция журнала «Наследник»
(получатель платежа)
Р/с 40703810700010000003
в АКБ «Русский Трастовый Банк» (ЗАО)
(наименование банка)
Корреспондентский счет 30101810500000000930 в Отделении №5 МГТУ Банка России
Идентификационный номер БИК 044552930 ИНН 7705665159
КПП 770501001 ОКАТО 45286580000

Ф. И. О. Адрес (с индексом), тел. плательщика (с кодом)

Вид платежа	Кол-во экз.	Дата	Сумма, в т.ч. НДС
Подписка №1 ☐ №2 ☐ №3 ☐ на журнал №4 ☐ №5 ☐ №6 ☐ «Наследник» 20__			

Квитанция

Плательщик

Комикс сделан по мотивам мультфильма «СМЕШАРИКИ», серия «НЯНЬКИ».

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДЕТСКИЙ ФОНД

Темы следующих номеров:
выбор
одиночество
праздник
мир
страсть
вечность
встреча

В редакции можно приобрести предыдущие номера журнала, а также подшивку номеров за 2007, 2008, 2009 и 2010 годы по льготной цене

«НАСЛЕДНИК» ЕДЕТ К ВАМ!

Редакция журнала «Наследник» готова приехать в любой город России и принять участие в интересном событии вашего города или провести презентацию журнала.

ЖДЕМ ВАШИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ!
support@nasledNick.ru

12001
4 612741 440012 >